

Яксина Наталия

12+

**Полудриада и
оборотень в
Университете**

Наталия Александровна Яксина

Полудриада и оборотень в Университете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65876573

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение истории об Иве, дочери дриады и человека. Ива в сопровождении своих друзей – волка и ворона – отправляется в Университет. Здесь она надеется узнать, как бороться с вампирами, чем преодолевать кровную магию и что означает молодой побег на дереве её погибшей матери-дриады. У волка и ворона тоже грандиозные планы. В Университете она встречает волшебников, эльфов, гномов и троллей, которых раньше считала героями сказок. Но возле стен Университета находят погружённых в зачарованный сон студентов со следами укусов. Вампир или оборотень? Вернуться домой или вступить в смертельную схватку? Кто друг и кто враг? Что сложнее – изменить мир или изменить себя? Что страшнее – вступить в бой с чудовищем или раскрыть близким свои заветные тайны? У Ивы и её друзей есть только три дня, чтобы сделать правильный выбор. Прочитайте и узнаете!

Содержание

Вступительное собеседование	4
Хлебное место	12
Пироги и профессора	25
Зола и кости	36
Первый учебный день	56
Оратор и орехи	73
Зверинец	87
Серый и Белый	105
Лысый волк	115
Зелье	123
Новые жертвы	142
Вожак стаи	151
Сбор стаи	162
Альбина	173
Металлическая магия	186
Камень и кровь	198
Вампир-оборотень	210
Два волка	218
Суд над ректором	237
Новые порядки	255
Домой!	268

Наталья Яксина

Полудриада и оборотень в Университете

Вступительное собеседование

–Смотррри, Ива, вперрреди уже виден Универррситет! – Сполох от волнения больно сжал когтями костлявое плечо полудриады и хлопнул крылом по голове.

Зоркие глаза Ивы без труда различили высокие каменные башни с остроконечными крышами. Серый вгляделся в утренний туман:

–Ух ты, да за вашим Универррситетом лес! Будет мне, где поохотиться! Айда туда быстрее!

–Дррруг мой прррожорррливый, сперррва Иве надо пррройти вступительное собеседование в Универррситет.

–Чё? Попроще как-нибудь можно?

Ворон страдальчески закатил глаза и с деланным терпением ответил волку:

–Иве надо поговоррррить с Ррректоррром... главным человеком Универррситета, чтобы её пррриняли сюда учиться.

–Ну ни хвоста себе! Их ещё и уговаррривать надо? Где они лучше нашей Ивы найдут? – возмутился волк.

–Ива, у ворррот! Помни, чему я тебя учил! Любое неверррное слово – и можно поворррачивать домой!

–Помню, Сполох!

–Серррый, улыбайся! Мы должны выглядеть дррруже-любно! О нет! Серррый, не улыбайся!

–Да ну тебя... – обиделся волк и спрятал огромные клыки.

Ива, на ходу поправляя длинными узловатыми пальца-ми мужскую одежду и коротко остриженные светлые воло-сы, взволнованно вглядывалась в высокие каменные стены. Стены надёжно окружали комплекс из высоких массивных зданий. За Университетом во всю ширь горизонта раскинул-ся лес, словно подпирающий частоколом вековых деревьев небо. Все постройки и даже крепостная стена когда-то бы-ли белоснежными, а сейчас стали грязно-серыми и словно закопчёнными. Тяжёлые ворота, казавшиеся особенно чума-зыми, были заперты на огромный висячий замок. Возле во-рот на колченогом табурете сидел мужчина средних лет в за-саленной серой мантии и потерявшем форму высоком кол-паке. Был он высоким, мощным и слегка зажившим; спу-танные светлые волосы сальными космами падали на широ-кие плечи. При виде путников мужчина достал трубку и за-курил, самозабвенно выпуская колечки вонючего дыма.

–Ха! Эффектно появился! Жаль, не вовремя. Дай угадаю: пришёл пешком из деревни поступать на ветеринарное от-деление медицинского факультета? –насмешливо обратился привратник.

–Здравствуйте. Меня зовут Лех, и я пришёл поступать на алхимический факультет, – с достоинством ответила Ива, вспомнив долгие и занудные наставления Сполоха.

–А я думал – на ветеринарный, со зверюшками-то. Ладно, парень, если бы ты пришёл, как все, весной – ты бы произвёл впечатление на приёмную комиссию. Ворон на плече, волк у ноги – неплохо, неплохо выглядит! Но собеседование и вступительные экзамены прошли весной, завтра уже первый день учёбы – приходи на следующий год.

Привратник потерял всякий интерес к Иве с её спутниками и вновь стал пускать колечки дыма.

–Ты ещё здесь? Иди домой, парень! И приходи на следующий год... Хотя, впрочем, на следующий год тоже можешь не приходить. Все потенциальные алхимики обладают даром появляться в нужное время в нужном месте. А ты даже на экзамены опоздал! А ещё у них у всех есть какая-то Сила... – грузное тело привратника повисло в воздухе над хромоногим табуретом.

–Я могу разговаривать со зверями и птицами, лесными и домашними. Я разбираюсь в травах и умею варить лекарственные зелья, – Ива сохраняла спокойствие, стараясь не выдавать восторга от способности вредного привратника парить в воздухе. Сполох говорил, это называется «левитация».

–Да ну? Сбор от кашля заварить любая деревенская знахарка умеет, – фыркнул страж ворот.

–А зелье от укуса вампира – не всякая, – возразила полудриада.

–Чепуха! Зелье от вампира неэффективно! За счёт содержащихся в нём галлюциногенов укушенным мерещилось непонятно что, а невежественные людишки верещали про вещие видения. Никого этим зельем вылечить не удалось!

–Потому что надо было пустить кровь вампиру – это его ослабляет, и влить ему самому три капли зелья! Тогда все укушенные излечиваются! А вампиру надо повторно давать зелье каждое полнолуние! – горячо возразила Ива, забыв про призывы Сполоха к сдержанности.

Мужчина с размаху шлёпнулся на табурет, ненадёжные ножки несчастной мебели с жалобным хрустом переломились. Привратник удивительно ловко избежал падения, вскочил на ноги и завопил, тыча в Иву кривым указательным пальцем с длинным грязным ногтем:

–Пустить кровь вампиру? Влить ему зелье? Излечиваются? Повторно дать зелье? Ты шутишь, парень?

Ива оттянула ворот рубашки, показывая две крошечных точки – следы зубов кровопийцы.

–Не шутишь... Что ж ты сразу не сказал, что ты вампироборец? Со зверюшками он говорит, травки варит! Это всё мелочи. Вот вампироборец – это ого-го! Уникально, то есть. Что ты ещё умеешь?

–Умею читать мысли, господин Ректор, – мысленно заявила Ива, глядя в упор в замигавшие от удивления круглые зе-

лёные глаза главного человека Университета.

–Эка невидаль. Многие умеют, – не особо уверенно подумал в ответ Ректор и вновь заговорил вслух:

–Парень, на алхимическом факультете сложно учиться! Это тебе не волка с вороном приручить! Это лекции и практические занятия с утра до вечера! А потом до ночи надо читать книги в Библиотеке!

Сполох восторженно защёлкал клювом и захлопал крыльями, забыв про собственные наставления о сдержанности и чувстве собственного достоинства.

Ректор недоумённо перевёл взгляд на ворона:

–Чего это он?

–Господин Ректор, мой ворон давно мечтает прочитать все книги в Библиотеке! Поэтому он и вызвался сопровождать меня в Университет.

–Твоя собачка страшенькая тоже читать в Университет пришла? – вредный Ректор вспомнил про курительную трубку и выпустил в сторону Серого колечко противного дыма.

–Сам ты собачка страшенькая, – тихонько рыкнул Серый, наморщил нос и чихнул.

–Нет, у моего друга волка другая цель. Он ищет в зверинцах городов свою подругу, белую волчицу.

Ректор настороженно наклонил голову, услышав про белую волчицу. А Ива продолжала:

–А ещё он надеется излечиться от дурной вампирской крови – ведь в битве с кровопийцей он укусил её за ногу,

отравился и чуть не умер.

– Укусил вампира? – в голосе Ректоре прозвучала смесь ужаса и уважения, – А выжил-то как?

– Промывание желудка сразу после отравления, человеческая доза зелья от вампира. И хлеб с острия ножа каждое полнолуние для ликвидации последствий, – Ива без запинки выпалила все эти раньше непонятные, а теперь терпеливо вбитые Сполохом в голову учёные слова. Иногда в прямом смысле вбитые в голову сердитым клювом.

– О как! А ещё что-нибудь умеешь? Тебе, кстати, надо срочно найти работу – проживание и питание в Университете недешёвое. Мешка денег я у тебя что-то не вижу, – спросил Ректор, безуспешно пытаясь проникнуть в сокровенные мысли Ивы.

Полудриада взглянула на его чуть округлившийся живот под давно не стиранной мантией и честно призналась:

– Я умею вкусно готовить, печь пышный хлеб и ароматные пироги, заготавливать варенья и соленья! В моей деревне мужчинам не зазорно стряпать.

Ректор сглотнул слюну. Всё еще колеблясь, заворчал:

– Ты мог бы занять должность помощника Повара. Он обнаглел и готовит из рук вон плохо. Если не врёшь и действительно умеешь хорошо стряпать. А то один умник тоже говорил, что поработает в прачечной, потому что стирать – это легко, – Ректор сердито засопел и одёрнул свою засаленную и запятнанную мантию.

– Господин Ректор, я готовил ежедневно с детства. Мои пироги хвалили и родственники, и соседи, – поспешила заверить Ива.

– Хотелось бы верить... И поселишься в комнате возле кухни. Вампироборцу, да еще с такими зверюшками, надо жить только отдельно от других студентов... Мало ли что... Вдруг в вас чёрная кровь взывает.

– Да, господин Ректор, – смиренно ответила Ива, а тот вдруг разбушевался:

– Парень, ты хоть понимаешь, на что себя обрекаешь? Ты думаешь, здесь просто лучшее место в мире? В Университете нельзя курить! – Ректор посмотрел на свою трубку и добавил со вздохом, – Совсем нельзя!

– Я не курю.

– И нельзя пить ничего крепче кислого молока! – кипятился глава Университета, потирая нос.

– Я не пью.

– И никаких девчонок! Никаких свиданий с девчонками! – Ректор замахал руками, как мельница.

– Я ни разу в жизни не ходил на свидание с девчонкой. Они меня абсолютно не интересуют, – абсолютно честно ответила Ива.

– И ведь не врешь, – с тоскливым вздохом протянул Ректор, – Вот ведь деревенское чучело на мою голову. Вышел, называется, втихаря покурить...

– Господин Ректор, вы же сами сказали: все потенциаль-

ные алхимики умеют оказываться в нужное время в нужном месте! – осмелела Ива.

– Вот и оказывайся в нужное время в нужном месте! Сам отыщи Профессорский флигель, найди Кастеляна, заселись, договорись насчёт своих питомцев... Вопросы есть?

– Да, господин Ректор. Можно ли уже сегодня пойти в Библиотеку? И есть ли поблизости от Университета зверинцы?

Глава Университета вытаращил глаза на троицу, нетерпеливо ждущую ответа, и досадливо отмахнулся:

– Можно в Библиотеку! Есть три зверинца в ближайших городах! Заходите уже!

И первым вперевалку зашагал в распахнувшиеся ворота, на лету подхватил раскрывшийся висячий замок и не глядя кинул его себе за спину. Ива со Сполохом на плече и Серый еле успели запрыгнуть следом. Ворота с грохотом закрылись, а замок с кляцаньем заперся.

Хлебное место

–Господина Кастеляна можно найти в пррравом флигеле! Говоррри коррротко и содеррржательно! И игноррриррруй его воррррчание! И будь ррррасторрропна – он избегает любых непррриятностей. Вот прррямо бегом избегает, – Сполох от волнения так и подпрыгивал на плече Ивы.

–Спасибо за советы, Сполох! Что-что, а игнорировать ворчание я научилась! – рассмеялась Ива.

–Чё? Вы попроще говорить умеете? И когда мне уже можно пойти в лес поохотиться? Жрать хочу!

–Серый, потерпи, пожалуйста! Сейчас поговорим с Кастеляном и пойдём искать выход в лес. Главные ворота открываются волшебством! Может, за Университетом есть вторые ворота. Или найду приставную лестницу – по ней вскарабкаешься!

–Ну ни хвоста себе! Я тебе кот, чё ли, по лестницам карабкаться? А впррочем... Всё рравно. Лишь бы пожррать.

–Ива, вот он! Это господин Кастелян! Беги к нему, пока он в пивном погррребе не заперррся! Я его задеррржу! – Сполох, царапнув плечо Ивы и ударив её крылом по голове, взлетел.

–Кыш! Кыш! – перепуганный кругленький коротышка в грязной серой мантии отмахивался от кружившего над ним ворона, когда Ива и Серый подбежали к нему.

–Сполох, ко мне! Серый, сидеть! – скомандовала полудриада вслух и мысленно извинилась: «Простите, друзья! Так надо, чтобы он вас не боялся и заселил сегодня же».

–Ага, нашла собачек, – буркнул Серый, всё же усаживаясь у её ног.

–Нашла ддрррессирррованных собачку и попугая, – издевательски протянул Сполох, пикируя на её плечо и словно случайно задевая ухо острым клювом.

–А я и вовсе парень! Но так надо, чтобы нам троим прижиться в Университете, – вразумила обиженных друзей Ива и поклонилась оторопевшему Кастеляну:

–Здравствуйте, господин Кастелян!

–Это не я. Меня нет. Я спешу, – коротышка опомнился и попытался укатиться на своих толстеньких ножках, но Серый перегородил ему пути к отступлению и приветливо улыбнулся.

–Господин Кастелян, Вы настолько знамениты, что обознаться невозможно! Я Лех, новый студент алхимического факультета, со мной мои ручные волк и ворон.

–Сгинь, сгинь, рассыпья!– задушенным голосом отозвался Кастелян, отмахиваясь пухлыми ручками.

–Господин Ректор сказал, что я параллельно буду работать помощником Повара. И он попросил заселить нас в комнате возле кухни.

–Быть такого не может! Ты просто надоедливая галлюцинация! Я тебя не вижу! Я тебя не слышу! – Кастелян зажму-

рился и зажал оттопыренные уши.

– Мы вампироборцы, нам можно жить только отдельно от других студентов, – Ива для убедительности второй раз за утро продемонстрировала следы от укуса на шее.

–Изыди, злой дух! – Кастелян сложил пальцы в какую-то замысловатую фигуру.

–Господин Кастелян, поверьте, мы вовсе не злые духи! – Ива очень старалась не засмеяться, что было очень трудно, когда рядом хихикает себе под клюв ворон и фыркает волк.

–Откуда ты только взялся на мою голову? Ты наверняка проник сюда нелегально и всё врёшь про алхимический факультет, про кухню и про отдельную комнату! Приёмные экзамены прошли весной, и тебя не было среди поступавших! Убирайся вон отсюда! – коротышка перестал притворяться обезумевшим и перешёл в нападение.

–Можно я его укушу? Жррать хочется, сил нет, а он тут придурируется, время тянет! – заворчал голодный Серый.

–Уймись, обжорра! – Сполах с криком слетел с плеча Ивы и уселся на мощную волчью спину.

–Господин Кастелян, я только что встретил Господина Ректора у ворот, ведь курить на территории Университета нельзя.

–И чё? – вредный коротышка с опасением покосился на крылатого волка.

–Он великодушно провёл вступительное собеседование,

принял меня на алхимический факультет и велел самостоятельно подойти к вам.

–И чё? – Кастелян завертел круглой головой на короткой шее в поисках пути к отступлению, явно пугаясь дружелюбной улыбки Серого.

–Поверьте мне, господин Кастелян! Пройти мимо Господина Ректора и преодолеть магию главных ворот – разве такое возможно?

–И чё? – толстячок неожиданно легко прыгнул в сторону и бросился наутёк, но не тут-то было – Серый в два прыжка догнал его и преградил дорогу, а Сполох вновь закружился над его головой.

–Прошу Вас, заселите нас – и тогда я успею испечь к обеду Ваш любимый капустный пирог!

–Эй, парень, ты полегче! То, что ты вампироборец и новоявленный студент-алхимик, вовсе не даёт тебе права копать в моей голове! – возмутился Кастелян. Подумал и уже другим тоном спросил:

–А ты морковку в капустную начинку добавляешь?

–Конечно, господин Кастелян.

–Ладно, как там тебя...

–Лех, господин Кастелян.

–Без разницы, всё равно я имена забываю, только лица помню. Так вот, Лещ... пойдём, короче. Покажу вашу комнату и можешь приступать к работе на кухне. Будешь помогать готовить для преподавательского состава. Ты правда

вампироборец? Впервые вижу вампироборца!

– Правда, господин Кастелян. Волк и ворон тоже вампи-роборцы.

– Да? Скажи, серебряные пули и осиновый кол правда по-могают? – двери здания сами распахнулись перед Кастеля-ном. Ива и Серый поспешили за удивительно проворным ко-ротышкой, Сполох втянул голову в плечи перед низкой при-толкой.

– Не знаю, не проверял. Мы вампира поранили – он слабе-ет, когда ему кровь пускают. И зельем напоили. И сами все зелье приняли, – про замещение чёрной крови на полудри-адскую в кровной магии Ива благоразумно промолчала.

Кастелян поднимался по крутой винтовой лестнице, отча-янно пыхтя и сопя.

– Эх, парень, где ты был, когда вампиры на мой городок напали? Хотя... Наверное, ты еще и не родился. Годочков-то тебе сколько? – Толстячок вдруг резко остановился и обер-нулся. Ива затормозила, чтобы не врезаться в Кастеляна, Сполох покачнулся на плече, Серый боднул полудриаду в спину лобастой головой.

– Тринадцать. С половиной, – Ива почему-то решила, что полгода придадут ей взрослости и солидности.

– Вот сложно тебе было на тридцать лет раньше родить-ся, а? Молчи, не оправдывайся! – Кастелян вдруг разъярил-ся, даже ногой топнул и плюнул вниз с лестницы. Вполголо-са бранясь, открыл тяжёлую дубовую дверь, протопал впе-

рѣд по тѣмному коридору и остановился возле двух дверей, –
Всѣ, пришли! Вот тебе ключ от твоей каморки. Видеть те-
бя не могу, эгоист безответственный! Нет чтобы родиться на
тридцать лет раньше! Всего-то! На! Тридцать! Кого только
набирают на алхимический факультет! Они даже родиться
вовремя не могут!

Кастелян вихрем ворвался на кухню:

–Так! Почему посуда не вымыта? Когда последний раз
стирались полотенца? Чем так воняет? Это ты суп варишь
или мыло?

–Добрый день, брат Кастелян! И тебе не хворать! – благо-
душно отозвался необъятный мужчина в грязном фартуке и
колпаке, которые когда-то были белыми, – Попробуй копчѣ-
ную колбаску – перца не маловато ли?

–Ты мне рот своей колбасой не затыкай! Перчика в самый
раз, а вот соли многовато. Сыр козий есть? Отрежь маленько.
Так вот! На кухне душно, грязно и воняет! Еда несъедобная!
Порции слишком маленькие! Поэтому вот, Господин Ректор
прислал тебе помощника. Лось, иди сюда!

–Здравствуйте, Господин Повар. Моѣ имя Лех, – Ива
вежливо поклонилась Повару, вальяжно развалившемуся на
трѣх стульях сразу.

–Так вот, Линь будет твоим помощником. А сейчас дай
ему продуктов на капустный пирог. Лопух, положи в капуст-
ную начинку побольше моркови и обжаренного лука! Пече-
нья нет? Ну ты бездельник, Брат Повар... – Кастелян схва-

тил со стола большое яблоко, вытер о свою чумазую мантию и умчался, громко хлопнув дверью.

–Так-так, парень! Стало быть, ты будешь здесь путаться у меня под ногами? Птичка и собачка с тобой?

–Ворон и волк – мое верные друзья, господин Повар, – вежливо, но твёрдо ответила Ива.

–Ишь, мальчонка с характером! – толстяк рассмеялся, похрюкивая и трясая многочисленными подбородками, – Ну и за какие это выдающиеся заслуги тебя приняли в Университет вне конкурса, определили на тёплое и хлебное местечко, да еще и питомцев пустили? Другие-то экзамены сдавали и за проживание в Университете немалые деньги платили.

–Я вампироборец, – Ива в третий раз за одно утро показала следы укуса на шее, – волк и ворон – тоже вампироборцы. Но на кухню меня определили за умение вкусно печь.

–Ну-ну, вампироборец-пекарь. Сейчас покажешь, на что ты способен. Вампиров у нас вроде нет. Придётся печь пироги с капустой, а не с вампирами. Преподавателей у нас двадцать, и все любят поесть. Так что потребуется не меньше десятка больших пирогов. Мука в шкафу, соль, сахар на полках, овощи и яйца в тёмном чулане.

–Господин Повар, прежде чем я приступлю к выпечке, ответьте мне на важный вопрос, пожалуйста. Как можно выйти за стену Университета в лес? Мой волк голоден.

Серый нетерпеливо переступил лапами и красноречиво заурчал пустым брюхом.

– Да уж, твоего четверолапого вампироборца капустным пирогом не прокормишь, – ухмыльнулся толстяк и почесал круглый живот. В стене за Университетом есть калитка – студенты ходят через неё в лес за травами. Но она открывается только волшебством!

– Как же мой волк выйдет? – ахнула Ива.

– Ну ни хвоста себе! – рыкнул волк.

– Кошмаррр! – каркнул Сполох.

А Повар весело захрюкал, повизгивая. Теперь тряслись не только подбородки, но и огромный живот:

– Ух ты, твои питомцы человеческую речь понимают! Всполошились-то как! – весельчак вытер выступившие слёзы кухонным полотенцем с пятнами соуса, – Не горюй, пёсик! Я тебе волшебный пропуск напишу. Лещ, дай вон ту салфетку и уголек из печки.

– Лех. Пожалуйста, салфетка и уголёк.

– На, повесь ему на шею. Вон на тот милый платочек. Твоей подружки платочек, а?

– Сестры. Кому нужно предъявить этот пропуск?

– Не кому, а чему. Калитке. Прочитать вслух то, что написано – калитка и откроется. Только ты здесь останешься – пироги печь. Пёсик у тебя смышлёный, читать наверняка умеет, – Повар затрясся в новом приступе злорадного смеха.

– Жирдяй... Во издевается! Сам-то он голодным отгродясь не был. Читать я ему должен. Я волк прростой, в лесу вырос, наукам не обучен, – проворчал Серый.

–Серррый, я пррррочитаю. Лечу с тобой. Библиотека подождёт. Заодно обследуем новую террриторррию. Пока, Ива. Встррретимся в нашей комнате возле кухни, – Сполох спрыгнул с плеча полудриады и уселся на волчью спину.

–Бывай, Ива. Будет обижать – стукни, – волк со всех лап вылетел с кухни и зацокал когтями по винтовой лестнице.

–Доброй охоты! – пожелала вдогонку Ива.

Широкое лицо Повара вытянулось:

–Он что, в самом деле читать умеет?

–Волк – нет. Ворон – да, – коротко отвечала девочка, доставая огромную миску и отмеряя в неё муку.

–Забавно! А как это он читать научился? – любопытствовал Повар, наблюдая, как его новый помощник просеивает муку.

–Я научил. А Сполох очень умный, и у него фонографическая память, – Ива уже добавила сахар и соль и аккуратно разбивала ножом яйца.

–Фонографическая, говоришь? И откуда это деревенский паренёк в лаптях и домотканной рубашке такие учёные слова знает? – глазки Повара ехидно сощурились и совсем потерялись в жирных щеках.

–Вороны научили. Сам Сполох, его отец и его дедушка неоднократно прилетали в Университет – слушать лекции. Можно сказать, они образованные птицы, – Ива вымесила тесто, с трудом нашла наименее грязное полотенце и накрыла миску, – Господин Повар, я за овощами. Может, заодно

захвачу свёклу и пучок петрушки?

–А это ещё зачем? – нахмурился Повар.

–Добавить в Ваш рыбный суп – отбить запах.

–Ты что, учить меня будешь, малец? – толстяк попытался угрожающе привстать, но безуспешно.

–Нет, господин Повар – Вы и сами всё умеете. Мне остаётся только напоминать.

–Напоминать? Это другое дело. Тащи, – милостиво позволил толстяк, – Слушай, а как это ты ворона учишь, а он тебя? Ты по-вороньему каркать умеешь, что ли? А с волком как? Воешь, что ли?

–Нет, у меня плохое произношение, – Ива уже бросила в котёл очищенную и разрезанную на четвертинки свёклу и связанную в пучок петрушку, почистила лук и морковь и принялась шинковать капусту: – Я слышу их мысли, а они мои.

–Ишь ты! А у людей мысли слышишь? – насторожился Повар.

–Да. Господин Повар, перевесить спрятанный за дверью окорок обратно в кладовку?

–Окорок? Какой окорок? Нет там никакого окорока! Ой, совсем забыл про него. Перевесь, конечно, – заплывшие глазки толстяка испуганно забегали: – Так, а сливочное масло ты зачем взял?

–Лук обжаривать. Чтобы резкого запаха не было, – Ива водрузила на плиту гигантскую тяжёлую сковороду.

–Подумаешь, какие нежности! Лук всегда воняет! – фыркнул Повар и шумно принюхался, – Это лук на сливочном масле так вкусно пахнет? Ммм... Ты что, морковь строгать собрался? Держи тёрку, деревенщина! Ты таких, небось, и не видел?

–На рынке видел, а в моей деревне таких действительно нет. Спасибо, так гораздо быстрее, – Ива размешала капусту с луком, дотёрла морковь и добавила на сковороду, – Господин Повар, а где скалка?

–Лови, – горе-шутник с силой бросил скалку Иве в голову. Но заблаговременно предупреждённая Сполохом о выходках Повара полудриада успела её поймать, – Молодец, расторопный!

–Пожалуйста, осторожнее, господин Повар! С разбитой головой я ни пирогов не налеплю, ни посуду не вымою. Хорошо ещё, что это скалка, а не топорик для разделки мяса, – Ива пристально посмотрела в узкие глазки Повара и явственно представила, как бросает скалку ему обратно. Тот испуганно втянул голову в жирные плечи и растерянно заморгал:

–Парень, ты что, шуток не понимаешь?

–Шутки понимаю, господин Повар, – ответила полудриада, нажимая на слово «шутки» и достала из громадной печи такие же огромные противни, – Скажите пожалуйста, а чем Вы высекаете огонь?

–Да ну? Ты точно будущий алхимик? Настоящему алхимику для высекания огня достаточно пальцами щёлкнуть, –

толстяк с противным смешком щёлкнул пальцами, и из духовки вырвалось пламя.

Ива еле успела отпрыгнуть от языков огня, но судя по противному запаху, пламя всё же подпалило её волосы.

–Пожалуйста, осторожнее, господин Повар! Вы правильно заметили – алхимик может высечь огонь щелчком пальцев. Но настоящий алхимик, – Ива подчеркнула голосом «настоящий», – должен уметь регулировать силу высеченного огня. – А я ещё не алхимик, я только завтра приступлю к учёбе. И я обязательно научусь и высекать огонь, и регулировать его силу.

–Да будет тебе, парень, я просто пошутил! Ишь, обидчивый какой! Наверное, потому что голодный. На вот, каши пожуй, пока пироги пекутся. Помощнику Повара полагается харч три раза в день, – миска с кашей так и прыгнула сама на стол перед Ивой, повинувшись небрежному жесту Повара.

–Спасибо, – Ива нерешительно принялась к каше, опасаясь очередного подвоха.

–Брось, парень, шутки на сегодня кончились. Ешь, не бойся, – захрюкал шутник в грязном колпаке.

Полудриада осторожно попробовала кашу. Вроде ничего постороннего не подсыпано. Просто овсянка на воде – пересоленная, подгоревшая и с комочками. Ректор прав – Повар готовит из рук вон плохо.

–Спасибо, – Ива быстро вымыла опустевшую миску и ложку, открыла духовку и смазала пироги, – Господин По-

вар, кухонные полотенца не помешало бы постирать, иначе всему преподавательскому составу грозит отравление.

– Да ты что? – хохотнул толстяк, – Вот закончишь печь пироги – и сам зайди в прачечную. Там тоже студентик-первокурсник помощником работает. Злой! Может, хоть ты с ним поладишь – ты ж вампира одолел, вот и его одолеешь.

Пироги и профессора

Горячие капустные пироги так дразнили лоснящимися масляными корочками и аппетитным ароматом, что Повар совсем забыл про свои опасные для здоровья шутки. Девять пирогов он велел отнести в столовую для преподавателей, а десятый оставил себе. Попробовал, одобрительно хмыкнул, расщедрился и оставил Иве кусочек, который она сунула за пазуху, чтобы позже припрятать его в своей комнате.

– Господин Повар, дверь заперта!

– Ну так скажи ей: «Ключ повернись, дверь отворись!» В этом здании все двери так открываются, – толстяк нетерпеливо отмахнулся и вернулся к пирогу.

– А как закрываются? – Ива ловко удерживала подносы с девятью пирогами.

– Разумеется, «Ключ повернись, дверь затворись!», – прочавкал Повар, – Иди уже! На первый этаж...

– Ключ повернись, дверь отворись! – дверь послушно открылась. Повар одобрительно похлопал замасленными ладонями.

– Для первого раза – отлично! Пожалуй, из тебя выйдет алхимик!

Полудриада осторожно спускалась по крутой винтовой лестнице, всерьёз опасаясь, что огромные подносы с пирогами попросту застрянут в особенно узком пролёте. Ух, обо-

шлось! Опять массивная дверь с тяжёлым висячим замком. Почему в Университете повсюду запертые двери?

–Ключ повернись, дверь отворись! – дверь уныло заскрипела, жалуясь на незавидную судьбу и несмазанные петли. Ива оказалась в длинном и широком коридоре со множеством закрытых дверей по обе стороны. Ну и которая из них ведёт в столовую?

–Брат Астроном, Брат Кастелян не шутил – сегодня пироги с капустой! – чуть не упирающийся головой в потолок человек-гора в серо-буро-пятнистой мантии и его собеседник, казалось, соткались из воздуха.

–Брат Геометр, если эти пироги на вкус так же хороши, как и на вид, то я уже верю в усердие и прилежание сего первокурсника! – взволнованно ответил маленький шарообразный человечек в засаленной мантии не по росту.

–Сюда, юноша! – огромный Геометр тихим щелчком колбасоподобных пальцев распахнул двустворчатую дверь в самом конце длинного коридора. Ива поспешила со всех ног, опасаясь, что дверь захлопнется прямо перед её носом. Но нет – дверь, послушная магии Геометра, терпеливо ждала.

–Благодарю Вас, Господин Геометр, – Ива старалась говорить как можно более басовито и уверенно, но голос предательски взвизгнул.

Столовая оказалась удивительно просторной и светлой. Солнечный свет потоками лился из давно не мытых окон, обрамлённых пыльными занавесками непонятного цвета, от-

ражался от когда-то белых стен в бурых разводах и потёках, плясал на усыпанном объедками грязном полу и застревал в пышной паутине на потолке. Монументальные дубовые столы, накрытые пятнистыми сероватыми скатертями, были составлены буквой «П». За столами уже восседали все двадцать профессоров во главе с Ректором. Геометр и Астроном, только что бывшие в коридоре, каким-то чудом успели занять свои места за столом. Высокие и низкие, старые и не очень, лохматые и лысые, бородатые и безбородые – все профессора были очень толстыми и неопрятными. На их фоне Ректор выглядел стройным и подтянутым. Двадцать когда-то серых мантий отчаянно просили стирки и штопки, двадцать бесформенных колпаков больше напоминали стоптанные валенки. Двадцать умнейших голов современности повернулись к Иве. И все двадцать пар глаз нежно взирали на капустные пироги.

–Здравствуйте, господин Ректор! Здравствуйте, господа профессора! – Ива ловко расставила подносы перед взволнованными преподавателями.

Невесть откуда взявшийся Повар вытер жирные руки о фартук, длинным острым ножом торжественно разрезал пироги, разложил куски на липкие тарелки и выразительно зыркнул на Иву: мол, чего глазеешь, разноси уже. Полудриада поставила первую тарелку перед Ректором, затем перед всеми профессорами по его правую руку, а Повар тем временем отнес тарелки всем преподавателям по левую руку от

Ректора. Ива старалась не думать, откуда взялись тарелки, нож в руке Повара, да и сам Повар. Такое впечатление, что все педагоги Университета – волшебники. Даже Повар и Ка-стелян, кажется, знают о магии не понаслышке. Сполох го-ворил, что все профессора Университета помимо выбранной специальности в обязательном порядке отучились и на ал-химическом факультете. Но одно дело – слышать рассказы ворона, а совсем другое – видеть маленькие чудеса воочию. Неужели и она научится высекать огонь щелчком пальцев, двигать предметы усилием воли и быстро перемещаться в пространстве?

–Эй, помощник, не зевай! Собирай пустые тарелки и неси на кухню, – Повар больно толкнул её локтем в бок. Пустые тарелки? Уже?

–Отменный капустный пирог! Давно такого не ел! – до-вольный Ректор развалился на своём стуле, остальные про-фессора согласно закивали и одобрительно загудели, – Ну что, парнишка, про пироги ты не соврал – своё проживание в Университете ты честно отработаешь. Но в Университет тебя взяли не за пироги. Расскажи-ка нам про вампира. Гос-пода, этот юноша утверждает, что он вампироборец!

–Не верю! – воскликнул Брат Артист, заламывая замас-ленные руки.

–Докажи! – буркнул Брат Геометр.

–Тихо, господа! – властно оборвал их Ректор, – Ну, па-рень, мы тебя слушаем. Рассказывай всё по порядку с самого

начала.

В столовой воцарилась тишина. Профессора пристально смотрели на Иву, а сами украдкой и без того грязными рукавами вытирали масло с лиц и стряхивали капусту с бород.

—Однажды мои друзья-волки сказали, что в моей деревне появился вампир.

—Сказали волки? — переспросил Брат Медик.

—Да, господин Медик, я понимаю речь зверей и птиц.

—Брат Медик, ты же не видел, как этот парень эффектно появился у ворот Университета: на плече чёрный ворон, у ног серый волк! — хохотнул Ректор, профессора поддержали его смешками, — Продолжай, парень!

—А когда я поспешил домой, понял, что моя мать укушена вампиром: на шее появились две отметины от клыков, она кашляла и слабела на глазах. А еще она стала очень подозрительной и сердитой. Я давал ей отвары от кашля, промывал укус, но это мало помогало. Знахарка из соседней деревни посоветовала бросить укушенных в деревне, собрать всех уцелевших и уехать куда глаза глядят.

—В общем-то, мудрое решение, — вполголоса заметил Брат Медик, но заметив возмущенный взгляд Ректора, осёкся, — Да это я так, мысли вслух!

—Тогда я обратился за советом к мудрому ворону Врану. Он отправил своего внука сюда, в Университет, чтобы узнать рецепт зелья. А тем временем вампир укусил и моего брата. Теперь мать и брат лежали без сил, кашляли, бранились,

отказывались от еды и лечения. Я ухаживал за ними и боялся надолго выходить из дома, потому что вампир так и кружил возле дома и пытался вновь напасть на мою семью. Мои лесные друзья приходили и по очереди сторожили дом – домашние животные здесь не помощники, они впадают в спячку от чар вампира. Домашние собаки и кошки рассказывали, что их хозяева слабеют, кашляют, злятся и странно пахнут – так меняется человек после укуса вампира. Потом оказалось, что пока я не смел выйти со двора, вампир перекусал половину жителей деревни. Наконец, ворон сообщил мне рецепт лекарства.

–И что за рецепт? – нахмурился Ректор.

–Мандрагоры корень, росянки круглолистной трава, бессмертника песчаного цветки, девясила высокого корень, тысячелистника обыкновенного трава, зверобоя продырявленного трава, белены черной трава, ландыша майского ягоды, волчьи ягоды, вороньего глаза ягоды...

–Шарлатанство! Я знаю это зелье! Оно бесполезно в борьбе с вампирами! – завопил Брат Кастелян, – В моём родном городе оно никому не помогло! Всем дали, но все... сгинули...

–Господин Кастелян, само по себе зелье укушенных действительно не спасёт. Я дал зелья матери и брату – они стали узнавать меня, но и только. Я влил зелья соседке, умершей после трёх укусов вампира – но чуда не произошло. Вампира надо ослабить, пустив ему кровь. И дать зелья ему самому.

–Пустить кровь вампиру? Ты что, осмелился укусить вампира? – поразился Брат Астроном.

–Мой волк его укусил, отравился и чуть не умер. А вампир укусил меня, – Ива в очередной раз показала отметины у себя на шее. Профессора занервничали, заёрзали и вжались в спинки стульев. А полудриада продолжала:

–Ко мне на помощь пришли лесные звери и птицы. Повторяю, на них чары вампира не действуют так, как на домашних животных. Они не засыпают волшебным сном, не подчиняются приказам вампира. Но они всё равно боятся кровососов, ненавидят их, а их чёрная кровь ядовита для лесных зверей. Они нападали на вампира, рвали его когтями, так как знали, что кусать его опасно. А ещё они пугали и отгоняли рабов вампира – укушенных людей, которые полностью подчинились его злой воле. Вампирша от потери крови слабела и старела на глазах. Общими усилиями мы смогли скрутить её и влить ей в рот три капли зелья. Мои родные встали на ноги и стали обносить лекарством всех укушенных. И соседка ожила и тоже стала поить всех лекарством!

–Ожила? – дружно выдохнули профессора, – Не может быть!

–Вернее сказать, восстала. Но она не стала вампиром. А вот мальчик, который умер после трёх укусов, восстал на третьи сутки и укусил родную мать – вот он стал вампиром. Ему тоже пришлось пустить кровь и напоить зельем. После этого мы смогли исцелить его укушенную мать зельем. И

отравившегося кровью вампира волка вылечили.

–А как вы убили вампиров? – спросил Брат Ритор, напроць забыв про свои излюбленные цветистые обороты речи.

–Мы их не убивали, – растерялась от неожиданного вопроса Ива.

–Как не убили? Они же опасны! – воскликнул Брат Кастелян: – Я б убил! Своими руками!

–Мы им клыки выбили. Они больше не смогут кусаться. И каждое полнолуние заставляем их пить зелье. То есть, я уже не заставляю, потому что в Университет пришёл. Вампириша оказалась пропавшей в юности сестрой-близнецом нашей знахарки. Вот знахарка и присматривает и за ней, и за мальчиком-вампирёнышем. Восставшая соседка ей во всём помогает, и на всякий случай тоже пьёт зелье каждое полнолуние.

–Это всё очень интересно, – задумчиво промышчал Ректор: – Призвать лесных зверей. Пустить кровь вампиру, влить в него волшебное зелье и даже выбить ему клыки! Собрать двух вампиров и одного восставшего в деревенской избе под присмотром старой знахарки – гениальная в своей тупости идея. Прекрасное и опасное соседство для остальных жителей деревни, однако. Но вот одно не сходится: как ты не попал под власть вампира после укуса? Да ещё и продолжил борьбу, а потом ещё и всеобщим лечением руководил и прочие подвиги совершал?

–Удивительно, сколько всего невероятного можно сде-

лать, если хорошенько соврать! – пробасил молчавший ранее Брат Юрист. Ректор отмахнулся от него:

–Брат Юрист, у него, как ваши говорят, алиби – след от укуса. А он вот стоит живой-здоровый, хоть мелкий и хилый, на раба вампира ничуть не похож, да ещё и учиться в Университет пришёл, чтобы с кровососами бороться. Не врёт он, просто чего-то не договаривает. Например, он помалкивает, что за нить от него тянется. Думал, не замечу? Розовенькая такая, прозрачная? На кровную магию похоже.

Сердце Ивы оглушительно громко стукнуло и словно остановилось. Пристальный взгляд Ректора пронизывал её насквозь. Полудриада на миг испугалась разоблачения, но совладала с собой и закрыла свои мысли от могущественного Алхимика.

–Господин Ректор, знахарка мне тоже говорила про кровную магию. Но я в этом ничего не понимаю. Вампир подчиняет своих жертв кровной магией: я видел, как от укушенных людей к кровососу тянулись чёрные нити, а она за них дёргала, как паук. После укуса я каким-то чудом заменил её чёрную кровь на свою. И её жертвы... стали слушаться меня во всём... И что с этим делать – не знаю. Но надеюсь узнать в Университете.

–Вот теперь почти всё сходится, кроме одного: как ты, деревенский увалень, заменил кровь в вампирской магии? – не унимался Ректор: –Может, ты могущественный волшебник, и тебе надо не пироги здесь печь, а сразу Ректором вместо

меня стать. Ладно, шучу, сперва выучись, а потом посмотрим, выйдет ли из тебя толк.

–Юноша, настоятельно рекомендую вам записать всю эту невероятную историю как можно более художественно и правдиво – и считайте, что ваш экзамен по Риторике сдан! – взволнованно пропищал, тряся лохматой головой, Брат Ритор: – Более того, вашу рукопись я самолично помещу в Библиотеку, в раздел вампироборческих книг!

–Ого! Брат Ритор расщедрился! – гулко расхохотался Брат Юрист.

–Имею право, коллега! – огрызнулся Брат Ритор.

–Рациональная мысль, Брат Ритор. Одобряю. Но не сразу – пусть наш простой деревенский парень усердно учится, в том числе и Риторике с Грамматикой. А то он разговаривает, как деревенская знахарка, – весомо прогудел Ректор.

–Грамматику буду спрашивать предельно строго! Никаких орфографических, пунктуационных и синтаксических ошибок в вампироборческой рукописи не будет! В противном случае – порву рукопись в клочья! – грозно проверещал Брат Грамматик. Его высокий пронзительный голос никак не вязался с его исполинским ростом и устрашающей тучностью.

–Иди с миром, юноша. Только посуду захвати. Приступай к трудовым обязанностям, а завтра со всем рвением приступай к учёбе. Помнится, твой ворон рвался прямо сегодня посетить Библиотеку? Не составишь ли ему компанию? – сар-

кастически осведомился Ректор под сдержанное хихиканье преподавателей.

–Обязательно, Господин Ректор. До свидания, Господа, – Ива сдержанно поклонилась и быстро ушла с полным подносом грязной посуды. Поскорей бы справиться с кухонными обязанностями и приступить уже к чтению библиотечных сокровищ!

Зола и кости

Да, привыкнуть к манере общения преподавателей Университета будет нелегко: они в простоте слова не скажут, всё с подковыркой и подколом. А сколько непонятных учёных слов... Ива как никогда почувствовала себя неучем и невеждой. Но она в Университет пришла не для того, чтобы убедиться в своей необразованности, а чтобы выучиться. Сейчас главное – узнать побольше о борьбе с вампиром и о кровной магии.

Размышляя о первой встрече с преподавательским составом, Ива быстро и чисто перемыла всю посуду и убрала её по местам. Теперь надо разобраться с грязными полотенцами. Ива с трудом отыскала два не совсем испачканных полотенца и повесила их на крючки. Затем сложила ворох засаленных пятнистых тряпок на грязную скатерть и связала узлом. Повар сказал, что прачечная находится в подвале. Голова предательски закружилась на очередном повороте. Зачем надо было делать такую крутую винтовую лестницу?

Полудриада потянула дверь прачечной – заперто. «Ключ повернись, дверь отворись!» – шепнула она. Замок послушно щелкнул, дверь со скрипом открылась.

– Чё надо? – сердито рявкнул высокий костлявый парень, сверкнув серыми глазами из-под упавших на лицо длинных спутанных волос. Парень попытался было захлопнуть дверь,

но Ива удержала её.

– Постирать надо! – кряхтя, ответила она, перетягивая дверь. Парень, несмотря на худобу, оказался на удивление сильным. Ива покрепче уперлась ногами в пол и представила себя могучим дубом – это позволило ей распахнуть дверь пошире.

– Дай войти! – скомандовала она. Парень неохотно убрал с двери костлявую руку с кривоватыми пальцами. Он точно занимается стиркой? С такими-то длинными и грязными ногтями. Его бы самого в отмочку... Почему в Университете все такие грязные и неряшливые?

– Я Лех, а тебя как зовут? – спросила она, физически ощущая враждебность парня.

– Ты стирать или знакомиться пришёл? – хриплый низкий голос звучал так отрывисто, словно злющий парень выплёвывал слова сквозь стиснутые зубы.

– Стирать! Но и познакомиться не помешает. Я сюда часто буду приходить, на кухне стирки всегда полно. Не обращаться же к тебе: «Эй, ты!»

– Один пёс! Хошь – говори: «Эй, ты», хошь – «Альбин».

– Альбин, где здесь мыло или щёлок? – Ива огляделась в тёмной захламленной каморке.

– Чё захотел! Ни мыла, ни щёлока, ни воды. Здесь только лохани и гора грязных тряпок. Вода в колодце, колодец на улице, дверь на улицу заперта, – Альбин фыркнул, сморщив длинный нос, и резко отбросил с лица слипшиеся светлые

пряди.

–Здесь все двери отпираются заклинанием. Тебе его не сказали?

–Чё? – парень вновь сморщил нос.

–Значит, не сказали и оставили в запертой тёмной комнате. У них странное представление о шутках. «Ключ повернись, дверь отворись!» – произноси это очень внятно и уверенно. Но без мыла или щёлока ты грязь и жир не отстираешь, – Ива поставила две больших лохани, а рядом примостила свой узел для стирки.

–Псу понятно! – Альбин скрипнул зубами.

–Сходи на колодец, принеси на кухню два ведра воды для щёлока. На кухне сегодня как раз были берёзовые дрова, из них получится хорошая зола. Я за полчаса с горячим щёлком управлюсь. А ты пока воды в лохани наноси, – поручила Ива, собираясь выйти из прачечной.

–Слышь, ты не сильно раскомандовался? – упрямый парень стремительно шагнул и встал поперек дороги, скрестив жилистые руки на груди и глядя исподлобья.

–Это называется не «командовать», а «работать в команде», – уверенно произнесла полудриада, взглянув прямо в сердитые серые глаза, – Я помогаю тебе сделать щёлок – ты носишь для этого воду. Ты делаешь свою работу в прачечной – у меня на кухне меньше грязи. Пройти дай.

Альбин нехотя посторонился, подхватил два самых больших ведра и, нещадно грохоча ими, побежал по крутой вин-

товой лестнице на улицу. Отчаянный! Ива по этой лестнице ходила с опаской. Вот и сейчас осторожно поднималась на кухню – надо золу для щёлока собрать. Полудриада дошла до середины пути, когда услышала голос Альбина: он резко, отрывисто выплёвывал слова заклинания, отпирающего дверь. Дверь отказывалась его понимать и открылась только после пяти повторений и мощного пинка, гул от которого даже до Ивы дошёл. Да, парню надо поработать над дикцией, иначе он не то что учиться в Университете – волшебные двери открыть не сможет. Педантичный до занудства Сполох за это лето приучил Иву говорить чётко и внятно. Да и само слово «дикция» полудриада узнала от своего крылатого друга.

Повара на кухне не было, огонь в печи погас, угли прогорели. Полудриада выгребла ещё тёплую берёзовую золу. Её оказалось предостаточно: и на щёлок хватит, и про запас останется. Ива вспомнила горы грязного белья в прачечной, нестиранные одеяния преподавателей и припрятала излишек золы в ведре в укромном углу. Вот и дрова, осталось зажечь огонь – когда Альбин принесёт воду, печь уже протопится. Ну и чем зажечь? Поджигать дрова щелчком пальцев, как Повар, она не умеет.

– Ключ пврнись, дверь отворишь! – рявкнул из коридора Альбин. Дверь, разумеется, не послушалась.

–Отворишь, поррву, тваррь! – какое-то смутное воспоминание шевельнулось на миг, но исчезло. Ива внятно произнесла заклинание и впустила разъярённого парня на кухню.

–Альбин, ты торопишься и звуки глотаешь, вот дверь и не слушается. Говори медленно и нараспев.

–Ага, щас спою, – съязвил Альбин, – Ну, я воду принёс. А ты чё печь не растопил?

–Нечем. Огнива нет. Повар как-то пальцами щёлкает – и огонь загорается. Я этого заклинания ещё не знаю... – Ива опять почувствовала себя глупой и беспомощной.

–А ты спой. Или спляши. Зажигательно, – подколот её вредный парень, без усилия поставил в печь полные воды огромные вёдра, вынул из-за пояса огниво и высек огонь.

–У тебя огнива нет? Может, у тебя ещё и ножа нет? – насмешливо фыркнул Альбин.

–Нож тоже нет.

–Ты точно парень?

–Я такой же парень, как и человек, – честно призналась Ива.

Альбин выругался шёпотом, а в голос поучительно сказал:

–Нож и огниво надо всегда при себе носить. Мало ли что.

Полудриада решила пока не говорить Альбину, что слышит мысли.

–И чё? Золу-то когда насыплешь? – и добавил про себя: «У, девчонка!»

Ива в упор посмотрела в холодные серые глаза: обзывается или догадался? Альбин неожиданно отвёл взгляд и скрипнул зубами.

–Когда надо! Вот закипит – и насыплю. А ты помнишь,

что надо наносить в лохани воды? По-хорошему, пару ведер нагреть не помешает. Уж очень бельё засаленное, холодной водой не отстирать.

–Раскомандовался, – проворчал Альбин, мысленно добавил: «Дура!», – и ушёл.

–Через полчаса за щёлоком приходи! – крикнула ему вслед Ива. Неужели догадался? Но как? Даже профессора не заметили! Плохо дело. Если этот злюка выдаст её тайну – Иву с позором выгонят из Университета. Так, об этом можно и потом подумать: готовя горячий щёлок, нельзя отвлекаться, а то ожоги заработаешь.

Альбин пришёл идеально в тот момент, когда щёлок был готов. Унюхал, что ли? Легко забрал увесистые ведра, поставил греться два больших чана воды. Одобрительно хмыкнул и вполне миролюбиво предложил:

–Слышь, ты ж на кухне работаешь. Если наберёшь костей – я мыло сварю. Им стирать удобнее. Только уж очень воняет.

–Трав ароматных можно добавить, – пожала худыми плечами Ива, – вот управлюсь с делами, в лес схожу – и наберу.

–Смелый? Или дурной совсем? Куда ты один в незнакомый лес пойдёшь? – прикрикнул парень.

–А то я в лесу никогда не был. Да и не один я. Со мной в Университет друзья пришли. Сейчас они как раз в лес пошли ... на разведку, – Ива чуть не сказала «на охоту», но вовремя спохватилась, – А ещё папоротника можно поболь-

ше набрать, сжечь, золу с водой намешать – и можно этим мыться. И тебе папоротника для мытья дам.

–Ишь, какие нежности! Мыться! Блохи не кусают – и ладно, – Альбин тряхнул длинными грязными волосами и гордо удалился.

Кстати, надо что-то придумать с собственным мытьём. В общественную баню пойти нельзя под страхом разоблачения. А ходить грязной, как все в Университете, совсем не хочется. От размышлений её отвлек стук в окно: это Сполох стучал с улицы. Ива выглянула в окно: внизу возле двери стоял Серый, окружённый отчаянно жестикулирующими преподавателями. Полудриада помчалась вниз по крутой винтовой лестнице, забыв про страх оступиться – надо выручить друга!

Ива так выкрикнула заклинание, что дверь открылась нараспашку и чуть не ударила по рыжей кудлатой голове брата Ритора.

–Извините, господин Ритор! Эти двери так сильно распахиваются от заклинаний. Позвольте, я заберу своего питомца, – как можно непринуждённое сказала Ива, – Серый, домой!

–Я те пёс, чё ли? – проворчал волк, но послушно встал у её ног, – Ты чё так долго не шла? Они здесь спорили, сразу меня убить и чучело сделать или сначала запереть в клетку и опыты на мне ставить.

–Позвольте, юноша! Неужели сей лесной хищник, имену-

емый волком, является вашим домашним питомцем? – витиевато изумился Брат Ритор.

–А я говорил: убить и студентам-медикам отдать – пусть препарируют, – угрюмо проворчал Брат Медик.

–Ага, сам иди убейся, – проворчал сытый, а поэтому миролюбивый Серый.

–Господа, этот волк находится в Университете с разрешения Господина Ректора, – Ива начала с главного, – Он вампироборец. Мой волк благоразумен и благовоспитан – он не причинит никакого вреда ни господам преподавателям, ни студентам. А еще мой волк прекрасно понимает человеческую речь, поэтому огорчён Вашими, Господин Медик, планами сделать из него чучело.

Серый мрачно взглянул на побледневшего Брата Медика и вздыбил шерсть на загривке.

–Господа, чтобы никого не смущал вид волка, прогуливающегося по территории Университета, отныне я буду везде сопровождать его. Сегодня я был занят приготовлением капустного пирога, а мой серый друг очень проголодался после долгой дороги и ушёл в лес охотиться.

Профессора и волк почти одновременно облизнулись: одни при упоминании пирога, другой – при упоминании охоты. Сполох решил, что настало время его выхода и чёрным камнем упал вниз, на тощее плечо Ивы. Брат Ритор и Брат Медик невольно залюбовались эффектной картинкой: парень с вороном на плече и громадным волком у ног.

–Юноша, исключительно ценя ваши кулинарные способности, мы на первый раз прощаем вашу возмутительную оплошность. Но впредь запомните: если сей опасный лесной хищник окажется на территории Университета без вашего сопровождения, то последствия могут быть фатальными для него.

–Здесь препарировать и препарировать, – буркнул Брат Медик, чтобы ни у кого не осталось сомнений, какие именно фатальные последствия ожидают волка.

–Прошу прощения, господа, – раскланялась Ива, – позвольте нам удалиться. Полудриада слишком эмоционально шепнула заклинание, и распахнувшаяся дверь на этот раз стукнула кровожадного брата Медика. Но Ива с волком уже наперегонки бежали вверх по винтовой лестнице.

–Серый, никуда не выходи из комнаты, – вместо запланированного строгого требования прозвучала мольба.

–Еще чего, выходить! Я так славно поохотился, что сейчас бы поспать... Но ты не думай, если кто сюда сунется – порву! То есть, испугаю. Здесь же вроде никого кусать нельзя.

–Ива, когда в Библиотеку? – нетерпеливо каркнул Сполох.

–Подожди немного, пожалуйста – у меня еще важное дело осталось. Пирога хочешь?

–Спасибо, сыт пищей телесной. Стрррражду пищи духовной, – усмехнулся ворон.

Серого можно было не спрашивать – он свернулся огромным клубком и похрапывал.

Полудриада взяла завёрнутый в почти чистую салфетку кусок капустного пирога и поспешила в прачечную, всего три раза споткнувшись на крутых ступенях.

–Альбин, ты со стиркой закончил? У меня к тебе дело есть. Ты что впотьмах стираешь?

–Не твоё дело – впотьмах или при свете! Твои полотенца и скатерть уже выстирал. Чё надо?

–Я тебе кусок капустного пирога принёс, а ты меня пусти, пожалуйста, быстро вымыться в прачечной. Я в общую баню ходить не могу – у нас в общине это запрещено.

–Подумаешь, какие нежности! – фыркнул парень, сморщив нос, – Мыться! Да еще и в гордом одиночестве! Может, тебе ещё и свечку принести – а то как же ты впотьмах справишься?

–Справлюсь и без свечки – я тоже в темноте хорошо вижу. Держи пирог, – Ива так мечтала о мытье, что решила не обращать внимание на его язвительный тон.

–Там в ведре тёплая вода осталась, – аромат свежей выпечки явно смягчил Альбина, – Я пока твою постирушку на чердаке повешу.

И опять вредный Альбин насмешливо подумал: «Девчонка!». Ива решила об этом не тревожиться. Пока что. Скорее отмыться и в Библиотеку!

Возвращаясь в каморку, Ива еще из коридора услышала мерное похрапывание Серого. Но стоило ей перешагнуть порог комнаты, как волк вскочил на лапы и грозно зарычал:

–Поррву!

Узнав полудриаду, волк пробурчал что-то невразумительное, вновь свернулся клубком, прикрыл нос пушистым хвостом и уснул. Сполох пружинисто прыгнул с подоконника и полетел впереди Ивы – так ему не терпелось поскорее попасть в заветное книгохранилище.

У входной двери Ива со своим крылатым спутником столкнулись с Альбином: отпирающее заклятие ему никак не удавалось.

–Это и есть твой друг? – он небрежным кивком головы указал на ворона, – Ты ж говорил, их несколько – где остальные?

–Второй друг в моей комнате возле кухни спит, – Ива решила пока не раскрывать личность второго друга, – а мы со Сполохом в Библиотеку собрались.

–Рецепты пирогов искать? – усмехнулся Альбин.

–Нет. Книги про вампиров. Ради этого мы и в Университет издалека пришли, – отрезала полудриада.

Кривая насмешка мгновенно исчезла с лица Альбина:

–С какого перепугу тебе вампиры понадобились?

–Мне вампиры совсем не нужны. Надеюсь узнать, как их одолеть и магию на крови порушить.

–Я с вами, – неожиданно серьёзно заявил парень, спохватился и спросил с привычной издёвкой, –Ворон чё, тоже читать будет?

–Да, – Ива развернулась и решительно зашагала к Библио-

теке, следуя указаниям Сполоха, знавшего в Университете каждое здание.

–Напррраво, еще напррраво и в арррку. Ну, в арррку, в пррроём с полукррруглым сводом, деррревенщина! – сердито командовал Сполох. Альбин как-то странно покосился на ворона, затем на Иву. Полудриада заметила этот взгляд, но не придала ему значения – вряд ли человек услышит мысленное обращение на вороньем языке. А если вдруг и услышит, то не поймёт. Даже если этот человек скрипит зубами, отрывисто «лает» слова и пахнет, как Серый.

–БИБЛИОТЕКА! – Сполох не смог сдержать наплыва чувств и каркнул во всё горло. Пытавшийся тайком курить в полутьме арки брат Философ от неожиданности с хрустом разгрыз свою трубку.

–Здравствуйте, Господин Философ! – почтительно поклонилась Ива, старательно скрывая улыбку – уж очень смешно тучный брат Философ метким пинком откинул упавший обломок трубки.

–Угу, – мрачно буркнул брат Философ, грязными пальцами проверяя сохранность зубов.

–Вытррри ноги! И этому грррязнуде прррикажи! – Сполох так нервничал, что не мог спокойно сидеть на плече, переминался с ноги на ногу и больно хлопал Иву по голове мощным крылом.

–Альбин, ноги вытри о половик..., – неловко попросила Ива.

–Без вас знаю! – огрызнулся парень и так энергично зашаркал ногами, что напомнил Иве верного Дружка, сердито роющего землю задними лапами. Дружок... Как он там? Как все они там поживают – и семья, и лесные друзья? Папа, мама, Лев... Криволап, Желтоглазка, Короткохвост... Вран и Каррина... Барсик, Марла и котята... Ива заметила, что Альбин как-то странно на неё смотрит, но услышать его мысли не смогла – словно в глубокую глухую нору провалилась. Успела услышать только встревоженный вопрос: «Знает?».

Заметив её взгляд, парень резко отвернулся и грубо спросил: –Ну, так и будешь ворон считать? Или к Библиотекарю подойдёшь?

–Сам-то что не подошёл? – огрызнулась Ива и подошла к Брату Библиотекарю.

–Здравствуйте, Господин Библиотекарь! – вежливо поклонилось Ива маленькому лысому толстячку, увлеченно читавшему книгу в половину своего роста.

–Уйди, не мешай, – не отрываясь от чтения, отмахнулся Библиотекарь.

–Господин Библиотекарь, подскажите нам, пожалуйста, в какой секции нам можно найти книги о вампирах, – Ива послушно повторяла за подсказывающим вороном.

–Отстань! – толстячок отмахнулся и спрятался за книгой.

Сполох подпрыгнул на плече Ивы и оглушительно каркнул. Библиотекарь от неожиданности уронил огромную книгу себе на ногу и взвизгнул от боли.

– Господин Библиотекарь, подскажите нам, пожалуйста, в какой секции нам можно найти книги о вампирах, – терпеливо повторила полудриада.

– Вы! Меня! Чтооо? Ворон? Выгнать! – завопил Библиотекарь, тыкая в сторону Сполоха коротеньким толстым пальцем.

– Господин Библиотекарь, ворон находится на территории Университета с разрешения Господина Ректора, – подчёркнуто вежливо объяснила Ива.

– В Библиотеку зачем? Гнать! Кыш! – Библиотекарь суетливо замахал на ворона маленькими жирными ручками.

– Опять же с разрешения Господина Ректора. Этот ворон – вампироборец. А еще он умеет читать. Его заветная мечта – прочитать все книги в Библиотеке, – в подтверждение этих слов Сполох деликатно каркнул и слегка склонил голову.

– Ворон? Читает? Не верю! Докажи! – кажется, Библиотекарь умеет разговаривать только обрывками фраз.

– Господин Библиотекарь, прочитайте вслух любую строчку вашей книги – и мой ворон укажет на неё клювом, – придумала Ива.

– Я вам циррррковой попугай, что ли? – возмутился Сполох, но перелетел с плеча полудриады на массивный приземистый стол Библиотекаря.

– Не делай никогда того, чего не знаешь, но научись всему тому, что хочешь знать! – с выразительными завываниями прочитал толстячок, потрясая указательным пальцем. Спо-

лох быстро пробежал глазами страницу и аккуратно, не затрагиваясь клювом до страницы, указал на нужную строчку.

–Совпадение! Случайность! – закричал Библиотекарь.

–Прочитайте другую строчку, чтобы убедиться, Господин Библиотекарь, – Ива с трудом сдерживала раздражение, Альбин скрипел зубами.

–Будь с тем, кто ношу взваливает, а не с тем, кто ношу сваливает! – Библиотекарь злорадно ослабился.

Сполох пробежал глазами страницу, но не нашёл заданную строчку. Зато он увидел, что коварный Библиотекарь закрыл часть страницы пухлой грязной рукой, и из-под короткого кривого мизинца виднеется слово «ношу». О чём и сообщил полудриаде, вдобавок выругавшись по-вороньи вслух.

–Не нашёл? То-то же! Жулики! Вон! – торжествовал Брат Библиотекарь.

–Господин Библиотекарь, мой ворон говорит, что Вы случайно закрыли искомую часть текста рукой. Видно только слово «ношу». Будьте так любезны поднять руку – и ворон укажет на заданную строку.

Ошеломлённый Библиотекарь убрал руку:

–Ты его понимаешь?

–Да, господин Библиотекарь. Взгляните, пожалуйста, он уже указывает на нужную строку.

Толстячок больше не преграждал путь к заветным рядам книжных шкафов.

– Там, – жирная ручка махнула в сторону углового шкафа, а в следующий миг страж книгохранилища вновь углубился в чтение.

Ива со Сполохом на плече и Альбин подошли к заветному шкафу. За пыльными дверями плотными рядами сгрудились книги.

– С чего начнём? – спросила полудриада охрипшим от волнения голосом.

– С главного. Как бороться, – ответил Альбин без обычных поддёвок и насмешек.

Но ни в одном названии книги не упоминалась борьба с вампирами. Остаётся читать все многочисленные фолианты: «Описание вампиров», «Облик и повадки вампиров», «Нападение вампира на город N», «История вампира, рассказанная им самим» и прочее. Придётся читать все эти огромные увесистые научные и псевдонаучные труды, читать и надеяться по крупицам найти нужную информацию.

– Сколько книг! – восторженно ахнула полудриада.

– Пррредлагаю ррразделиться: будем читать одновррре-менно ррразные книги, а потом обмениваться мнениями. Так получится в тррри ррраза быстрррее, – мысленно предложил Сполох.

– Согласен, – неожиданно буркнул Альбин.

– С чем ты согласен? – оторопела Ива. Неужели он слышит ворона?

– Так, вслух думаю, – замялся парень, – Согласен, книг

много. Надо бы разделиться. Будем читать каждый свою книгу, а потом расскажем, кто что нашёл.

– Это я пррредложил! – возмутился Сполох.

– А чё птичка клюв разевает? Может, пить хочет? – невинно спросил Альбин.

– Наглец! – оскорбился ворон и угрожающе защелкал на обидчика клювом.

А Альбин криво ухмыльнулся, взял первую попавшуюся книгу из шкафа, сел за пыльный стол с жирными пятнами и мгновенно погрузился в чтение.

– Не обращай на него внимание. Он всё время задирается и насмехается, но он наш союзник. Враг моего врага – мой друг, – Ива попыталась успокоить рассерженного ворона, – Вот тебе книга, а вот мне.

– Перррелистывай мне стррраницы, пожалуйста, – при виде книги Сполох заметно оживился и явно забыл про недавнюю обиду.

Ива открыла свою книгу и потеряла счёт времени. Она ничего не замечала, кроме тихого клёкота, которым ворон просил перелистнуть очередную страницу.

– Вы что? Уснули? Всё! Вон! – в своей обычной манере отрывисто завопил Библиотекарь.

От его крика Ива вздрогнула, Сполох тихо каркнул, а Альбин клацнул зубами. Сколько же времени прошло? В Библиотеке было совсем темно, вот Брат Библиотекарь и возмутился. Полудриаде и ворону темнота не помеха; удивитель-

но, что и Альбин видит в темноте. Наверное, у него есть какие-то магические способности, как у многих в Университете. С большим сожалением книги вернули в шкаф – очень хотелось дочитать. Но надо спешить на кухню – мытьё посуды входит в обязанности помощника повара.

– Нашёл что-то о слабостях вампиров? – с надеждой спросила Ива.

– Нет, – отрезал Альбин.

– Про слабости ничего не нашёл. Но был интересный эпизод про охоту вампира на волка-оборотня, – мысленно поведал Иве Сполох.

– Тварррр! – внезапно рявкнул Альбин.

– Ты чего? – вздрогнула Ива.

– Так это... Опоздал. В прачечную надо срочно. Костей-то набери. Для мыла, – и парень бросился бежать так быстро, словно за ним кто-то гнался.

– Станный он какой-то. Интересно, в Университете все такие странные? – задумалась Ива.

– Вот завтра и узнаешь, – ответил Сполох. – Прибавь шагу.

Полудриада с вороном на плече быстро преодолела расстояние от Библиотеки до Профессорского флигеля, уже привычно открыла заклиниванием тяжёлую дверь, стремительно поднялась по винтовой лестнице и ворвалась на кухню.

– А я уже думал, что тебя парнишка из прачечной прибил. Уж очень он злобный, – противно захихикал Повар.

– Господин Повар, Альбина заперли в прачечной, не ска-

зав отпирающее двери заклинание. Кто угодно рассердился бы, – неожиданно для самой себя заступилась за нового знакомого Ива.

–Ишь ты, какие нежности! Слышь, заступник, поешь, что осталось в котле, да отнеси своему другу миску – ему тоже харчи полагаются, а на своей кухне его мрачную физиономию я видеть не желаю. Да поживей – посуду мыть надо. А еще наноси пять вёдер воды на кухню, набери дров на растопку из поленницы на заднем дворе и поставь опару на десять хлебов. Темнеет быстро, еще не хватало свечи на тебя тратить! Всё, я пошёл. Завтра на рассвете чтоб здесь был и помогал с завтраком!

Привычная к тяжёлой работе Ива и глазом не моргнула, услышав, сколько всего ей надо сделать. Выскребла из котла остатки каши – миску побольше Альбину, такую же – Серому, миску поменьше себе, еще и Сполоху вдоволь осталось. Миски для друзей отнесла в комнатку, оставила ворона и вечно голодного волка ужинать. Быстро съела свою долю и понесла кашу Альбину, заодно захватив ведро.

–Чё надо? – рявкнул парень в ответ на стук.

–Ешь. Тебе за работу еда три раза в день полагается. Миску и ложку потом на кухню принеси.

–А ведро зачем? – неожиданно спросил Альбин, резко хватывая миску с едой из рук.

–Воду на кухню носить, – отрезала Ива и зашагала прочь. Она поднялась на кухню с ведром воды и спокойно об-

ратилась к тёмному силуэту, еле различимому в полумраке кухни:

–Чего тебе?

–Сколько вёдер надо? – спросил Альбин, звеня двумя пустыми вёдрами.

–Сам справлюсь, – почему-то обиделась Ива.

–Ага, справится он. Тебе ещё дрова носить – печь-то пустая. Так сколько? – насмешливо хмыкнул парень.

–Еще четыре. Спасибо, – через силу выдавила полудриада.

–Да ладно. Кто с вампирами бороться будет, если ты от натуги пополам сломаешься, – бросил через плечо помощник и резво ускакал по лестнице.

Вода вылита в большую корчагу, дрова аккуратно сложены в печь, гора посуды почти домыта. Альбин вдруг смешно повёл длинным носом, резко наклонился и достал из-под стола припрятанный и забытый кусок капустного пирога на тарелке:

–Мне за труды. Вдруг вампир, а я голодный. До завтра.

Не чувствуя ног от усталости, Ива доплелась до своей каморки. Серый приоткрыл один глаз и уютнее свернулся клубочком. Сполох с сонным клёкотом спрятал голову поглубже под крыло. Полудриада рухнула на лавку и мгновенно уснула.

Первый учебный день

–Рассвет! Рассвет! – прокричали петухи. Неужели в Университете есть курятник?

–Ива, мне это... на улицу надо, – жалобно заскулил волк.

–Сполох, ты с Серым в лес или со мной на лекции?

–Что за вопрррос! Конечно, на лекции! – искренне возмутился взъерошенный после сна ворон.

–Тогда жди: сейчас Серого до калитки провожу, на кухне поработаю, принесу тебе еды и пойдём.

Серый выскочил из каморки и со всех лап пустился о винтовой лестнице. Ива еле поспевала за ним, даже отпирающее заклинание прошептала, задыхаясь. Не сбавляя скорости, волк помчался по университетской улочке к заветной калитке в лес. Только возле калитки Серый остановился и бросил через плечо:

–Я это... забыл сказать. Местные волки говорят, здесь поблизости вампир обитает. Матёрый! У людей он вожак стаи. По его приказу облавы на волков устраивают.

–Серый, будь осторожен! После лекций приду сюда и позову, сразу прибегай! – сердце Ивы шипом боярышника кольнула тревога. Но надо спешить на рабочее место.

Толстый Повар встретил запыхавшегося помощника ехидной ухмылкой:

–Откуда бежишь, помощничек? По утрам бегаешь для

здоровья? Или собачку свою страшенькую выгуливаешь?

– Доброе утро, Господин Повар. Волка в лес проводил и пробежался заодно, – сдержанно ответила Ива, направляясь к корчаге с водой.

– Ты зачем руки моешь? Они ж вроде не особо грязные, – удивился Повар.

– Перед приготовлением пищи надо мыть руки. Пора месить тесто для хлеба.

– Ишь ты, какие нежности! Ну-ну, лей воду зря – сам же её и принесешь из колодца. Ну что, огонь разжигать заклинанием еще не научился? – вредничал толстяк.

– Пока нет, но обязательно научусь, – Ива предусмотрительно отодвинулась от плиты. И как раз вовремя: вырвавшиеся по щелчку Повара длинные языки пламени не смогли дотянуться до её курчавых волос. Шутник недовольно засопел и с кряхтением поднялся – варить свою невкусную кашу на воде и с комочками. Тем временем полудриада расторопно вымесила гору теста, сформировала десять круглых хлебов, разложила их на противни и отправила печься.

– Ишь, как быстро! Суетишься, как баба! – неодобрительно покачал головой Повар, – Тебя учить да учить... Так, парень, мотай на ус. А усов-то у тебя и нет, ха-ха! Значит, на уши мотай. Твои обязанности: каждое утро печь хлеб, а пока печётся – овощи для похлёбки почистить, отнести профессорам завтрак в столовую, после завтрака посуду сюда принести и вымыть. Вечером перемыть посуду, наносить воды и

дров к утру. Ну и пироги печь по воскресеньям. Перед праздниками готовить много надо, так что и помощи больше потребуется. Всё запомнил? Неси из кладовки полдюжины луковиц, десяток морковок, кочан капусты побольше, свёклы штуки четыре да пучок корней. Всё вымыть и почистить.

Ива проворно выполнила все поручения. Вот уже и румяные хлебы остывают на чистом полотенце, и серая неаппетитная овсянка разлита в двадцать мисок на двух огромных подносах, и в двух котелках плещется сильно пахнувшая бурая жидкость.

— Господин Повар, как называется этот напиток? — рискнула спросить Ива.

— Это чай! Заморский напиток! Вот деревенщина, чай никогда не видел, что ли? — многочисленные подбородки заколыхались от смеха, — Иди, неуч, неси подносы. А потом приходи за харчами себе и своему злобному дружку из прачечной.

Ива балансировала на винтовой лестнице с двумя гигантскими подносами, сплошь уставленными мисками и боялась уронить профессорский завтрак. В коридоре перед столовой её страхи чуть не стали реальностью — проголодавшиеся профессора появлялись словно из воздуха и норовили сбить её с ног. Уже в дверях Иву с двух сторон придавили огромные Геометр и Артист, одновременно материализовавшиеся из ниоткуда. Поднос в левой руке предательски накренился, десять мисок с кашей уже начали свой полёт на и без того гряз-

ную мантию Артиста. Но сидевший во главе стола Ректор небрежно махнул рукой – и поднос, и миски приняли безопасное для мантии Артиста положение. Вежливо поздоровавшись с профессорами и пожелав им приятного аппетита, Ива поставила миски перед едоками, начав с Ректора, водрузила на столы котелки с чаем и блюда с нарезанным еще тёплым хлебом и выскользнула из столовой. Вслед ей неслось чавканье и крики:

–Каша подгорела!

–А хлеб отличный! Просто объеденье!

На кухне Повар с чавканьем уплетал кашу с огромным ломтем хлеба и шумно запивал чаем.

–Ну что, не упал? Поднос ни на кого не уронил? – позлорадствовал толстяк. – Бери в котле, что осталось. И хлеба краюшку держи.

Ива торопливо съела свою порцию противной каши с вкусным мягким хлебом, оставила хлеба и каши ворону и поспешила кормить Альбина.

–Чё надо? – кажется, это у него вместо приветствия.

–Ешь. И на лекции пора.

Альбин резко выхватил миску и хлеб. Его руки раскраснелись от воды и щёлока, а горы грязного тряпья в прачечной заметно уменьшились.

–С рассвета стирал, – мрачно сказал Альбин с набитым ртом, заметив её взгляд, – Спать невозможно, так воняет! Как будто все профессора тоже здесь спят вповалку.

Ива забрала у него мгновенно опустевшую миску и поспешила в столовую – к грязной посуде. Перемыв миски и котлы, свистнула Сполоху. Ворон мгновенно вылетел из каморки возле кухни, очень довольный своим новым умением открывать двери волшебным заклинанием. Скорей, учиться!

К учебному корпусу отовсюду спешили студенты, пёстрые человеческие ручейки постепенно сливались в разномастную толпу у входа.

– Почему они не заходят? – мысленно спросила Ива у ворона.

– Может, дверь заперта? – неожиданно раздался голос незаметно подошедшего к ним Альбина.

Ива с вежливыми просьбами пропустить решительно пошла сквозь толпу к дверям учебного корпуса. Кто-то молча сторонился, кто-то возмущался наглостью, кто-то пытался толкнуть, кто-то свистящим шёпотом обсуждал ворона на её плече. Дверь действительно была заперта.

– Ключ повернись, дверь отворись, – прошептала полудриада, и устрашающих размеров замок с громким щелчком открылся под восхищенный рокот собравшихся студентов. В распахнувшихся дверях показался Брат Ритор. Он потрянул рыжими волосами, явно не знакомыми с гребнем, подбоченился и торжественно произнёс:

– Итак, студенты, сей простой жизненный урок показал вам важность слова. Слово способно отпереть двери в храм науки – как в переносном, так и в прямом смысле. А теперь

проходите в аудиторию и продолжим нашу высокоумную беседу о силе слова.

Поток студентов, хлынувший за Братом Ритором, подхватил Иву, увлѣк в узкий коридор, придавил в дверях и вытолкнул в просторную аудиторию. Полудриада уже знала по восхищённым рассказам Сполоха, что скамьи для студентов расположены амфитеатром, а возвышение для профессора называется кафедрой. Она никак не могла уяснить, что такое амфитеатр, но теперь поняла. А еще ей было известно, что на лекциях Брата Ритора не стоит садиться ближе третьего ряда – уж очень далеко достопочтимый профессор брызжет слюной.

–Всем сдать оружие! – скомандовал студент-старшекурсник, выразительно потряхивая огромной корзиной. Ива не поверила своим ушам: неужели кто-то принѣс оружие на лекцию? Но судя по возмущенным возгласам, спорам и брани, сменившимися металлическим лязгом, любителей оружия в аудитории было немало.

–Итак, студенты! На своё первое занятие в Университете вы смогли попасть исключительно благодаря силе слова. Вам предстоит в сжатые сроки освоить великое множество заклинаний. Но овладеть искусством заклинаний невозможно без хорошей дикции. Поэтому каждому человеку...

Из средних рядов аудитории раздалось многозначительное покашливание, и Брат Ритор чуть смутившись, добавил: –Эльфю...

На этот раз его прервало многоголосое ворчание из нижних рядов, и профессор повысил голос:

–Гному...

На галёрке кто-то стукнул кулаком, и побагровевший Брат Ритор почти прокричал:

–Троллю... словом, любому человекообразному, желающему успешно учиться в Университете, необходимо неустанно совершенствовать свою дикцию!

Профессор вытер пот со лба чумазым рукавом, внимательно взгляделся и высморкался в него.

–Итак, приступим к теории и практике прекрасного произношения, открывающего доступ к искусству заклинаний!

Ива не верила своим ушам! Эльфы? Гномы? Тролли? Оказывается, герои детских волшебных сказок существуют! Более того, они находятся здесь, в этой аудитории. Полудриада чуть повернула голову в ту сторону, откуда ранее раздавался недовольный кашель. Пять эльфов, сидевших в ряд, выделялись на фоне остальных студентов высоким ростом, изящным сложением и длинными серебристыми волосами, собранными в замысловатые прически и открывающими длинные заострённые ушки. Полюбовавшись красивыми эльфами в изысканных нарядах, Ива перевела взгляд на первый ряд, где быстро отыскивала семерых гномов. Те тоже держались вместе – низенькие, коренастые и бородатые, в сверкающих кольчугах поверх рубах. На партах перед гномами сияли шлемы, на поясах болтались пустые ножны (так вот

кто не хотел сдавать оружие!), а за голенищами сапог поблескивали спрятанные кинжалы. Гномы недовольно ворчали – видимо, Брат Ритор их совсем заплевал. Девочка осторожно обернулась назад: в центре самой дальней скамьи в гордом одиночестве сидел великан в одежде из шкур. Его угрюмое лицо с резкими чертами, казалось, было вытесано из камня. Он почувствовал взгляд Ивы, уставился на неё своими маленькими злобными глазками и погрозил ей огромным кулаком, похожим на валун. Полудриада не отвела глаз и мысленно обратилась: «Я пришёл с миром. Я друг, а не враг». Троль удивлённо вытаращился, приоткрыл большой рот с кривыми клыками, разжал кулак и растерянно помахал ей. Ива чуть кивнула ему и отвернулась.

Украдкой рассматривая диковинных однокурсников, Ива внимательно слушала лектора, боясь пропустить что-то важное. Вдруг Брат Ритор резко остановился на полуслове, неодобрительно посмотрел прямо на неё и ехидно поинтересовался:

–Юноша, открывший двери! Почему Вы не конспектируете мою лекцию? Или Вы считаете, что искусство Риторики и иже с ним не достойно того, чтобы марать бумагу и тратить чернила? Или у Вас сломалось перо? Так попросите у Вашего учёного ворона!

Вокруг слышались смешки студентов. Бумага? Чернила? Действительно, большинство первокурсников, высунув от усердия языки, старательно записывали всё, что вещал

Брат Ритор. Ива даже и не предполагала, что для учёбы ей понадобятся бумага и чернила, а всезнающий Сполох не счёл нужным ей это рассказать. У неё есть с собой немного денег, вырученных на ярмарке – родители настояли, чтобы она их взяла. Надо будет узнать, где можно купить столь важные для студента вещи. А сейчас надо достойно ответить преподавателю.

Полудриада встала со своей скамьи в знак уважения к профессору:

– Господин Ритор, фонографическая память позволяет запоминать Вашу лекцию слово в слово. Но впредь я обязательно буду конспектировать.

–Фонографическая память? В таком случае продемонстрируйте нам уникальные возможности фонографической памяти – повторите сказанное мною не далее, как десять минут назад, а именно: из чего слагается речь.

Ива мысленно взмолилась:

– Сполох, дружище, выручай! Это ведь я про твою фонографическую память говорила.

Ворон недовольно закатил глаза, но мгновенно подсказал фразу, которую Ива очень уверенно произнесла:

– Речь слагается из трёх элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; аудитория – конечная цель речи.

–Неплохо, юноша. – Брат Ритор недовольно поджал губы, – Но впредь будьте любезны не экономить на канцеляр-

ских принадлежностях. Помимо фонографической памяти вам надлежит развивать при помощи письма зрительную и механическую память. Но вернёмся к лекции! Итак...

–Спасибо, Сполох, – про себя поблагодарила Ива и услышала в ответ ворчливое:

–Не мешай слушать!

Продемонстрировав восхищённым студентам отпирающее заклинание, Брат Ритор вызвал одного из эльфов повторить. Эльф легко поднялся со скамьи, высоким певучим голосом произнес нужные слова – и дверь аудитории открылась. Одобрительно кивнув эльфу, лектор показал на Альбина. Альбин, как обычно, процедил заклинание сквозь зубы – и дверь не шелохнулась. Брат Ритор от души посмеялся над незадачливым студентом и решил продолжить веселье:

–Юноша с последней скамьи! Ваша очередь!

Троль удивлённо ткнул себя в грудь, пожал исполинскими плечами, неуклюже встал и оглушительно рявкнул: «Дверррр...отвррри...». Дверь разбилась в щепки, часть стены вокруг неё осыпалась. Аудитория дружно ахнула. Смущённый троль сел обратно, шмыгнув носом и прогудев что-то вроде: «Извиняйте...» Брат Ритор тряхнул рыжими космами и воскликнул:

–Пусть это печальное зрелище упадка и разрушений напоминает каждому из вас, что искусство заклинаний требует ежедневных усердных занятий! Стена соберись, дверь починись!

Обломки кирпичей, куски штукатурки, щепки закружились вихрем и послушно собрались в стену и дверь. А Брат Ритор стремительно выбежал из аудитории, громко и совсем не изысканно бранясь.

Дальше было занятие по Геометрии. Брат Геометр с трудом протиснулся в дверь боком, пригнув голову. Следом он втащил огромный тяжёлый мешок, содержимое которого с грохотом вывернул на кафедру. Сполах, сверкая глазами, комментировал:

–Циркуль! Линейка! Телескоп! Подзорная труба! Лира! Абак! Угольник!

Брат Геометр громовым голосом объявил, что математика включает в себя арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Кажется, он хотел уместить в одном занятии всё и сразу. Голова Ивы превратилась в гигантский гудящий котёл, в котором перемешались правила арифметики, основы геометрии, классификация небесных тел и принципы музыкальной гармонии. Геометр с невероятной для своей исполнинской комплекции прытью перемещался по аудитории, то и дело спрашивал студентов и с издевательским хохотом указывал на их ошибки. Ива с трудом преодолела желание залезть под ученический стол – Сполах называл его партой. Еще весной она с трудом считала, складывала и вычитала в пределах сотни, и сейчас она боялась оконфузиться.

–Ты! Да, ты! – Брат Геометр ткнул в её сторону пальцем: – Перечисляй планеты Солнечной системы! Или ты до сих пор

уверен, что мир плоский и держится на трёх слонах и черепахе?

К счастью, красивые и таинственные названия планет так и врезались в цепкую память Ивы. Даже подсказки Сполоха не понадобились.

–Ишь ты, запомнил! Впредь конспектируй! Лавка с канцелярскими принадлежностями прямо у студенческого общежития, а ты до сих пор в неё не зашёл! Ты! Да, ты! – Геометр уже ткнул пальцем в гнома, – Думаешь, спрошу что-то из геометрии? Хо-хо, а то я не знаю, что в геометрии ваш брат силён! Нет уж, рассказывай про пифагоров строй в музыке!

Гном поспешно вскочил на короткие кривоватые ноги и начал сбивчиво отвечать скрипучим голосом:

–Музыкальный строй пифагорейской школы гармоники. Цепь квинт или кварт... Целые тоны, лиммы, коммы...

Но Геометр быстро потерял терпение и прервал его:

–Скверно! В математике нет ничего ненужного и неважного! Если ты не хочешь вникать в гармонию музыки, то и гармонию небесных сфер тебе не понять! Учись прилежнее, студент! Ты! Да, ты! – он уже вызвал сидевшего с краю эльфа, – А вот ты наверняка искусный музыкант! Но в Университете вы должны научиться всему, вот и ответь мне формулы площади квадрата, треугольника и круга!

–Площадь квадрата равна произведению его сторон... – серебристый голос эльфа звучал чарующе, но Геометр явно

был нечувствителен к его чарам:

–Что? Парень, ты понимаешь разницу между квадратом и прямоугольником? Площадь квадрата равна квадрату его стороны! Ква-дра-ту! На то он и квадрат! Садись и будь внимательнее! Ты! Да, ты! Можешь не вставать, тебя и так отовсюду видно! Вот тебе простенький пример: возведи в куб сумму девятнадцати и шести.

Троль печально вздохнул под ехидные смешки студентов и застенчиво прогремел:

–Пятнацать тыщ шиссот двацать пять...

–Пятнадцать тысяч шестьсот двадцать пять!!! Брата Ритора на тебя нет! Ты-сяч! А посчитал верно – я же говорил, что пример простенький! А на лире сможешь сыграть, а?

Первокурсники радостно захохотали: понятно, что огромный троль с его мощными ручищами и толстыми неповоротливыми пальцами не сможет сыграть на лире. Но великан застенчиво пророкотал, заглушая смех однокурсников:

–Струны – жилы или металл?

–Металлические, – озадаченно ответил Брат Геометр и неожиданно просиял, – Сиди, я сам тебе лиру принесу!

Тучный и высокий профессор в мгновение ока взбежал на самый верх амфитеатра и протянул лиру троллю. Студенты дружно обернулись и увидели, как великан осторожно провёл огромным пальцем в воздухе около струны. Раздался нежный звук. Троль пошевелил всеми пятью пальцами – полилась красивая мелодия. На суровом, словно каменном

лице появилось подобие улыбки, обе гигантские руки протянулись к струнам, порождая прекрасную музыку.

–Так бы сразу и сказал, что ты родом с Магнитных гор! Вот это я понимаю – металлическая магия! – воскликнул Брат Геометр, забирая лиру и обратился к притихшей аудитории, – Неучи и невежи, где аплодисменты искусному музыканту?

Троль смущенно сел под бурные рукоплескания, а профессор проворно прибежал обратно к своей кафедре:

–Ну что, студенты, из этих стен вы должны выйти, зная основы арифметики, геометрии, астрономии и музыки! Каждый из вас уже разбирается в том, к чему имеет склонность. А в Университете вы должны научиться даже тому, к чему никаких способностей не имели! Вы все! Даже ворон! – Брат Геометр оглушительно расхохотался своей шутке, – Эй, парень! Твой ворон умеет считать?

Студенты дружно рассмеялись вслед за Геометром.

–Скажи ему, чтоб задал мне арррифметический пррримеррр! – сердито каркнул ворон вслух.

–Господин Геометр, мой ворон просит задать ему арифметический пример, – перевела Ива.

–Ишь ты! Пример ему подавай! Ты что, его понимаешь?

–Да, Господин Геометр.

–И он меня понимает?

–Да, Господин Геометр.

–Ну, пернатый, слушай: из квадрата восьми вычешь про-

изведение шести и семи, разделить на одиннадцать и частное возвести в куб.

Сполох торжественно каркнул восемь раз, а затем спрыгнул с плеча Ивы, подлетел к кафедре, деликатно опустился на краешек стола и клювом передвинул камешки на абаке. Брат Геометр посмотрел на абак, на ворона, на Иву, на студентов:

–Молодец, пернатый! А интересный у меня в этом году курс подобрался... Всё, на сегодня занятие закончено! Каждый понял, в чём слаб и в чём силён. Библиотека в помощь. А теперь здесь остаются юристы, медики идут направо по коридору во вторую аудиторию, алхимики налево в третью.

Брат Геометр быстро собрал инструменты в мешок, вытолкнул его в коридор, привычно протиснулся в дверь боком и умчался. Примерно две трети студентов направились к выходу, а оставшиеся юристы пересели на нижние ряды. Ожидая своей очереди на выход. Ива с удивлением отметила, что эльфы разделились: один остался, двое, выйдя, повернули направо, двое – налево. Гномы тоже разделились: трое уселись поудобнее в первом ряду, двое засемили за медиками, ещё двое – за алхимиками, но перед выходом проворно подскочили к корзине и забрали целый арсенал мечей и боевых топоров. Троль, сотрясая шагами стены, спустился со своего последнего ряда и смиренно встал в очередь за Альбином. Вот Альбин отправился во вторую аудиторию – значит, он медик. Троль тяжело вздохнул и опустился на

четвереньки. а потом и вовсе лёг на бок и выполз, застряв в дверном проёме. Студенты засмеялись было, но мгновенно замолчали при виде угрожающего гигантского кулака. Выбравшись из аудитории, великан зашагал направо. Засмотревшись, Ива чуть не застопорила движение, но вовремя опомнилась и припустилась в третью аудиторию.

Едва будущие алхимики успели сесть на скамьи, как в аудиторию влетел сам Ректор. Именно влетел, держась вертикально, но не касаясь ногами пола. Студенты в едином порыве встали и поприветствовали его громкими аплодисментами. Повелительным жестом Ректор остановил овацию:

–Как гласит «Изумрудная скрижаль»: «Истинно – без всякой лжи, достоверно и в высшей степени истинно: то, что внизу, аналогично тому, что вверху. И то, что вверху, аналогично тому, что внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи. И подобно тому, как все вещи произошли от Единого, так все вещи родились от этой единой сущности через приспособление. Солнце её отец, Луна её мать. Ветер носил её в своём чреве. Земля её кормилица. Вещь эта – отец всяческого совершенства во всей Вселенной. Сила её остаётся цельной, когда она превращается в землю. Ты отделишь землю от огня, тонкое от грубого осторожно и с большим искусством. Эта вещь восходит от земли к небу и снова нисходит на землю, воспринимая силу как высших, так и низших областей мира. Таким образом ты приобретешь славу всего мира. Поэтому от тебя отойдёт всякая темнота. Эта вещь есть сила

всяческой силы, ибо она победит всякую самую утончённую вещь и проникнет собою всякую твёрдую вещь. Так был сотворён мир».

Ива и не заметила, как пролетели полтора часа лекции и очень удивилась, когда Ректор велел читать «Изумрудную скрижаль» в Библиотеке и вылетел из аудитории под гром аплодисментов.

Потрясённая событиями первого учебного дня полудриада с вороном на плече вышла из учебного корпуса и вдохнула тёплый ароматный воздух. Перед внутренним взором вращались семь планет под семь музыкальных звуков, наделяли своими свойствами семь металлов, линии арифметических примеров соединялись в геометрические фигуры, площади которых надо было высчитать и убедительно сообщить обо всём это аудитории. Ива встряхнула отяжелевшей головой:

–Сполох, пожалуйста, найди Серого в лесу! Встретимся у лесной калитки.

–Наконец-то прразомну крррылья! У тебя очень жёсткое и неудобное плечо! – проворчал ворон, радостно взлетая. Ива поспешила следом.

Оратор и орехи

–Ключ повернись, дверь отворись!

Калитка жалобно заскрипела, и полудриада оказалась в Университетском лесу. Звуки и запахи обрушились на неё мощными волнами. Ива словно погрузилась в незнакомый лес – пусть он поскорее станет для неё таким же родным и близким, как лес возле родительского дома. Полудриада крепко уперлась ногами во влажную землю и широко раскинула руки, представив себя деревом с мощными корнями и пышной кроной.

–Здравствуй, лес! Я полудриада по имени Ива, – мысленно обратилась она и всем существом почувствовала ответ. Университетский лес осторожно, но доброжелательно встречал незнакомку. Девочка ощутила, как щедрая мать-земля вливает в неё жизненные соки, яркое солнце заряжает силами, а всё живое приветствует гостью. В ожидании Серого и Сполоха можно пройтись и оглядеться, какие здесь есть растения, прислушаться, какие звери и птицы здесь обитают.

–Лес, позволь мне набрать орехов и трав, – полудриада быстро нашла орешник и собрала несколько горстей орехов в свой мешочек на поясе. Расторопно сорвала и перевязала травинкой пучок ароматных трав для чая: мята, ромашка, чабрец, иван-чай.

–Привет, Ива! Как это, учёба? Научили, как вампирра

одолеть? – Серый по своему обыкновению бесшумно выкатился из-за ближайших кустов.

–Привет, Серый! Нет, пока не научили. Сейчас отведу тебя в комнату и отправлюсь в Библиотеку – может, там что-то полезное узнаю. А ты, кстати, ничего нового про матёрого вампира не узнал? Где обитает, как его люди называют, бывает ли в Университетском лесу?

–В этом лесу он сам точно не бывает – вроде боится кого-то из этого твоего уууни...ну, ты поняла. А вот слуг своих посылает на волков охотиться. Тварррь! Говорят, белых волков ищет. Я тут это, подумал: а вдруг Белянка моя у него?

–Как бы нам его найти, – вздохнула Ива: -Ну, пойдём! Сполох!

–Идите, а я полечу. Засиделся уже, – ворчливое карканье раздалось с верхушки вековой сосны, и в следующий миг чёрная молния промчалась прямо над головой Ивы.

Волк смиренно трусил возле ноги полудриады. Сполох спикировал на плечо Ивы, подсказывать дорогу:

–Не помню никакой канцелярррской лавки. Видимо, это новшество. Но местоположение студенческого общежития помню. Напррраво. Ещё напррраво. Налево. Обойди фонтан. Ну, декоррративная констрррукция с бьющими стррруями воды. Мимо скверрра. Скверрр – это вроде сада, деррревенщина! Стоп. Напрраво. Всё.

Общежитие оказалось огромным и грязным, как боль-

шинство зданий Университета. Из открытых окон раздавались громкие разговоры, смех, ругань и песни. Справа от главного входа скромно приютился миниатюрный изящный домик с вывеской «Канцелярская лавка». Продавцом в канцелярской лавке был гном. Даже в столь мирном месте, как канцелярская лавка, гном не расставался с кольчугой и огромным мечом. Блестящий шлем лежал на прилавке перед владельцем. Приглядевшись, Ива узнала гнома-первокурсника с алхимического факультета:

–Добрый день! Продайте мне пачку бумаги и чернила, пожалуйста.

–Здрате. Семь медяков, – буркнул гном, опасливо покосившись на волка.

Полудриада от неожиданности так и ахнула:

–Как дорого!

–Перья не бери: я тебе своё дам, – проворчал Сполох.

–И вовсе не дорого: настоящая китайская бумага! И чернила каракатицы! – возмутился гном, а про себя усмехнулся: «Про небелёную дешёвую бумагу и растительные чернила говорить необязательно».

–Так где, говорите, дешёвая небелёная бумага? И растительные чернила? – подловила хитрого гнома полудриада.

–Я этого не говорил! – растерялся продавец, встревоженно думая: «Он что, в подсобку заглянул?».

–Они мне больше нравятся, – гнула свою линию Ива, – Кажется, они лежат в подсобке. Пачку небелёной бумаги, по-

жалуёйста, и растительные чернила.

Гном надулся от досады и резко повернулся широченной спиной, на которой в хитросплетении ремней грозно сверкала боевая секира. Продавец, обиженно топая, сходил в потайную комнатку и принёс нужные товары:

–Три медяка.

–Благодарю Вас! Хорошей торговли!

–Угу, – мрачно буркнул рассерженный гном и пошёл перепрятывать свои товары. «Вот жулик! И как он только узнал? А вдруг расскажет кому? Что за студент пошёл, за медяк удавится!»

Возле флигеля Ива и её спутники опасливо притормозили и спрятались за угол: кровожадный Брат Медик о чём-то громогласно спорил с Братом Юристом, размахивая руками-окороками. Дождавшись, когда Брат Медик в пылу словесной дуэли повернётся к ним спиной, троица шустро проскользнула в дверь и помчалась наверх по винтовой лестнице. Только в крошечной камерке возле кухни они облегчённо выдохнули. Оставив добытые у хитрого гнома бумагу и чернила и поручив волку караулить комнату, Ива с вороном на плече отправилась на кухню.

–Ну что, студент, голова не трещит? Брат Ритор не заплел? Брат Геометр не прибил линейкой? А Ректор небось влетел в аудиторию?

–Господин Повар, Вы так хорошо знаете повадки всех преподавателей. Вы ведь тоже учились в Университете? – во-

прос застал насмешника врасплох. Он вздрогнул, а его воспоминания о годах учёбы так и хлынули пёстрым потоком. Повар с трудом подавил их.

– Почему же Вы не закончили Университет? – полудриаде не давало покоя подсмотренное воспоминание, в котором понурый и ещё худой Повар стоит на пожарище, а разъярённый Ректор кричит на него.

– Много будешь знать – скоро состаришься, – огрызнулся Повар. Посопев, он добавил: – Я лабораторию сжёг. Я ведь природный пирожен, еще мальчишкой научился огонь пальцами высекать. Поступил на алхимический факультет, мечтал философский камень получить, разные металлы в золото превращать. Из лаборатории меня на ночь силой выгоняли – сам не хотел уходить. Как-то по глупости слишком сильный огонь зажёл – всё и взорвалось... Ректор орал, орал, врезал пару раз и исключил меня. Вот и всё. Был второкурсником-алхимиком. Стал никем. Домой возвращаться стыдно. Я его упросил меня в Университете оставить работать хоть кем угодно. Отправил вот на кухню – печь, мол, зажигай, пирожен несчастный. Только взял с меня обещание никогда не ходить в Библиотеку.

– Сочувствую, Господин Повар, – Ива искренне пожалела Повара. Толстяк недоверчиво покосился и угрюмо выдавил:

– Что-то я разговорился. Не вздумай никому из студентов проболтаться! А не то поджарю!

– Не скажу, Господин Повар, – Ива пристально посмотре-

ла в заплывшие жиром глазки и подумала, как давеча с троллем: «Я друг, а не враг». Повар растерянно поморгал и словно сдулся. Посопев, он вполне миролюбиво пробурчал:

– Там, в котле, похлёбка осталась. Сам поешь и прачке отнеси. А потом вымой здесь всё хорошенько, и до вечера свободен. Опять, небось, в Библиотеку пойдёшь?

– Пойду. Мне обязательно надо узнать как можно больше о борьбе с вампирами, – и, решив, ответить откровенностью на откровенность, добавила, – В доме по соседству с родительским обитают два обезвреженных вампира и один оставший. Я в ответе за всех.

– Учись усердно, парень, и не повторяй моих ошибок – не вылети отсюда... На вот, держи огниво – это я огонь пальцами высекаю, потому что пирожен. А алхимики этому только на третьем курсе учатся. Но не у всех получается, – Повар шмыгнул носом и тяжело зашагал прочь.

Ива, давясь, съела свою порцию невкусной овощной похлёбки с припасённым кусочком хлеба. Зная прекрасный аппетит волка, отнесла ему в каморку миску похлебки, а ворона угостила куском хлеба. Наконец, налила в большую миску всё, что оставалось в котле, добавила краюху хлеба и понесла обед Альбину – может, он от недоедания такой сердитый?

Брань и грохот были слышны ещё на лестнице.

– Отвррись, тваррь! – рычал парень, отчаянно пиная дверь. Принципиальная дверь не поддавалась ни невнятно

произнесённому заклинанию, ни мощным ударам.

–Ключ повернись, дверь отворись, – очень чётко произнесла Ива. Дверь мгновенно распахнулась. Разъярённый Альбин резко повернулся к Иве, сжимая кулаки:

–Я не просил!

–Я обед принёс, – невозмутимо ответила Ива, – Потом посуду на кухню занеси.

Злюка по своему обычаю резко выхватил миску, избегая прикосновений.

–Альбин, без чёткой дикции не то что успешно учиться в Университете – дверь открыть сложно. Ты очень резко и отрывисто говоришь, а ещё целые слоги словно глотаешь. Попробуй поработать над дикцией по методу античных ораторов, – предложила Ива, когда подобревший после еды парень через считанные минуты принёс на кухню чисто вылизанную миску.

–Чё? Сам-то понял, чё сказал? – презрительно фыркнул Альбин.

–Я-то понял, и тебе уже пора понимать – ты студент Университета. И вроде не в лесу рос, – парировала Ива.

Альбин злобно сверкнул глазами исподлобья, уже открыл рот, чтобы огрызнуться, но только шумно выдохнул.

–Надо научиться чётко говорить с орехами во рту. Я так всё лето тренировался – меня мой друг ворон научил. А он, в свою очередь, в Университете на Риторике это в окно подсмотрел. Вот так, – полудриада вынула из поясного мешочка

горсть собранных в лесу орехов. Под насмешливым взглядом вредного парня сунула орехи в рот и как можно более внятно произнесла:

–Хочешь овладеть искусством заклинаний – работай над дикцией.

–Тебя точно ворон этому учил? Белочка не приходила? – издевательски спросил Альбин.

–Точно ворон учил. И хорошо научил – по крайней мере, двери с первого раза открываю. Если тебе нужна белочка – сходи за ней в лес. Заодно и орехов наберёшь. А пока возьми из моих запасов, – полудриада решила спокойно ответить на насмешку и настоять на своём. Ей важен каждый потенциальный союзник в борьбе с вампиром. А какой толк от сердитого ворчуна, который даже дверь заклинанием не может отпереть?

А сердитый ворчун закатил глаза и недовольно фыркнул, но на этот раз промолчал. Ива достала вторую горсть орехов и решительно протянула Альбину. Тот неохотно подставил грязную ладонь – высыпай, мол. Резко отдернул руку, чтобы Ива случайно его не коснулась (очень ей надо!). Морщась, сунул орехи в рот.

–Повтори мою фразу про заклинания и дикцию.

Альбин попытался сказать – раздался громкий хруст. Его лицо перекосилось и застыло в неловкой гримасе, большие серые глаза словно стали ещё больше. Парень смущенно выплюнул в ладонь скорлупки:

–Чё-то не получилось...

–У меня ещё горсть осталась, – только и смогла сказать изумлённая полудриада. Вот это зубы! Ладно бы один орех, но раскусить одним движением целую горсть!

Ива выгребла оставшиеся орехи и отдала зубастому сокурснику. Но и последнюю горсть орехов Альбин мгновенно разгрыз. Застенчиво выплёвывая скорлупки в чумазую ладонь, он пробубнил:

–Видать, мне орехи покрупнее надо. Чтоб не сразу разгрыз. Я такие на рынке в городе видел. Грецкие называются.

–Или камни. Их ты точно не разгрызёшь. Но можешь и зубы поломать.

–Ага, размечтался! Не поломаю. В Библиотеку-то идёшь?

–Иду, – вздохнула девочка, домывая миски за Серым и Альбином. Резко свистнула – в ответ раздался грохот двери каморки и хлопанье крыльев. Сполох с недоеденной коркой хлеба в клюве радостно влетел на кухню и уселся на плечо Ивы. Расправившись с хлебом, нетерпеливо спросил:

–Ну, так мы идём в Библиотеку? Про вампиров читать и «Изумрудную скрижаль».

Альбин зафыркал, сморщив длинный нос и закрылся грязным рукавом.

–Это я так... Вспомнил кое-что, – ответил он на недоумённый взгляд Ивы, – Лех, ну ты шагай уже!

Парень опрометью выскочил из кухни и вприпрыжку помчался по винтовой лестнице. Полудриада еле успевала за

ним.

–Ключ поверниись, дверь отвориись, – старательно растягивая гласные, провыл Альбин. Дверь досадливо лязгнула и открылась.

–Видал? А ты заладил: «Орехи, орехи!»

В Библиотеку они примчались за считанные минуты.

–Здравствуйте, господин Библиотекарь! – вежливо поздоровалась Ива.

–Отстань! – отмахнулся увлеченный чтением толстячок.

–Где можно найти «Изумрудную скрижаль»?

–Не мешай! Там! – жирная ручка высунулась из-за книги и махнула вправо.

Ива шагнула было в указанном направлении, но остановилась, увидев целую толпу студентов. Студенты разделились на группки, и каждая плотно облепила книгу. Рядом с ними сидели другие студенты, ожидая очереди на чтение. Два юриста подрались за книгу «Законы царя Хаммурапи. Переиздание» с криками: «Я тоже имею право на образование!» Их быстро разняли два эльфа-юриста и заодно отобрали книгу, язвительно заявив: «Штраф за неподобающее поведение в общественном месте!». Три гнома прижались плечом к плечу, и один из них читал вслух скрипучим голосом фолиант в изумрудно-зелёной обложке. Гномы когда-нибудь снимают свои кольчуги?

Интересно, есть ли в Библиотеке ещё одна «Изумрудная скрижаль»? Видимо, нет: эльф-алхимик с независимым ви-

дом устроился неподалёку от гномов, и, судя по лёгкому вздрагиванию острых ушек, прислушивается к их чтению. Два эльфа бесшумно шевелили губами и быстро переворачивали страницу за страницей огромной книги с яркими картинками диковинных растений. Два гнома-медика, ожидая своей очереди, с завистью смотрели на заветный фолиант. За гномами собралась компания людей. Заданную медикам «Ботанику» держал и тролль, в его гигантских ручищах она казалась игрушечной. Несколько человек неловко топтались возле тролля, но не решались попросить поделить книгу.

– Мне на завтра тоже надо «Ботанику» читать, – Альбин виновато шмыгнул носом и кивнул на книгу в руках эльфов. Эльфы подняли глаза на конкурента, брезгливо сморщили точёные носики и вновь погрузились в чтение. А тролль оторвался от книги, внимательно посмотрел на Альбина, увидел рядом с ним Иву, криво улыбнулся ей и прогремел:

– На!

Огромная рука приглашающе похлопала по полу рядом с собой. Раздался гул, все сидящие подпрыгнули, все стоящие покачнулись. Альбин без лишних церемоний сел рядом с троллем и погрузился в чтение. Остальные будущие медики проводили его завистливыми взглядами. А тролль, смущённо улыбаясь, гулко хлопнул себя по широченной груди и прогудел:

– Смарагд.

– Альбин, – не слишком приветливо буркнул парень, ре-

шив быть вежливым с поделившимся книгой однокурсником.

–Иди читай про вампиров. Я тоже послушаю гномов, – скомандовал Сполах, сорвался с её плеча и подлетел к гномам-алхимикам. Полудриада достала из уже знакомого шкафа новую книгу, надеясь наконец-то найти что-то про борьбу с вампирами.

–Все вон! – вопль Библиотекаря вернул зачитавшихся студентов к реальности. Они потягивались, тёрли уставшие глаза, неуклюже вставали на затёкшие от долгого сидения ноги и неохотно возвращали книги. Троль, сдав книгу библиотекарю, застенчиво помахал ручищей Иве и Альбину:

–Пока!

–До свидания, Смарагд! – вежливо ответила Ива, а Альбин резко наклонил голову, скрывая под длинными волосами побагровевшее лицо.

Стоявшие рядом студенты захихикали, показывая пальцами на Альбина, но быстро замолчали при виде грозного кулака тролля.

–Нашёл чё? – сквозь зубы процедил Альбин, влоборота повернувшись к Иве.

–Вампиры вместе с кровью жертвы получают её силу. Знаменитые вампиры специально нападали на алхимиков в надежде получить магические способности. Помнишь, в другой книге упоминалась охота вампира на белых волков? И волки из Университетского леса говорят, что на белых вол-

ков кто-то облавы устраивает. Раз вампир охотится на белых волков, значит, у них есть какие-то сверхспособности?

–Они оборотни, – певучий голос бесцеремонно вклинился в их разговор. Эльф-алхимик, чуть шевеля чуткими ушами, смотрел на Иву со снисходительной улыбочкой, – Белые волки почти всегда оборотни. А вампиры и оборотни – заклятые враги.

Альбин сжал кулаки и заскрипел зубами на незваного собеседника, но Ива переспросила:

–Почему они заклятые враги? Ведь вампиры никого не боятся. Или оборотни опасны для вампиров?

–Вот у оборотня и спроси. Если осмелишься. А вот вампира спрашивать не советую. С вампиром беседовать ещё рискованнее, – эльф звонко рассмеялся и грациозно упорхнул в быстро сгущающиеся сумерки.

–Коза! – рыкнул Альбин вслед стремительно удаляющемуся эльфу. Странное ругательство.

–Мне пора на кухню, – заторопилась Ива.

–А мне в прачечную, – бросил через плечо Альбин и быстро зашагал прочь.

–Пррротивный. И глупый. Ни одной мысли в голове, – сердито каркнул Сполах с плеча Ивы.

Ни одной мысли. Вот что не так! Ива почему-то больше не слышит мысли Альбина. Но на дурачка-простачка он не похож. Может, он тоже умеет слышать мысли и закрывать их от других, как Ива? Здесь, в Университете, многие об-

ладают этой способностью, начиная Ректором и заканчивая троллем Смарагдом. Но задумываться об этом было некогда: надо было перемыть горы грязной посуды, наносить воды и дров, поставить тесто для утреннего хлеба. Альбин в виде благодарности за принесённый ужин поднял на кухню четыре ведра воды и вновь умчался стирать и развешивать бельё. Пока Ива хлопотала по хозяйству, Сполах, удобно расположившись на её тощем плече, пересказывал услышанные от гномов главы «Изумрудной скрижали». Ива еле доплелась до своей каморки, шепнула вскочившему Серому: «Свои...», – и рухнула на лавку.

Зверинец

–Когда в зверинец? Когда в зверинец? – едва открыв глаза, Серый так и подпрыгнул, так и завертелся.

Зверинец? Вот это да! Ива и не заметила, как пролетела первая учебная неделя. Лекции, Библиотека, работа на кухне. Просто голова кругом. А сегодня уже воскресенье, свободный от учёбы день.

–Вот сейчас провожу тебя в лес, а сама пойду капустные пироги печь. А после завтрака посуду вымою и сразу отправимся.

–Бежим! – Серый со всех лап помчался по лестнице. Заспанный Сполах высунул голову из-под крыла:

–Пожалуй, я тоже слетаю в лес, крррылья ррразомну, – и камнем выпал из открытого окна.

Ива бросилась догонять волка – вдруг опять Брат Медик навстречу попадётся. Но никто ей не встретился ни по дороге в Университетский лес, ни на обратном пути. Очевидно, не только она устала за неделю – все притомились и теперь отсыпаются.

Капустные пироги подрумянивались в печи, ароматный травяной чай булькал в большом котле. Брат Повар, зевая и потягиваясь, протиснулся в двери и принялся:

–Ишь ты, какой расторопный! Уже завтрак сообразил! Или это ты по ночам колобродишь, как вашему брату-вам-

пиру положено?

–Я не вампир. Я вампироборец. А рано вставать с детства приучен, – сухо ответила Ива.

Повар гоготнул:

–Ой, какие мы обидчивые! Пошутить нельзя! Вон ещё один обидчивый.

Полудриада бросила взгляд в окно, на которое кивнул Повар: Альбин торопливо развешивал мокрое бельё, время от времени пиная тяжёлую корзину в нужном направлении.

–Спрашиваю прачку: ты, мол, всю ночь стирал, что ли? Что не спится? Может, ты вампир или оборотень какой, вот и гуляешь по ночам? А он кулачонки как сожмёт, глазёнками как зыркнет, зубёнками как скрипнет! Шуток не понимает, дурак необразованный. Но стирает хорошо – полотенца-то белые, оказывается. Он мыла какого-то вонючего наварил, вот теперь и стирает чисто. Пироги-то проверь! Пахнет вроде готовым.

–Еще десять минут – корочку подрумянить, – отозвалась Ива.

–Десять так десять. Отнесёшь пироги господам профессорам, вымоешь посуду, начистишь овощей и кореньев к обеду – и свободен до вечера. Опять, небось, в Библиотеку пойдёшь?

–Нет. Сегодня надо в город по важному делу, – немного поколебавшись, полудриада всё же решила уточнить, – Нам с моим волком очень надо в зверинец. Вы не подскажете, как

туда пройти?

–Ишь ты, волку в зверинец надо! – жирные подбородки затряслись от смеха: – Как придёшь в город, иди напрямиком на Рыночную площадь. А справа от неё Кузнечная улица. Всю Кузнечную пройдёшь – поворачивай налево. Там зверинец и найдёшь. По запаху. Точно не заблудишься! А пока тащи пироги! Куда все взял? Один-то оставь: мне да по куску тебе и злобной прачке.

Ива ловко внесла огромные подносы с пирогами и чаем в столовую. Её больше не удивляли появляющиеся из ниоткуда профессора: привыкла за неделю. Что-то изменилось в столовой. Окна такие же мутные, полы такие же грязные, столы такие же испятнанные, стены и потолки такие же пыльные и затянутые паутиной. Скатерти белоснежные, вот что изменилось! А у многих профессоров мантии стали благородно-серыми, а не чумазо-пятнистыми. Молодец Альбин, отстирал застарелые грязь и жир! Надо будет ещё щёлока приготовить.

Пироги исчезли с тарелок с пугающей скоростью. Профессора, отдуваясь, пили ароматный травяной чай.

–Пирог замечательный! – одобрил Ректор: – Чай странный какой-то. Но приятный.

–Я добавил травяной сбор из Университетского леса, Господин Ректор, – ответила Ива.

–Господа, не премину заметить, что сей великолепный капустный пирог и ароматный чай с травяными добавками го-

раздо вкуснее из чистой посуды, – назидательно покачивая указательным пальцем, заявил Брат Ритор.

– Молодец, парень. Продолжай в том же духе. И учись усердно. А теперь бери посуду и ступай себе – выходной всё-таки! – добродушно проворчал Брат Геометр.

Ива вежливо поклонилась преподавателям, ловко собрала посуду и взлетела вверх по лестнице. Повар расщедрился и оставил ей три куска пирога. Один она быстро съела, второй завернула в чистую салфетку и прихватила в дорогу, третий понесла Альбину.

– Брата Кастаньяна не видел? Всё утро его ищу, – спросил парень, резко выхватывая пирог, – Куда же он запропастился? Ну чё, в Библиотеку пойдёшь? А я в город – по делам,

– И я в город. Мне... нам с друзьями очень надо найти зверинец.

Альбин чуть не поперхнулся пирогом:

– В зверинец? На пленников посмотреть и поржать над ними? Тварри!

– Нет, конечно! Мы ищем... – но парень не дослушал её, оттолкнул и опрометью выбежал на улицу.

Ива рассердилась на грубияна: выдумал про неё невесть что, обругал, толкнул и на неё же обиделся. Ну и пусть обижается! Не до него сейчас: надо спешить в город. Может, в зверинце Белянка томится? Полудриада поспешила в Университетский лес.

– Здравствуй, лес! Я пришла к тебе с миром! – мыслен-

но обратилась Ива к Университетскому лесу, чувствуя прилив жизненных сил. Напитавшись земными соками и солнечным светом, поблагодарила лес за щедрость и позвала друзей. Серый мгновенно выкатился из-за раскидистой ели, Сполох спикировал с верхушки корабельной сосны.

–Бежим скорее! – нетерпеливо рыкнул волк.

Дорогу в город они преодолели за три часа вместо пяти. Сполох улетал вперёд разведывать путь и возвращался, громко командуя. Серый ворчал на полудриаду за её мнимую медлительность и был готов везти её на спине. Завидев городские ворота, все трое радостно завопили. Правда, Ива уже ног не чувствовала из-за усталости.

Рыночную площадь они нашли быстро, но даже не заглянули в торговые ряды. Скорее на Кузнечную улицу! Длинную оживлённую улицу они пробежали за считанные минуты, а затем Серый остановился, принюхался и молча умчался. Ива даже испугалась, что потеряет верного волка в чужом городе. Хорошо, что зоркий и громогласный Сполох не выпускал волка из виду и сообщал полудриаде о его перемещениях. К счастью, зверинец был недалеко.

Повар не шутил, когда предложил найти зверинец по запаху. Тяжёлый дух пленённых животных пробивался сквозь высокий глухой забор и живую изгородь. Ива внезапно затревожилась и попросила:

–Серый, спрячься на всякий случай в кустах.

–Нет! Здесь, может быть, моя Беянка, мои дети! А я в

кустах буду отсиживаться? Нет уж! – наотрез отказывался волк.

–Как ты не понимаешь, что это зве-ри-нец! Здесь животных держат в клетках! А вдруг владельцы зверинца попытаются и тебя обманом поймать и здесь запереть? Как я тебе помогу – одна в чужом городе?

–Поррву всех! – Серый припал на лапы, разрывая землю.

–Я, полудриада, приказываю тебе здесь остаться! – Ива рывкнула так, что волк смиренно сел. Ох, кровная магия... Даже волк её слушается...

Но у входа Иву ожидал неприятный сюрприз в виде двух дюжих молодцев, потребовавших пять медяков за вход. Столько денег у неё с собой не было. Пришлось ретироваться в кусты к Серому и отправить крылатого разведчика. Сполох вернулся лишь через полчаса, мрачный и молчаливый. После пяти минут молчания он разразился такой бранью, что даже Альбин бы удивился. Наконец он смог заговорить по сути дела:

–Несчастные зверррри. Несчастные птицы. Они томятся в неволе. В тесных, грррязных, вонючих клетках. Как они смотррррели на меня, как они завидовали моей свободе! А я ничем не мог им помочь... Но они были так великодушны, что ответили на мои вопрррросы. Здесь за последние десять лет не было ни одной белой волчицы. Но был белый волк. Пррравда, его вскоррре увезли отсюда.

–Сполох, мне тоже очень жаль пленников зверинца...

Знать бы, как им помочь... – Ива почувствовала бессилие и беспомощность

–Как, как! Выпустить их из клеток! – каркнул ворон.

–А как же ты отопрёшь клетки?

–Клювом замки сломаю! – горячился молодой ворон.

–Клюв не сломай. Допустим, чудом посбивал замки. А дальше? Птицы-то улетят, а вот как звери преодолеют высокий забор и колючую живую изгородь?

–Не знаю... – уныло каркнул Сполох и опустил голову.

–Вот нам и еще задача прибавилась: придумать, как невольников зверинца освободить, – решительно заявила полудриада.

–Белый волк, говоришь? – проскулил до сих пор молчавший Серый: – Может, это сын мой... Белянка же того... волчат ждала... Куда его увезли?

–Никто не знает, – вздохнул Сполох.

–Ректор говорил, здесь есть три зверинца в окрестных городах. Надо разузнать, где именно они и проверить в них. А заодно придумать, как пленникам помочь. А сейчас поспешим уйти – вам здесь небезопасно находиться, – Ива решительно встала и зашагала обратно на Кузнечную улицу. Серый понуро поплёлся следом, Сполох тяжело полетел печальными зигзагами.

Большую часть обратного пути в Университет трое друзей молчали. Серый, так надеявшийся на скорую встречу с любимой волчицей и детьми, отчаянно горевал. Сполох был по-

давлен зрелищем животных в клетках. Ива чувствовала себя слабой, беспомощной и бесполезной самозванкой. Все близкие верят в полудриаду, а чем она им помогла? Про борьбу с вампиром до сих пор ничего не узнала, Белянку с волчатами не нашла, теперь вот и обитателей зверинца даже не попыталась спасти. И некому ей подсказать, вразумить, что же делать... В голове вдруг зазвучал мощный голос старой знахарки Белены: «Судьба у нас с тобой такая: сила, дар, страх и одиночество. И за всех всегда в ответе».

Иве вдруг стало легче: словно мудрая наставница оказалась рядом и дала дельный совет.

–Всему своё время, – уверенно и спокойно произнесла она. Сполох и Серый удивлённо воззрились на полудриаду, а она продолжала:

–Мы в Университете всего неделю. Нужно время, чтобы все книги о вампирах прочитать, все зверинцы в поисках Белянки обойти и освобождение пленников продумать. Этот зверинец мы уже осмотрели, знаем, что Белянки с волчатами в нём нет и не было. Зато был какой-то белый волк. Сполох, пока летал, осмотрелся и план зверинца запомнил – пригодится пленников освободить. Альбин не только вампиров ненавидит – он аж в драку полез, как про зверинец услышал. Вечером ужин ему отнесу и скажу, что мы тоже против зверинцев. Вот и союзник нашёлся! Эльф-алхимик что-то про вампиров и волков-оборотней знает – надо будет его найти и обстоятельно поговорить. И самое главное, надо улучшить

момент и у Ректора спросить совета. Каждый день ведь его вижу в столовой и на лекциях! Так что всему своё время.

– Дело говоррришь! – одобрительно каркнул Сполох и бодрее замахал мощными чёрными крыльями.

– Время так время, – утешился Серый: – Столько лет ждал – еще подожду. Где-то рядом она, Беянка моя. Нутром чую – жива.

Словно камень с души свалился! Друзья будто прилив сил почувствовали, и обратный путь уже не казался им таким долгим и утомительным. В Университет дружная троица вернулась лишь вечером. Несмотря на усталость, к профессорскому флигелю Ива и Серый бежали со всех ног и лап, а над их головами хлопал крыльями Сполох. Но полудриаду подгоняло не чувство долга, а тревога. Что-то плохое случилось в их отсутствие. Ива быстро преодолела крутую лестницу, кивком скомандовала друзьям самостоятельно зайти в каморку, а сама влетела на кухню.

– Ишь, явился, не запылится. Хотя... запылится. Ты где был? – весельчак Повар выглядел подавленным и печальным.

– В городе. В зверинце. Только что вернулся, – отдуваясь, ответила Ива.

– Хорошо бы так и было... Оставь ты посуду! Не до неё сейчас. Тебя Ректор срочно вызывает. Он в Медицинском корпусе.

Ива опрометью вылетела из кухни и помчалась вниз по

лестнице, успев свистнуть Сполоху. Ворон не заставил себя долго ждать и быстро нагнал полудриаду:

–Что случилось?

–Ректор вызывает в Медицинский корпус. Где это?

–Напррраво. Прррямо. В арррку. Налево. Не к добррру это. Пррришли.

Возле Медицинского корпуса её уже ждали два незнакомых студента – видимо, медики-старшекурсники. Один из них, высокий, изящный и очень красивый – явно эльф. Из-за угла корпуса выскочили с десятков эльфов, яростно крича ей что-то на своём языке и потрясая кулаками. Старшекурсник коротко ответил им на эльфийском, заставив замолчать и ретироваться, и кивком позвал Иву следовать за собой. Полудриада не стала сосредотачиваться на непонятных эльфийских словах, а уловила общий смысл: эльфы называли её проклятым вампиром и грозили отомстить за своего сородича, а старшекурсник возразил им, что вина пока не доказана.

–Что случилось? – взволнованно спросила полудриада.

–Узнаешь, – отрезал второй старшекурсник и открыл заклиниванием дверь.

Торопливо шагая за студентами, Ива миновала широкий холл, свернула в узкий тёмный коридор и вошла в маленькую комнатку, ярко освещённую множеством восковых свечей. Ароматы воска и лекарственных трав перебивал тяжёлый, отвратительный запах. Неужели...

–Ага, вот и вампир собственной персоной! – набросился на неё Брат Медик: – А где волк? Почему не привели волка? Он наверняка соучастник!

–Не торопись, Брат Медик, – властно оборвал его Ректор, – Лех, подойди. Где ты был сегодня днём?

–В городском зверинце. Мои волк и ворон сопровождали меня, – как можно спокойнее и увереннее ответила Ива, но знакомый гнусный запах заставлял её сердце биться чаще.

–Кто может это подтвердить? Твои волк и ворон не в счёт, – угрюмо спросил Ректор.

–Охранники зверинца. Они назвали мне стоимость входа. У меня не было с собой таких денег, поэтому я ушёл. А они вслед обзывали меня голодранцем и нищим неудачником.

–Ну-ну. Потом опросим их как свидетелей. Что об этом скажешь? – Ректор отодвинулся в сторону, и полудриада увидела то, что так боялась увидеть.

На лавке, застеленной грязным покрывалом, лежал эльф-алхимик, однокурсник Ивы. Совсем недавно он со звонким смехом говорил Иве, что вампиры ненавидят оборотней и предлагал узнать подробности у самих оборотней. А теперь он погружён в магическое забытие. Он мог бы показаться спящим, если бы не мертвенная бледность и не витавший вокруг жуткий запах. Запах вампира. Полудриада взглянула на его шею – точно, шесть багровых точек.

–Его трижды укусил вампир – вот шесть точек на шее. Теперь он пролежит ни жив ни мёртв три дня, а потом вос-

станет вампиром. Вернее, так происходит у людей. Я очень мало знаю об эльфах – может, на них вампирские чары действуют иначе. Когда и где его нашли?

–Здесь вопросы задают тебе, вампир! – вспыхнул Брат Медик.

–Брат Медик, остынь! – процедил Ректор, – У парня, как говорит Брат Юрист, алиби: он отсутствовал в Университете. И глаза-то разуй: ты на эльфе чёрные нити кровной магии видишь, а на парне их нет. Ты мне вот что скажи, Лех: ты уверен, что это зубы вампира?

–Может, это волк-оборотень? – Брат Медик перебил Ректора.

–Господа, я никогда не видел укусы волков-оборотней. И самих оборотней не видел, только читал о них и слышал рассказы. Если им верить, то оборотни выглядят как очень крупные волки. Скорее всего, у них и зубы будут покрупнее волчьих. Шея жертвы была бы вся порвана. Если оборотни кусают людей, конечно – об этом мне тоже ничего не известно. А следы у эльфа на шее маленькие и неглубокие. Они очень похожи на те, что оставлял кровосос из моей родной деревни. И запах вампира с порога чувствуется, – честно призналась Ива.

–И этот про запах! -завопил Брат Медик и заметался по комнате, – Про какой запах вы мне толкуете? Нет здесь никакого особенного запаха!

–Есть, – в один голос ответили Ректор и Альбин. Оказы-

вається, мрачний сусід Іви все це время тожє был здець, просто его заслонял Ректор.

–Допустим, запах вампира єсть. Допустим, это не укус оборотня и ваш ненаглядный волк вне подозрений. Но с эльфом-то что делать? – голос Медика сорвался на визг.

–Это мы тебя должны спрашивать, Брат Медик. Ты же у нас светило медицины. А вместо этого спрашиваем у деревенского увальня, который чудом одолел вампира. Ну, Лех, лечить как будем?

–Господа, я могу сварить зелье, если єсть все нужные целебные растения. Надеюсь, что на эльфов оно действует так же, как и на людей... – начала было Ива. Брат Медик перебил её:

–Ты опять за своё, расист несчастный? Что за пренебрежение к эльфам? И чары-то на них иначе действуют, и зелье-то им может не помочь! Чем эльфы хуже людей?

–Господин Медик, я вовсе не считаю, что эльфы хуже людей. Просто они сильно от них отличаются. Соответственно, чары могут подействовать медленнее или быстрее. В состав зелья входят травы, ядовитые и для человека – вдруг для эльфа они и вовсе смертельно опасны?

На этот раз Иву перебил Ректор:

–Брат Медик, про равноправие человекообразных потом поговорим. Ты прав, парень, эльфы сильно отличаются от людей, но срок вампирской магии одинаков для всех – три дня. И травы в составе зелья бедолагу не добьют. Вот только

поможет ли оно?

–Господин Ректор, зелье надо срочно сварить и дать укушенному. Но оно поможет, только если поймать и обезвредить вампира. У нас есть только три дня, чтобы найти кровососа.

Наступившую тишину нарушали только сопение Медика и скрип зубов Альбина.

–Значит, так и поступим. Эльфа надо изолировать на всякий случай. Перенесём его в тюремную камеру. Ну а куда ещё? Брат Медик, на эти три дня ты ставишь своих старшекурсников снаружи камеры караулить эльфа и лично за ним присматриваешь. Эльфа не трогать, не раздевать, лечить только вместе с Лехом. Не обижайся, Брат Медик, но этот деревенский увалень в этом вопросе компетентнее тебя – он вылечил целую деревню от вампиризма. И выдай ингредиенты для зелья. Лех, за недостающими сходи в лес. Только и шагу не вздумай ступить без своего волка! Альбин, отправишься с Лехом в лес. И вообще, везде вместе с ним будешь ходить. Раз вы запах вампира чувствуете – вы его и вынюхивайте. Вопросы есть?

–Да, господин Ректор. Расскажите, где, когда и как нашли укушенного эльфа. Это очень важно для поисков вампира, –спросила Ива.

–Полчаса назад за воротами Университета. Прямо на дороге. Альбин нашёл, когда из города возвращался. Он его сюда и приволок. И сразу в главные подозреваемые попал, –

Ректор почему-то усмехнулся, а Альбин вновь заскрипел зубами: – Да всё, подозрения сняты, уймись уже! Ещё вопросы есть?

– Да, Господин Ректор. Вы можете запретить студентам покидать стены Университета? У меня есть сведения... мне говорили... волки из Университетского леса сказали, что где-то неподалёку обитает вампир, но он боится проникать в Университет, – взволнованно попросила полудриада.

– Волки говорили? Да, это очень надёжный источник информации! – на саркастическую реплику Медика зубами заскрежетали и Альбин, и, как ни странно, Ректор.

– Брат Медик, это как раз тот случай, когда волки – очень надёжный источник информации. Волки как-никак сородичи вервольфов. Доводилось ли тебе читать о ненависти вампиров к волкам-оборотням?

– Читал. Детские сказочки про дурную кровь! Не понимаю, с чего бы им ненавидеть друг друга: что вампир, что оборотень – оба кровососы! – пожал жирными плечами Медик.

– Ошибаешься. Оборотни – не кровососы. Да, кровь в них дурная, но поэтому они и могут противостоять вампиру, – нахмурился Ректор, – Но сейчас не время спорить. Парень дело говорит: надо запретить студентам покидать Университет. Завтра перед первой парой и объявлю. Всё, выполняйте приказ.

Ректор тяжело затопал прочь, совсем забыв про левита-

цию. Брат Медик недовольно покосился на Иву:

–Эй ты! В саду за корпусом ты найдёшь большинство нужных трав. Но там нет мандрагоры, росянки и ядовитых ягод. Эти полудурки-студенты постоянно тишком выкапывают мандрагору – надеются расколдовать и оживить человека. Да-да, эти студенты хуже детей малых! Они уверены, что корень мандрагоры – это зачарованный человечек. Росянку они крадут и сажают в горшках в своих комнатах – от мух спасаются. А ухаживать-то за ней и не умеют, только губят бедное растение. А ягоды эти болваны и вовсе едят... А потом дружки приволакивают их ко мне полудохлыми и умоляют спасти! А ботанику надо было учить, тогда не жрали бы ядовитые ягоды! Короче, мне и растения жалко, и балбесов надоело лечить. Придётся тебе в лес топать. Как всё соберёшь, приходи в Медицинский корпус в любое время дня и ночи, на входе скажешь дежурному, что пришёл зелье варить. Он тебя в лабораторию проводит. Не на кухне же тебе лекарство готовить... Ну, что ещё?

–Господин Медик, я читал, что вместе с кровью жертвы вампир получает и её силу. Я почти ничего не знаю про эльфов – какие у них есть особые способности?

Брат Медик нахмурился и нехотя ответил:

–Эльфы живут в разы дольше людей, обладают способностью к быстрой регенерации, практически все наделены магическими способностями, понимают любые языки, в том числе звериный и птичий. Всё, ступай!

Ива и Альбин вышли из комнатки и зашагали по коридору в напряжённом молчании. Полудриада первой решилась заговорить:

–Альбин, когда разберёмся с эльфом... Надеюсь, разберёмся... Мы хотим зверей из зверинца выпустить. Ты с нами?

Парень так и замер:

–Чё? Да не вопрос! А про какого волка Ректор тебе говорил?

–Про моего друга. Он со мной пришёл из своего леса в Университет. Ищет свою подругу в городских зверинцах.

–Так вот зачем ты в зверинец ходил... Нашли?

–Нет пока. Мы только в одном были. И пока с эльфом и вампиром не разберёмся, во второй не попадём. Я сейчас на кухню, отработаю и в лес.

–Меня позови, как будешь выходить. Я пока со стиркой закончу.

–Сполох, а что такое ре-ге-не-ра-ци-я? – наморщив лоб от усердия, спросила Ива.

–Способность к восстановлению. Пускаешь вампирруу кррровь – а у него рррана затягивается и кррровотечение прррекррращается, – мрачно каркнул вслух ворон.

Повар и удивился, и обрадовался, когда Ива торопливо вбежала на кухню:

–Ишь ты, вернулся! Ты думаешь, я рад, что тебя в тюрьме не заперли? Нет, конечно! Я рад, что мне не придётся мыть

посуду! Там в котле овощное рагу осталось – сам поешь и прачку накорми. Или это его в тюрьму посадили?

–Нет, Альбина не за что сажать в тюрьму. Сейчас наведу порядок – и пойду в лес за травами для зелья, а Альбин со мной. Так Ректор приказал.

–Ты рехнулся, парень? Куда ты на ночь глядя пойдёшь? Это лес! Там же звери дикие! – завопил Повар.

–Вампир страшнее диких зверей. И потом, я не один: со мной волк, ворон и Альбин, – Ива опять удивилась, что вредный Повар явно переживает за неё.

–Да уж, твой Альбин любых хищников распугает... Ладно, поосторожнее там. Кто же будет посуду мыть и воду с дровами носить? Да и капустные пироги у тебя вкусные...

Ива признательно кивнула толстяку и побежала с миской к Альбину. Быстрее обычного перемыла посуду, поставила тесто для утреннего хлеба, вместе с другом натаскала воды и дров. За окном совсем стемнело.

–Огниво-то дать тебе? Ты ж знаешь, мне оно не особо нужно. Тебе в тёмном лесу нужнее, – предложил Повар, и Ива чуть не проболталась, что прекрасно видит в темноте.

–Спасибо, обязательно возьму, – убрала огниво в поясной мешочек, подхватила удобную корзину для трав и стремяглав вбежала из кухни в свою каморку – звать друзей.

Серый и Белый

-Лех, слышь, какие травы надо... – Альбин без стука ворвался в комнатушку возле кухни и застыл на пороге.

Мирно дремавший Серый мгновенно вскочил на все четыре лапы, вздыбил шерсть на загривке, оскалился и угрожающе зарычал. Альбин же сморщив нос, оскалил зубы и свирепо заклокотал. Человек и волк, не мигая, уставились друг другу в глаза. Оба напряжинились, готовясь к прыжку. Сполох на подоконнике раскинул крылья, собираясь взлететь, и взволнованно каркнул.

Вдруг Альбин нелепо повёл длинным носом:

– Серый? Ты, чё ли?

Волк озадаченно принюхался:

– Белый? Так ты живой? И это... перекинулся?

– Как видишь, – Альбин порывисто зашёл в каморку, закрыв за собой дверь, неожиданно присел на корточки и обнюхал волка. Грязные светлые волосы смешались с пыльной серой шерстью.

– Вы знакомы? – ничего умнее не придумала Ива и вдруг осознала, что Альбин говорил с Серым по-волчьи. Сполох сложил крылья и беспокойно забегал по подоконнику, переваливаясь с боку на бок.

– Есть немного, – ухмыльнулся Альбин, а Серый утвердительно фыркнул, – Он про меня, конечно, ничё не рассказы-

вал. И правда, чё обо мне-то говорить?

–Я ж не знал... Батя и мамка думали, ты это... – мямлил волк.

–Как они? Как Короткохвост? – спросил Альбин.

–Да всё нормально. Батя с мамкой здоровы. У Короткохвоста жена, дети уже большие, охотятся прям как взрослые, – радостно затараторил Серый.

–А у тебя? Лех говорил, ты подругу по зверинцам ищешь? – выпытывал парень.

Серый засопел и отвёл глаза:

–Не уберёг я её. Охотники мою Белянку поймали и вроде в зверинец увезли. Волчата через неделю должны были родиться... Вот аж сюда из леса пришёл – ищу их по зверинцам. Может, найду когда-нибудь...

–Альбин, откуда ты знаешь семью Серого? – ошеломлённая Ива никак не могла взять в толк.

–Ты чё, тоже их знаешь? – в свою очередь изумился Альбин.

–Да, и Криволапа, и Желтоглазку, и Короткохвоста с женой, и волчат – они мои друзья. А ты как...

–Ну, если ты их знаешь, никогда не задумывался, почему у Серого такое имя?

–Ну... Серый, потому что шерсть серая, – забрезжившая догадка казалась совершенно невероятной, и Ива её отбросила.

–А то родители и Короткохвост не серые, – фыркнул Аль-

бин, – ну а про пожар слышал?

–Слышал, – глухо ответила Ива, – в нём мои родители погибли. А мой отец перед смертью маленького Серого из пламени вынес. Ведь волчат трое было, родители только двоих могли взять...

–Прости, не знал. Твой батя, значит, Серого вынес...

–Вынес. Спасибо ему, – отозвался Серый, – Родители-то меня оставили. Наш батя нёс из огня старшего, Короткохвоста, а мамка – тебя, Белый. Слышь, Ива, брат это мой, Белый. Шерсть у него белая. Он, значит, Белый, а я Серый.

–Ива? – приподнял бровь Альбин-Белый, – Ну наконец-то я узнал твоё настоящее имя. Да брось, я сразу понял, что ты девчонка. Я же волк всё-таки, нюх острый. Нюхом понимаю, что у кого болит – неужто девку от парня не отличу.

–Ты знал и не выдал меня? – от волнения у Ивы пересохло в горле.

–Зачем? Ты ж мой друг. Помогала мне, учила всякому. И вон, брата моего привела. Я и не надеялся уже когда-нибудь родных увидеть. Да и ты тоже меня не выдашь, что я оборотень. Ты тоже ведь... не совсем человек.

–Она полудрририада, – наконец подал голос Сполах, – а теперь рррассказывай всё по порррядку. Почему тебя считали мёрртвым, почему ты оберррнулся и как ты здесь оказался.

–И как тебя правильно называть – Белый или Альбин? – пискнула Ива.

–По-волчьи – Белый, по-человечьи – Альбин. Тебя ведь

люди тоже парнем считают и зовут Лехом, – оборотень сел поудобнее рядом с братом, Серый прижался к нему боком, – Ну чё, рассказывать-то долго. Мы с братьями подросли, стали охотиться самостоятельно. Я погнался за зайцем, убежал на окраину леса. Не заметил ловчую яму и упал в неё. Пришли охотники, радуются: «Белый волк, белый волк! В зверинец, в зверинец!» Опутали сетями, вытащили, связали, в телегу кинули и увезли. Долго везли, я половину веревок разгрызть успел, да только убежать бы всё равно не смог – заднюю лапу сломал, когда в яму упал. Привезли меня, значит, в городской зверинец, посадили в клетку, людям за деньги показывали как чудо природы. Не убили, не покалечили, кормили-поили, лапа вон нормально срослась – и то ладно. Я там с год пробыл, а потом пришёл какой-то мужик. Одежда богатая, сам надменный, все перед ним лебезят, с полуслова любые приказы выполняют. Зачем-то я ему понадобился – купил, не торгуясь. Опять меня сетями опутали, в телегу кинули и в его дом доставили. Посадили меня в клетку во дворе. И началось... Раз в неделю, а то и чаще его слуги меня связывали, кололи мне лапу и кровь в склянку набирали. А в полнолуние не меньше четырёх склянок набирали, из каждой лапы. Все нормальные волки на полную луну воют, жизни радуются, а я еле живой валяюсь, сил повыть нет.

–Поррвал бы уррода! – рявкнул Серый.

–Да ты бы его даже не укусил – он вонял невыносимо. Меня прям наизнанку выворачивало, когда он ко мне близко

подходил, – Альбин брезгливо поморщился.

–Вонял, говорришь? И кррровь брррал? А не вампиррр ли он? – забеспокоился Сполох.

–Подожди, расскажу ещё. Так пять зим прошло. Однажды смотрю – во дворе суета, еще одну клетку ставят, побольше моей. А вечером привезли на телеге белую волчицу, всю в сетях. Той же ночью она волчат родила.

–Серый, не твоя ли это Белянка? – ахнула Ива.

–Белянка? Ну да, её Белянкой звали.

–Белянка? Где? Жива? Говорри! – Серый вскочил и заметался по комнате.

–Жива. И сейчас там. А я сбежал...

–Бежим! – волк бросился к двери и попытался открыть её когтистыми лапами.

–Погоди, брат! Всё не так просто... Дослушай, и поймёшь. Родила она волчат: старший серый, средний белый и младшая девочка белая. И все – оборотни.

–Как – оборотни? –Серый так опешил, что с размаху сел посреди комнатки.

–Есть в кого. Белянка твоя ведь оборотень. Ты чё, не знал?

–Не знал... – растерялся волк.

–Скрывала, значит. Стеснялась. Я бы тоже постеснялся признаться нормальной волчице, если бы в лесу жил. Да и я не сам по себе перекидываться научился. Знать, в роду у нас с тобой оборотни. И ты вроде тоже. Вот и родились все трое твоих волчат такими.

–Ну да, мамка наша рассказывала про деда... Он белый был и перекидываться умел...

–Генетика – великая сила! – каркнул Сполох, – Белый, пррродолжай!

–Вонючий мужик всё радовался, приговаривал: «Белые волки!» А от старшенького, серого, избавиться хотел. Велел своим слугам его изловить и утопить.

–Поррву, тварррь! – заревел Серый.

–Да тихо ты! Белянка сама их чуть не порвала. Пока она со слугами воевала, волчата в кучу сбились, братика прячут. На Белянку сеть набросили, тащат из клетки, а она даже через сеть их кусает, насмерть за сына бьётся. Один слуга юркнул к детям, серого из кучи вытащить пытается, да куда там! Волчата слугу кусают, царапают. Изловчился он его за шкуру схватить, так белые в него мёртвой хваткой вцепились! Он заорал и волчонка выпустил. А тот, падая, перекувыркнулся, о землю хлопнулся – и перекинулся. Только что был волчонок – а теперь человеческий мальчишка. Слуги заверещали, забегали, клетку заперли и Вонючку скорее зовут. Тот бегом прибежал! Увидел мальчонку, просиял весь и велел его не трогать. Мать сеть порвала, к сыночку подбежала, помогла ему перекувырнуться и обратно в волчонка перекинуться. А дело-то в полнолуние было. Они за всей этой суетой про меня совсем забыли, кровь у меня и не взяли. Ночью все люди уснули. Смотрю я на луну – и так мне хорошо, так радостно! Взял и перекувыркнулся через голову, как до того

волчонок – и стал таким вот. Потом шаги услышал – и перекинулся обратно в волка. С тех пор я каждую ночь перекидывался, учился на двух ногах ходить и руками орудовать. Только после кровопусканий перекинуться не мог – так слабел. Тогда я и решил перекинуться, открыть замок на своей клетке и убежать. И Белянку звал вместе с детьми. Тогда-то она мне и рассказала, что тоже перекидывается, и все трое волчат, не только серый, но это надо скрывать от Вонючки и его прихвостней, потому что он вампир.

–Вампир! – в один голос воскликнули Ива, Серый и Спо-лох.

–Ну да, вампир. Белянка еще говорила, что вампирам за-чем-то нужна кровь белых волков и ещё оборотней. А уж ес-ли белый оборотень – то это для кровососа просто двойная удача. Ещё она объяснила мне, что если по городу побегут двое взрослых и трое детей, и все голые, то их все ловить начнут. А если побежит по городу стая из двух волков и трёх волчат – и вовсе стрелять из ружей будут. Она предложила такой план: сначала я сбегу, найду укрытие для всех, добуду какую-никакую одежду для неё и деток. А потом вернусь и помогу им убежать – всё-таки с тремя малышами через вы-соченный забор перелезть не шутка.

–Так почему она не убежала? – заскулил Серый.

–Ох, брат... Вонючка подождал месяц, и стал у неё тоже кровь целыми склянками брать. Она потом по полдня без сил лежала. А потом мы слышали, как он приказал серень-

кого в отдельную клетку посадить и тоже кровь у него брать. Мы подумали: если мы, взрослые волки, лежим после забора крови полудохлые, то детёныш и вовсе помереть может... Белянка в тот день лежала без сил после кровопускания, не смогла бы перекинуться. Вот она и попросила меня убежать и малыша забрать. Велела найти дом, от которого сильно травами пахнет и чучела в окнах – в таких медики живут. Посоветовала наврать врачу, что меня разбойники ограбили, по голове ударили, память отшибло. Как только стемнело, я перекинулся, сначала на своей клетке замок камнем сбил, потом на клетке малыша. Помог ему кувыркнуться, хотел на своём настоять и Белянку с остальными волчатами вывести, да тут слуги на шум сбежались. Я мальчонку на руки подхватил, через забор перемахнул и бежать. Чую, в соседнем доме собак нет – перепрыгнул через забор, в кустах спрятался. Слышу, погоня за нами: кричат, ругаются, собаки лают. Подождал, пока уйдут подальше, вернулся на улицу, да и помчался в другую сторону. Сколько бежал – не помню, да увидел: за низкой оградкой домик с большими окнами, а в окнах – какие-то огромные ящерицы.

– Это кррррокодилы! – перебил Сполах.

– Ну да, мне врач потом сказал, что это крокодилы, – невозмутимо продолжил Белый, – И воняет всякой гадостью! Ну, я с малым туда. Говорить по-человечьи меня жизнь научила – с детства среди людей. Вышел дядька в белой одежде, поверил всему, что я по приказу Белянки наплёл.

Белянка ещё не велела мне Белым представляться – мол, это прозвище, а не имя, негоже человеку так зваться. Так я и стал Альбином. Тоже Белый, только по-иноземному. А мелкого она назвала Перегринус – Гость, значит.

– Это на латыни, – не выдержал дотошный Сполах.

– Один пёс, – отмахнулся от него Альбин.

– Мой сын... Перрегринус... и сейчас у этого человека? – Серый нервно перебирал лапами, словно собираясь немедленно бежать к отпрыску.

– Да. Только тебе к нему в таком виде нельзя. Нам надо с укушенным эльфом разобраться и в неучебный день отпроситься – прямо в субботу на ночь глядя вместе пойдем, к утру и успеем. На месте перекинешься, чтобы врача не пугать.

– Так ты у врача жил? Поэтому на медицинский факультет поступил? – догадалась Ива.

– Врач добрым и доверчивым оказался. Нас с маленьким приютил, накормил, одел. А вечером следующего дня приходит к нему человек – бледный, потный, за живот держится. Врач его выслушал и собрался от боли в животе лечить. Я только носом повёл – чую, сердце у мужика больное, помереть может. Я это и сказал. Прав оказался, спасли больного. Врач меня похвалил, жить и работать у себя оставил. Я ему всех пациентов лечить помогал: только нюхну – и всё понятно. Помалкивал, конечно, что носом чую – врач и верил, что это дар у меня такой. Заодно научился всякому: сло-

вам умным, грамоте, всякие микстуры да порошки лечебные делать. Я все его толстые книжки перечитал – искал, как на вампира управу найти и Белянку с детками вызволить. Врач подмечал, что я его книжки читаю, и этой весной меня отправил в Университет учиться: мол, он уже старый, а я выучусь и буду вместо него доктором. А Перегринус ему во всём помогает и потихоньку тоже врачебному делу учится. А сюда меня взяли после того, как я всей приёмной комиссии диагноза поставил и лечение прописал. А Ректор и сам... – Альбин замялся и быстро сменил тему: – А как узнали, что мыло варить умею, определили работать в прачечную – денег-то у меня нет, чтобы за проживание платить.

–Слышь, Белый, ты давай про Белянку и волчат расскажывай! – нетерпеливо перебил Серый.

–А я не только рассказать, я их тебе и показать могу! Только сперва перекидывайся давай! – насмешливо фыркнул Альбин, сморщив длинный нос, и шагнул к волку.

–Ты чё? Я не умею... вот это! Я не из этих! – попятился было Серый, но Альбин уже схватил его в охапку:

–Ты это мне говоришь? Я оборотня за версту чую! Не бойся, брат, я помогу!

И в следующий миг тощий Белый с пугающей лёгкостью схватил увесистого волка в охапку, крутанул в воздухе и бросил оземь.

ЛЫСЫЙ ВОЛК

На полу каморки растянулся высокий мощный мужчина. Перекинувшийся Серый осторожно поднял голову, удивлённо огляделся, неловко сел и свирепо рыкнул по-волчьи:

– Ну ни хвоста себе! Я лысый!

– Да нет, брат! Лысым у людей называется тот, у кого на голове шерсти нет. А у тебя вон сколько! И не только на голове.

– Я лысый... – в ужасе повторял Серый, разглядывая свои огромные волосатые руки с кривоватыми пальцами и длинными грязными ногтями.

– Брат, поверь, для человека ты очень волосатый. Ого, у тебя даже на спине шерсть! – с удивлением и нескрываемой завистью протянул Альбин.

– Стыдоба... – проскулил Серый.

– Ничё, привыкнешь. Вот поэтому люди и носят одежду, – утешил его Альбин, – Лех, то есть Ива, кинь свой плащ – больше ни во что твоё не влезет, а к одежде приучаться надо. Хорошо, брат Геометр в стирку свои здоровенные штаны да рубашку принёс – будет тебе, в чём к сыну пойти. Дай надену на тебя, а ты запоминай, как надо. Да ты встань уже, пройдишь на двух ногах – это не так-то просто.

Ива изумлённо смотрела на перекинувшегося Серого. Тот оказался ещё выше долговязого Альбина, но гораздо шире в

плечах и крепче. Лицо у него было такое же резкое, угловатое и с длинным носом, как у брата. Только раскосые глаза были жёлто-карие, а не серые, и лохматые тёмные волосы на висках серебрила седина.

–Сполох, а почему Серый выглядит старше Белого? Они же в один день родились... – брякнула Ива.

Серый, неуверенно ковылявший на двух ногах, остановился и подозрительно покосился на Белого.

–Вы все рродились в один год и день. Им по тррринадцать лет, как и тебе. Для волка это немало, – важно изрёк ворон, – Но Альбин больше половины из них пррроходил в человеческом облике. А для человека тррринадцать лет – весьма юный возррраст. Смею пррредположить, что Белянка в человеческой ипостаси будет выглядеть ррровесницей Серррого. А белые волчата после обррращения покажутся старррше Перррегррринуса, вынужденно живущего в человеческой форррме.

–Белянка, волчата! Где они? – взвыл Серый, неуклюже метнулся к двери и чуть не упал.

–Тише, брат, – удержал Серого от падения Альбин, – у Вонючки они, у вампира, то есть. Я их навещаю. И сегодня к ним ходил. Перевываемся через забор. После нашего с Перрегринусом побега Вонючка охрану усилил по всему периметру – ни им незаметно убежать, ни мне к ним перелезть. Вонючка у них каждую неделю кровь берёт – у всех в разные дни. Они от этого слабеют и перекидываться не могут.

Белянка и волчата тайком перекидываются по ночам, пока охрана отворачивается, так что руками-ногами орудовать умеют. Я уже всю голову сломал, гадая, как их оттуда вызволить. Врачу ничего не говорил, преподавателям тем более: им что оборотень, что вампир – один пёс. Но теперь вон нас сколько! Сполох, Ива, вы умные, да еще и вампироборцы – вы что-то придумаете. Серый, мы с тобой сильные и быстрые. Перегринус мелкий, потому что человеком живёт. Но и он сильнее и ловчее любого здорового мужика. Вместе мы справимся!

–Но сперва надо пойти в лес за травами! Вы забыли, что в тюрьме заперт укушенный эльф? – напомнила Ива.

–Забыли, – вздохнул Альбин, – Ладно, Серый. Перекидайся обратно в волка и побежали в лес.

Серый неуклюже брякнулся об пол и превратился в волка. В плаще. Ива, хихикнув, сняла с друга плащ, и вся компания выскочила за дверь.

–Теперь понятно, почему я твои мысли не слышу. Ты ведь думаешь по-волчьи, и на мысли заслон ставишь, чтобы никто не услышал и тебя не разоблачил, – сказала Ива на бегу.

–Ладно, при тебе не буду ставить. Только уж очень-то в моей голове не копайся, – проворчал Белый.

–Ключ повернись, дверь отворись! – скомандовала Ива возле Лесных ворот.

–Здравствуй, лес! Мы пришли за целебными травами – они очень нужны жертве вампира. Серый, Сполох, я ещё

плохо ориентируюсь в этом лесу – где здесь какое-нибудь болотце?

–Я покажу, – вызвался Серый.

–Боюсь, мандрагору долго искать придется. – вздохнула Ива.

–Я видел, – гордо каркнул Сполох.

–Тогда сперва идём за мандрагорой, а потом к болоту за росянкой. И ягоды высматриваем все вместе, кто первый заметит: волчьи, вороний глаз и ландыш.

–Ландыш майский! – возмутился Сполох.

–Ива, я это, отбегу поохотиться? Жрать хочется... Я рядом, зовите, если чё... Брат, пойдёшь со мной?

–Не, брат, в другой раз: сегодня у меня дела поважнее, – Ива невольно вздрогнула, представив Альбина охотящимся.

–Ива, сколько порррций зелья ты планиррруешь варррить?

–Не знаю. Сварю двадцать. Мало ли что.

–Вороний глаз! – буркнул Альбин.

–Ты что ддррразнишься? – захлопал крыльями Сполох.

–Да вот же ягоды! – поняла Ива, и пристыженный ворон смиренно сложил грозные крылья.

–Двадцать порррций? А почему тогда не двести? Волчьи ягоды!

–Чё? – Серый выглянул из кустов.

–Ничё. Иди охоться, я позову, – отозвался Белый.

–Ландыш. Майский, – с нажимом произнесла Ива.

ротня.

– Тррретий ррраз за вечерррр вижу обрррращение, – каркнул с плеча Сполах, – жутковатое зрррелище.

– И четвёртый увидишь – Альбин же обратно в человека перекинется, – вздохнула полудриада, торопливо шагая следом за скрывшимися из виду волками. К счастью, рычание и возню Серого и Белого было слышно издали.

Братья на берегу болотца с радостным рычанием перетягивали друг у друга огромную ветку, пока не сломали её с громким хрустом точно посередине. Не обращая внимания на подошедшую Иву, они принялись кататься по высокой траве.

«Совсем как волчата, – улыбнулась Ива, – Неудивительно – они ведь и расстались волчатами, вот и нахлынули детские воспоминания».

Полудриада быстро отыскала росянку и набрала в свою корзину нужное количество.

– Серый, Белый! Пора идти в Медицинский сад за остальными травами, – позвала разыгравшихся братьев Ива.

– Слышь, Лех, то есть Ива, я у калитки обратно перекинусь, – рыкнул по-волчьи Белый и, не дожидаясь ответа, помчался во всю прыть. Серый бросился вдогонку.

– Хуже маленьких, – проворчал ворон. Ива не поддержала его: сложно было сердиться при виде такой искренней радости от воссоединения братьев. Если бы Ива каким-то чудом встретила бы своих родных... настоящих родных... Она бы,

наверное, тоже скакала от счастья. Но их больше нет. Лесной пожар отнял у Ивы родителей, а других родственников у неё и не было. Дриады не в счёт – они отказались от Ивы ещё до её рождения. Но и своей приёмной семье она бы сейчас очень обрадовалась. Жаль, они далеко, а вернуться к ним пока нельзя.

Полудриада и ворон быстро проделали обратный путь до калитки. Но у калитки сидел только взъерошенный Серый и взволнованно чесал за ухом.

–Ива, одежду кинь сюда, за куст, – раздался голос Альбина. Полудриада пошла на голос и бросила чумазые штаны и рубаху владельцу.

–Смотри, какая находка, – отрывисто бросил Альбин, выходя из-за кустов с чем-то на руках. Что-то оказалось бездыханным гномом. Приглядевшись, Ива узнала гнома из канцелярской лавки. Его узловатые маленькие руки были испачканы чернильными орешками, на короткой мощной шее багровели шесть точек.

–Вампир! – одновременно воскликнули все четверо.

–Нескорро мы за Белянкой пойдём. Теперьь вас никуда не выпустят, надо укушенных лечить, – горестно вздохнул Серый.

–Надо срочно отнести его в Медицинский корпус. Вот только где ночью найти Брата Медика? Ключ повернись, дверь отворись! – скомандовала Ива.

–Шутишь? Профессорский флигель, третий этаж, правая

сторона, седьмая комната. И ты ещё хвалишься хорошим обонянием? – насмешливо фыркнул Альбин, быстро шагая со своей увесистой ношей.

–Моё обоняние лучше человеческого, но волчьему уступает, – возразила полудриада, стараясь не отставать, – Мы на месте. Альбин, оставь мне гнома и сбегай за Братом Медиком, пожалуйста.

–Нашла гончую собачку, – недовольно рыкнул по-волчьи Альбин, но сунул неподвижного гнома Иве в руки и умчался. Сильная полудриада слегка присела под тяжестью зачарованного гнома, прошептала отпирающее заклинание и вошла в Медицинский корпус.

Зелье

Заспанный студент-старшекурсник заслонил ей дорогу:

–Кто? Куда? Зачем?

Ива аккуратно положила увесистого укушенного на лавку:

–Лех, первый курс алхимического. Собирал в лесу травы для зелья от вампиризма. Нашёл трижды укушенного вампиром гнома. Он в зачарованном сне, как и эльф в тюремной камере. Мой друг уже отправился за Господином Медиком.

–А... Ну ладно... Ему первую помощь надо оказать?

–Его нужно перенести в надёжное место и дать зелье. Но сперва нужно распоряжение Господина Медика.

–Понятно. Хорошая собачка! Кусается? – заискивающе спросил медик про Серого.

–Сам ты собачка, – фыркнул волк, сердито сверкая глазами на противно хихикающего ворона.

–Это волк. Он умный и воспитанный, кусается только на охоте и в порядке самообороны, – терпеливо объяснила полудриада.

–Ааа... Ну, тогда порядок, – медик прислонился к стене и мгновенно уснул стоя.

Ива внимательно разглядывала гнома. Бедняга, кольчуга, шлем, меч, секира и кинжал не защитили его от клыков вампира. Он был мал ростом – стоя едва достал бы до плеча невысокой Ивы. Но в плечах гном был так же широк,

как Альбин. Длинные кудрявые волосы и кучерявая борода обрамляли угловатое лицо с шишковатым лбом, крючковатым длинным носом и массивным подбородком. Наверное, гном был моложе остальных своих сородичей-первокурсников: его борода была совсем короткой. Глаза у него были небольшие и глубоко посаженные. А вот удивительно длинные и пушистые ресницы напомнили полудриаде о ласковой корове Бурёнке, которая сейчас наверняка спит в тёплом хлеву рядом с родительским домом.

Полудриада так засмотрелась на спящего колдовским сном гнома, что вздрогнула от грохота двери и сердитого топота ворвавшегося Брата Медика:

–Ну что, вампир! Теперь не отвертишься!

–Господин Медик! Пациент в коме! – бодро доложил мгновенно проснувшийся старшекурсник.

–И снова здравствуйте, Господин Медик! Помните, что говорил сегодня Господин Ректор: я не вампир. Приглянитесь к гному: от него тянется чёрная нить вампирской кровной магии. И тянется она вовсе не ко мне. Пожалуйста, перейдём к сути дела. Мы с Альбином собирали травы в лесу и обнаружили пострадавшего...

–Ты! Опять ты! Второй раз за вечер ты находишь укушенных! Как ты это объяснишь? – завопил Медик, тыкая толстым пальцем в Альбина.

–Господин Медик, Альбин – студент вашего факультета. Находить больных – его дар, – вступилась за растерявшегося

друга Ива. Не рассказывать же разъярённому профессору о тонком волчьем обонянии оборотня.

–Господин Медик, укушенного надо изолировать, как и пострадавшего эльфа. Повторяю, зелье излечивает только при условии обезвреживания вампира. А мы даже не знаем, кто он. И неизвестно, найдём ли мы его за эти три дня. Или у гномов другие сроки вампиризма?

–Расист бессовестный, – проворчал профессор, – Три дня. Как у всех человекообразных. Травы-то собрали?

–Мандрагору, росянку и ягоды собрали. В Медицинский сад ещё не дошли.

–Ещё? Или уже? Как вы впотьмах травы собирать будете? Так, Чертополох, принеси им светильник! Да поживее – гнома надо отнести в камеру с эльфом, – скомандовал преподаватель старшекурснику.

–Позвольте, я отнесу, – неожиданно вызвался Альбин.

–Ну неси. Дорогу помнишь? Там студенты дежурят, отпирющее заклинание только они знают. Чего глазами хлопаешь? Здесь надёжное запирающее заклятье нужно. Мало ли что. Ещё восстанут наши бедолаги и дверь отпрут по старой памяти... И оружие с него сними. И шлем с кольчугой. Дежурным сдашь на хранение. Вооружённый до зубов гном-вампира – это кошмар какой-то!

Вместо ответа Альбин кивнул, подхватил гнома на руки и убежал.

–Господин Медик, эльфа нашли возле ворот, гнома – в

лесу недалеко от входа. Вампир ходит где-то рядом. Надо бы запретить студентам выходить в лес, – Ива использовала всю силу убеждения полудриады.

– Не лезь в мою голову, гипнотизёр несчастный! – огрызнулся Медик – Без тебя понял, что надо запретить. Так значит, и тебе в лес нельзя.

– С волком и вороном можно – на них чары вампира не действуют, – Ива возразила преподавателю и удивилась собственной наглости. Но Брат Медик только развёл руками-окороками.

– Господин Медик, какие сверхспособности есть у расы гномов? Ведь вампир получает силу укушенного, – осторожно спросила Ива, уже готовясь к возмущённым крикам. Но профессор только устало потёр заплывшие жиром глазки:

– Опять ты о своём... Продолжительностью жизни гномы ненамного уступают эльфам. Очень сильные и выносливые, черпают силы из самой земли. Безошибочно чувствуют залежи металлов и самоцветов. С металлами у них с рождения особые отношения. Про металлическую магию слышал?

– Один раз, но ничего не понял, – честно призналась Ива.

– Непобедимые мечи, заговорённые кольчуги, самоиграющие арфы, волшебные зеркала, магические кольца... Это не сказки, это гномья металлическая магия. Надеюсь, у этого бородатого парня не было волшебного колечка-невидимки – только незримого вампира нам не хватает. Надеюсь, всеведующего зеркала тоже не было. Иначе вампир уже видит и

слышит наш разговор. Кстати, парень, даже матёрый вампир не может в полной мере получить эльфийскую или гномью силу от одной жертвы.

–Одной жертвы? – повторила Ива, – А если не одной?

–Слушай, умник, не зли меня! И хватит лезть в мою голову! Сам уже понял, что эльфам и гномам надо запретить ходить куда бы то ни было, кроме Учебного корпуса и Общежития. И то, только всем вместе, а не по одному. С утра и объявим чрезвычайную ситуацию.

–А троллям? – не унималась полудриада.

–Ну ты и липучка! Чертополох какой-то!

–Да, Господин Медик! Я принёс светильник! – радостно отрапортовал старшекурсник Чертополох, выскочивший из-за угла и засветивший профессору прямо в глаза. Серый зажмурился, Сполох прикрылся крылом. Рядом с Чертополохом словно из-под земли вырос Альбин.

Брат Медик смачно плюнул на пол:

–И троллям запретить. Иди уже за травами, да поторопись – сейчас за полночь, зелье-то когда варить будешь? А я пойду. Спать давно пора.

Профессор тяжело зашагал прочь и раздражённо хлопнул дверью Медицинского корпуса. Чертополох отдал светильник и мгновенно уснул стоя, прислонившись к стене. Полудриада и оборотень вышли в Медицинский сад.

–Белый, не задувай светильник. Кто-нибудь поймёт, что мы с тобой в темноте видим, и начнёт цепляться.

– Пёс с ним. Поставь куда-нибудь, чтоб глаза не слепил. Какие травы надо?

– Бессмертника песчаного цветки, девясила высокого корень, тысячелистника обыкновенного трава, зверобоя продырявленного трава, белены черной трава, – ответил Сполох, – Белый, ты стоишь возле рядки с девясилом высоким! Ива, бессмертник песчаный за твоей спиной! Потрапливайтесь!

Наконец, всё необходимое для зелья собрано. Друзья поторопились обратно в Медицинский корпус. Чертополох с трудом разлепил глаза и проворчал:

– Я ведь завтра усну на лекциях... Идите за мной в лабораторию.

Потягиваясь и зевая, старшекурсник прошёл до конца длинный коридор и поднялся по лестнице на третий этаж.

– *Aperiesque ostium!* – дверь послушно открылась.

– Как благозвучна латынь! – прищёлкнул клювом Сполох.

– Котлы. Весы. Доски. Ножи. Ступка с пестиком. Бочка с водой. Огниво возле печки. Песочные часы. Как закончите, зовите. Я у главного входа, – Чертополох широко зевнул и поплёлся на свой пост – досыпать.

– Спасибо! – крикнула ему вдогонку Ива.

Серый зевнул и свернулся калачиком у двери:

– Ну вы это, варрите. А я вас охранять буду.

– Альбин, пожалуйста, разожги огонь и налей в вон тот большой котёл пять литров воды, – попросила полудриада,

тщательно промывая над большой миской коренья, листья и ягоды.

Сполох взволнованно каркнул:

–Всё помнишь? Коррренья тщательно вымыть и истолочь в ступке, стебли и листья измельчить. В кипяток бррросить корррень девясила, затем зверррробой, тысячелистник, бес-смеррртник. Пррррррррррррррить полчаса и добавить волчьих ягод, ландыша, белены и ворррроньего глаза по одной ягоде на поррррцию. Потом добавляешь листья белены и ландыша. Затем ррррроянку. И последней добавляешь мандрррагоррру.

Ива знала этот рецепт наизусть: дома она несколько раз варила это зелье. Но всё равно внимательно выслушала ворона и вежливо поблагодарила. Ну любит Сполох поучать. Зато и научить может многому. Альбин посмотрел, как Ива толчёт коренья в ступке, взял деревянную дощечку, острый нож и принялся измельчать листья и стебли.

–Белый, я никак понять не могу, зачем вампир брал кровь у тебя, Белянки и волчат. Может, он пил вашу кровь, чтобы получить способности оборотня?

Оборотень вздрогнул и уронил нож. Серый проснулся и подскочил на месте, Сполох захлопал крыльями.

–Ни хвоста себе, – ругнулся Альбин, поднимая с пола нож, – Вампир-оборотень!

–Брат Медик почему-то был уверен, что оборотни нападают на людей и кусают их. Ректор ему возразил – не нападают, мол. А может все эти оборотни из страшных историй

про загрызенных насмерть людей на самом деле вампиры со способностями оборотня?

Альбин опять вздрогнул и уронил нож.

– Ни хвоста себе! – рявкнули оба брата и почему-то ворон.

– Возможно, это он же покусал эльфа и вампира, чтобы получить и их способности.

– Ива, твоё пррредположение похоже на пррравду! – ворон нервно расхаживал по столу, – Тогда всё сходится! Я тоже слышал эти жуткие исторррии про оборрротней – Белый, Серррый, прррстите. Но вот перрред тобой два оборрротня, которррые в жизни не укусили человека!

– Я вампирршу укусил, – застенчиво сказал Серый.

– Это не в счёт! Мы знали, что ей надо пустить кррровь. Но прречь не об этом. Тогда понятно, зачем вампиррры охотились на оборрротней – чтобы перрренять их силу! Но тогда мы имеем дело с настоящим чудовищем! Вампиррр сам по себе очень опасен, а этот столько лет пил кррровь оборрротней, что и сам наверррняка обрррёл способность перррекидываться. Теперррь он осмелел и пррришёл в Универррситет – за гномьей и эльфийской кррровью!

– А заодно за эльфийской и гномьей магией, – добавила Ива – Сполох, может, эльфу и гному стоит смазать укусы моей кровью? Помнишь, как мы вампирёнышу Васильку рану моей кровью сбрызнули?

– Ива, не забывай: тот вампирррр укусил тебя. Ты была связана с ним кррровой магией. А потом заменила в магии его

кррровь на свою. Василька тоже он кусал – значит, та же магия. А универррситетский вампиррр тебя не кусал. К счастью. Для эльфа и гнома твоя кррровь бесполезна – ты не втянута в эту кррровную магию.

–Сполох, а почему Ректор сказал, что у оборотней кровь дурная?

Альбин всадил нож в доску и глухо зарычал.

–А прррава, чё это у нас кррровь дурная? – поддержал проснувшийся Серый.

–Белый, можно? – почему-то оробел обычно бесцеремонный ворон.

–Можно. Только сперрра зелье доваррите. Ягоды бросать порра, – Альбин без усилий выдернул нож из доски и принялся мелко резать листья ландыша и белены.

–И пррррава, заговорррились мы что-то! – смутился ворон, – Ну это долгая исторррия, пррраскажу, как зелье сварррим и пациентам дадим.

Зелье доваривали в тягостном молчании. Серый вновь уснул под дверью, но во сне вздрагивал, поскуливал и перебирал лапами.

Ива отлила немного чудесного лекарства в чашку, нашла маленькую ложку и чистый бинт. Котёл с остальным зельем плотно закрыла крышкой, чтобы не испарялось.

–Серый, постереги дверь в лабораторию снаружи. А как Чертополох придёт её запирать, спускайся к главному входу. Альбин, пойдём Чертополоха позовём и сразу в камеру к

укушенным. Сполох, ты с Серым или с нами?

–С вами, – отозвался ворон и неожиданно уселся на широкое плечо Альбина. Оборотень свирепо лязгнул зубами.

–Полегче, Белый! Ива зелье несет – прррольёт еще, – невозмутимо заявил ворон, устраиваясь поудобнее на широком костлявом плече.

Дурная кровь

Друзья, чуть не падая от усталости, возвращались в Профессорский флигель. Укушенным капнули зелье и обработали места укусов – больше им пока ничем нельзя помочь.

–Сполох, расскажи про дурную кровь, – напомнила Ива. Белый засопел, Серый наострил уши, ворон откашлялся:

–Да что тут рррасказывать... Слышал я то ли сказку, то ли былль, как у одного могущественного волшебника были два сына-близнеца: Верррвольф и Вампиррр. Да только кррровь в них была дурррная от рррождения: были они ещё детьми, когда ррродные их стали умирррать при стррранных обстоятельствах. Отец-волшебник их винил в гибели ррродственников. Как-то в гневе отец их пррроклял. Верррвольф стал оборрротнем, а Вампиррр – угадайте кем.

–Что за безнррравственное искажение исторррически достоверррных фактов! Не знаешь – не берррись рррасказывать! – старый чёрный ворон неожиданно спикировал с крыши профессорского флигеля и уселся на голову Иве, – Кто ты или что ты? Ты не человек!

–Здравствуйте, господин ворон! Не имею чести знать ва-

шего имени. Должен вам сказать, что я такой же человек, как и парень. Меня зовут Лех, я студент-первокурсник, – Ива изо всех сил старалась говорить правду, но при этом поддерживать свою легенду.

–Моё имя Ррректоррр. Такой же человек, как и парррень? Очень остррроумно! Кажется, врррать ты не любишь. Хотя и пррриходится. Так кто ты, человекоподобная, выдающая себя за парррня?

–Уважаемый Ректор, я полудриада по имени Ива. Но если об этом узнают, меня выгонят из Университета. А я пришла сюда научиться бороться с вампирами.

–Что ж, благоррродная цель опррравдывает не самые честные сррредства. Ррраз ты собррралась борррроться с вампирррами, тебе необходимо знать пррравду пррро дурррную кррровь.

–Ррректор, здррравствуйте! Это я, Сполох! Помните, я прррилетал к вам летом узнать рррецепт зелья от вампиррризма...

–Юноша, крррайне невежливо встррревать в ррразговоррры! Тебе следует внимательно выслушать мою пррравдивую исторррию! И больше никогда не рррасказывай того, что и сам толком не знаешь! – прикрикнул на съёжившегося Сполоха старый ворон.

Ворон Ректор тяжело взлетел с головы Ивы и важно уселся на спину Серого. Волк от такой наглости только зубами клацнул, но возражать не стал. А Ректор начал рассказ:

–В старрродавние времена жил да был один могущественный волшебник Магус. И было у него два сына-близнеца, Вампирррр и Веррррвольф. Мальчики с младенчества прррроявляли магические способности. Волшебник нарррадваться не мог. А потом в его дом влетела шарррровая молния и убила его жену. Хотя в тот день на небе не было ни облачка. Магус горррревал, но мёррртвых воскрррешать нельзя. Зажил он вдовцом, а к сыновьям стал стрррог и суррров: подозррревал, что это они баловались с его волшебными книгами, случайно шарррровую молнию вызвали и ррродную мать погубили. А черррез год женился волшебник во вторррой ррраз. Мачеха детей не обижала, заботилась, но они её не любили. А потом ррродилась у Магуса со вторррой женой дочка. Близнецы ррревновали отца к сестррре, но виду не показывали. А спустя год, пока Магус дома отсутствовал, его жену укусила гадюка. Так и умерррла несчастная. Волшебник вернулся домой, когда она уже бездыханная была. Он допрррашивал, допрррашивал сыновей, откуда в доме взялась гадюка, но они клялись, что ничего не знают. Так и зажили они вчетверрром: Магус больше не женился, сам детей воспитывал да хозяйство вёл. Да только к сыновьям стал ещё суррровее и стррроже: считал их виноватыми в смеррртях матеррри и мачехи. Одна отрррада – дочка: совсем малышка, а очевидны задатки волшебницы.

Шли годы, близнецы отметили взррросление – по тррринадцать лет им исполнилось. Вот как-то волшебник отпрр-

равился в соседнюю деррревню, верррнулся только вечеррром, а дочь его на последнем издыхании – отррравилась ядовитыми ягодами. Не успел волшебник её спасти, умерррла девочка у него на рруках. В гневе позвал он сыновей, тррребует ответа, откуда у малышки появились ядовитые ягоды. А сыновья одно тверррдят: ничего не знаем. Ррразьярррился волшебник да и пррроклял своих сыновей: мол, будьте вы прррокляты, дурррная кррровь, волки вы, а не люди! Да только Вампиррр за брррата спрррытался. Попало пррроклятье только в одного Верррвольфа, ударррился он о землю, пррревратился в волка и убежал.

Волшебник как понял, что наделал, так и застыл на месте, слова вымолвить не может. А Вампиррр ему и говорррит: «Спасибо, отец, что от соперррика меня избавил. Я сам никак от него отделаться не мог. Шаррровую молнию наколдовал – так мать его собой заслонила. Гадюку пррриманил – так мачеха наступила. Волчьих ягод подсыпал – так сестрррёнка съела. Теперррь я буду самым могущественным волшебником! Все люди мне покоррряются!»

Понял волшебник, что пррроклял невинного, да отменить пррроклятье нельзя. Говорррит он тогда: «Пусть Верррвольф и все его потомки смогут по желанию пррревррращаться то в человека, то в волка! И пусть ты стал могущественным магом, ни Верррвольф, ни его отпрррыски, ни лесные зверрри и птицы тебе никогда не покоррряются! А на тебе твой рррод прррерррвётся, пррроклятый кррровосос!»

Пррокнул отец Вампирра, а тот расмеялся ему в лицо: «Крровосос, говоришь? Это ты хорошо придумал!» Бросился он на отца и укусил его за шею! Заявил Вампирр волшебнику: «А вот теперь и ты мне покорись! Крровая магия непобедима! А твоя волшебная сила вместе с твоей кровью ко мне перешла. Род мой прервется, говоришь? Кого я трижды укушу, тот превратится в подобного мне. А называть таких будут в мою честь – вампиррами!» И укусил отца еще два раза. Упал волшебник замертво. А через три дня восстал и тоже стал кровососом.

–А что стало с Вурвельфом? – взволнованно спросила Ива, не выдержав затянувшегося многозначительного молчания старого ворона. Ректор недовольно щёлкнул клювом, но всё-таки продолжил повествование:

–Вурвельф в обличье волка бегал по лесу и страдал, что отец его ни за что ни про что проклял. Через три дня решил он подойти к дому и хотя бы издали на отца взглянуть. Да только через три дня в его родном доме хозяйничали уже два вампирра. Почувствовал Вурвельф неладное, да не разобрался, что к чему. А потом отец-волшебник и сын Вампирр перекусили всю деревню. Вурвельф не мог больше в сторроне оставаться. Ударился он о землю и перекинулся обратно в человека, как отец и преррёк. Пришёл он в человеческом обличье в свою деревню. Ещё издали увидел он стр-

рашную кррровную магию. А кррровососы почувствовали новую жеррртву и сползлись отовсюду, окррружили Верррвольфа, чуть не дерррутятся за пррраво укусить его. Но, как и заклинал отец-волшебник, никто из вампиррров не смог укусить оборрротня. Рррассвирррепел Верррвольф, перррекинулся в волка и задал трррёпку кррровососам! Кому пустит кррровь когтистой лапой – тот на глазах слабеет, кого укусит – тот наземь падает. Лишь отца с бррратом не укусил – ушли они живыми. Да вот беда – отррравился он чёрррной вампирррской кррровью, еле живой дополз до леса и лежал ни жив ни мёррртв много дней и ночей. Выжил Верррвольф, но с тех поррр и его кррровь стала дурррной.

–А что было дальше? – вновь не выдержала повисшего молчания Ива.

–От Верррвольфа и пошёл рррод волков-оборрротней. Они перррекидываются, в человеческом обличье имеют склонность к волшебству, неподвластны вампирррам. А в волчьем облике могут кусать вампиррра и лишать его сил. Но кррровь у них дурррная, отррравленная чёрррной магией Вампиррра и пррроклятьем пррредка-волшебника.

–Выходит, волки-оборотни могут бороться с вампирами? Кровососы слабеют от нанесённых ими ран? – переспросила старого ворона полудриада.

–Могут борррроться. Но ценой собственной жизни. Чёрррная кррровь для них смеррртельно ядовита, – мрачно каркнул Ректор.

–Так вот почему мы одолели Росянку! Серый укусил её! Ведь Серый оборотень! – догадалась Ива: – Укусил и отравился... Хорошо, что промывание и зелье помогли.

–Многовато оборрротней рразвелось в Универрситете! Но немудрррено, немудрррено! С таким-то Ррректоррром... – саркастично усмехнулся ворон Ректор.

–А что не так с нашим Ректором? – удивилась Ива.

Но старый ворон не ответил, ворчливо каркнул и улетел.

–Спать надо, рассвет уже скоро, – подал голос Альбин, – Силы нужны на учёбу и работу. Да и вампир рядом ходит, надо быть начеку.

–И Белянка моя у него..., – вздохнул Серый.

–Так вот почему слуги Вонючки брали у вас кровь – сам он не может укусить оборотня по заклятию волшебника! – догадалась Ива и вдруг остановилась так резко, что Сполах еле удержался на её плече:

–Как же я сразу не додумалась... Альбин, ведь ты знаешь, где дом вампира, который держит в плену семью Серого. Мы уже предполагали, что это именно он и напал на эльфа и гнома. Он всё равно придёт сюда рано или поздно. Но с каждым днём он становится сильнее, так как охотится на жертв с магическими способностями и забирает у них волшебные силы. Надо опередить его! Пойдём к Ректору, признаемся ему во всём и попросим помощи! Ведь и он сам, и все профессора – волшебники! Может, они помогут обезвредить вампира и спасти Белянку с волчатами. Ну и пусть нас с тобой отчис-

лят из Университета! Вернемся домой...

Альбин сопел и скрипел зубами. Наконец, выдавил:

–А чё ещё делать-то... Эльф и гном через три дня восстанут. Надо спешить. Утром пойдём к Ректору. Сейчас нельзя. Нельзя к нему ночью. Только ты это... Сама всё говори. И про себя, и про меня... Подтвердить могу, а говорить – нет. Я не могу, я поклялся... Всё, до завтра!

Альбин неожиданно сорвался с места и убежал.

–Чё это он? – дёрнул ухом Серый.

Ива недоуменно пожала плечами, чуть не уронив Сполоха.

–Всё! Спать немедленно! – сердито каркнул ворон.

Троица из последних сил добралась до каморки возле кухни. Наконец-то можно уснуть...

–Рассвет! Рассвет!

Ива с трудом открыла глаза и не сразу вспомнила, что было наяву, а что приснилось. Укушенные эльф и гном, вороны зелье, рассказ ворона Ректора про дурную кровь – всё это точно было наяву. А вот стая серых и белых волков с огромным белым вожаком ей, наверное, приснилась. Полу-дриада поспешила на кухню печь хлеб для профессоров, а перед глазами так и стоял вожак волчьей стаи. Почему его зелёные глаза казались ей такими знакомыми?

Ива уже отправляла хлеб в печь, когда в дверях появился Повар, зевая и почёсывая круглый живот под грязным одеянием.

–Ишь ты! Пришёл хлеб печь? Я уж думал, ты обязательно проспишь – ты ж полночи по лесу бегал да зелье варил. Молодец, парень! Ну как, нашёл всё необходимое? Без приключений обошлось? – Ива вновь удивилась, что вредный Повар явно переживает за своего помощника.

–Все нашли, зелье сварили, укушенным дали.

–Как это – укушенным? Эльф ведь вроде один был? – Повар от неожиданности с грохотом выпустил из жирных рук огромный котёл.

–Альбин в лесу нашёл укушенного гнома.

–Вот дела... И как теперь быть? – толстяк растерянно захлопал глазами.

–Господин Повар, не ходите ни в лес, ни за ворота – Господин Ректор распорядился, – предупредила Ива.

–Вот дела... Не пойду никуда, конечно – мне что, жить надоело? Надо будет Брату Кастеляну передать. Когда увижу – он словно прячется где-то. Неужто опять запил... Ой, проболтался я, не говори никому, это секрет.

Непривычно тихий и задумчивый Повар принялся варить свою знаменитую невкусную кашу. Немного помявшись, он всё же спросил:

–Слышь, парень, а ты правда вампироборец? Ты этого кровососа тоже одолеешь?

– В тот раз мне повезло, – честно призналась полудриада, – Надеюсь, и в этот раз повезёт.

–Пусть повезёт! – с готовностью закивал толстяк, тряся

подбородками.

Ива еле удерживала подносы с завтраком для профессоров дрожащими от волнения руками. Согласится ли Ректор помочь? Или просто выгонит полудриаду и оборотня из Университета?

Новые жертвы

Непривычная тишина в профессорской столовой оглушила Иву. Ей стало не по себе от устремлённых на неё пристальных взглядов. Первым заговорил Ректор:

– Вот это я понимаю, ответственный подход: полночи пробежал по лесу, полночи варил зелье, а утром напёк вкусного хлеба.

Несколько преподавателей поддержали шутку Ректора деланными смешками, а Брат Медик засопел и спросил:

– Ну что, вампироборец, что теперь делать будем?

Но Ива не успела ответить – за спиной послышался то-ропливый топот, и в столовую ворвался Альбин:

– Господин Ректор, Господин Медик, ещё двое!

– Опять ты... – всхлипнул брат Медик, закрывая лицо пухлыми ладонями.

– Рассказывай, – коротко бросил Ректор.

– В Университетском лесу, недалеко от ворот. Два гнома. Видимо, пошли искать своего друга, когда он не вернулся в общежитие. Мы вчера не догадались их предупредить – не подумали, что они пойдут искать пропавшего товарища в ночной лес.

– А ты что делал в лесу? – рявкнул Брат Медик и стукнул кулаком по столу – Почему ты всегда оказываешься рядом с жертвами?

–Выводил Серого, ну, волка Леха, то есть, в лес. А то, что укушенных нахожу... Так это, дар у меня, я ж будущий медик. А так бы лежали они, пока не восстанут, а мы бы и не знали, – не растерялся Альбин.

–Где пострадавшие? – спохватился Ректор.

–Здесь. В коридоре положил. Извините. Я их как нашёл, сразу сюда побежал прямо вместе с ними, – смутился Альбин.

–Срочно в Медицинский корпус! – Брат Медик резко отодвинул миску с кашей и неожиданно проворно вскочил на ноги.

–Пять минут ничего не решат, – возразил Ректор, – поешь, Брат Медик. И вы, ребята, без лишних расшаркиваний садитесь с нами и ешьте. Сейчас важнее, чтобы у живых и здоровых были силы.

Брат Медик удивлённо пожал жирными плечами, но послушно сел обратно и проворно заработал ложкой. Ива вежливо поблагодарила за оказанную честь, Альбин поддакнул, и они заняли самый краешек стола.

–Вот теперь идите. Парни, у вас есть дела поважнее грязной посуды и нестиранного белья. После Медицинского корпуса оба сразу ко мне, – скомандовал Ректор.

Огромный Брат Медик с кряхтением попытался приподнять с пола неподвижного гнома.

–Они очень тяжёлые, позвольте нам, – Ива и Альбин подхватили увесистых гномов и поспешили к Медицинскому

корпусу так, что Брат Медик налегке еле успевал за ними.

– Вот это силища! – удивлённо пробурчал Брат Медик: – Ладно Альбин, он тощий, но высокий, а ты-то хлюпик совсем!

Ива решила благоразумно промолчать.

Дежурные студенты-медики побледнели от ужаса при виде двух новых жертв. Рыжий бородатый гном-медик запричитал что-то на своём языке. Ива, не вникая в звуки незнакомой речи, поняла самую суть: гном горевал по укушенным, один из которых был его младшим братом.

– Эй, Мечесвист, – Брат Медик окликнул рыжего гнома, – Сбегай к своим, расскажи, что все пропавшие гномы укушены вампиром. По приказу Ректора всем вашим запрещено выходить в лес, за ворота... Короче, никуда не ходите из Общежития, кроме учебных корпусов. Эйлариион, ваших это тоже касается – у нас есть подозрение, что вампир охотится на гномов и эльфов. Беги прямо сейчас, передай эльфам приказ Ректора. Троллей бы ещё кто предупредил... Ладо, на лекциях скажу, они парни смирные, надеюсь, никуда с утра не полезут... А вы что встали? Несите пациентов, давайте им зелье! Доспехи и оружие с них снимите подальше от беды и сдайте дежурным. Багульник, сопроводи их в изолятор и лабораторию, они же сегодняшнее отпирающее заклятие не знают!

Ива и Альбин ещё долго слышали сварливый голос Брата Медика, отдающего распоряжения студентам. Багульник

попытался было забрать бесчувственного гнома у хрупкой Ивы, но присел под его тяжестью и чуть не уронил.

–Осторожно, он очень тяжёлый! И кольчуга у него тяжёлая... – предостерегла Ива, подхватывая гнома. Багульник вытаращил глаза, поразившись силе невысокого костлявого первокурсника, и помчался вперёд – открывать двери.

Гномов положили на лавки, застеленные грязными покрывалами. Ива обработала зельем багровеющие точки укусов на их шеях и влила в их рты по три капли зелья. Проворно сняла с них шлемы, отстегнула пояса с ножнами и ремни с секирами, стащила позвякивающие кольчуги, вынула из сапог припрятанные кинжалы. У одного из гномов на среднем пальце было золотое кольцо с надписью на незнакомом языке – наверное, на гномьем. Ива вспомнила рассказ Брата Медика о волшебных кольцах и, поколебавшись, сняла с зачарованного кольцо. Вдруг оно волшебное? Безопаснее отдать его Мечесвисту, дежурящему у входа в корпус. Осмотрела ранее укушенных гнома и эльфа – хотя, на что она надеялась? Жертвы неподвижно лежали в магическом сне.

–Пойдём, нас Ректор звал. Заодно признаемся ему во всём и попросим помощи с Белянкой и детьми. Не думаю, что нас отчислят прямо сегодня – мы нужны, чтобы лечить пострадавших.

–Не сегодня, так через три дня отчислят. Если живы будем, – Альбин резко тряхнул головой, откидывая с лица грязные волосы, – Семья брата важнее. Да и вампира изло-

вить надо.

–Ребят, вы что, мысленно разговариваете? – поразился Багульник, о котором Ива и Альбин совсем забыли.

–Что-то вроде, – хмыкнул Альбин, – Всё, бывай, нам к Ректору надо спешить.

Оставив ошеломлённого старшекурсника стоять с разинутым ртом, полудриада и оборотень поспешно вышли из камеры и почти побежали из Медицинского корпуса. Мечесвиста у выхода не было – наверное, убежал предупредить сородичей об опасности.

–Хороши мы с тобой. Забыли, что находимся в Университете, где много кто мысли слышит, – сокрушалась Ива.

–Если Багульник и слышал наш разговор, то ничего не понял, – возразил Альбин, – Мы пришли. Помнишь, ты говоришь, а я только подтверждаю. Я поклялся, что молчать буду...

Ива не успела спросить, кому же поклялся Белый: оборотень без стука открыл дверь комнаты Ректора, почти втолкнул туда полудриаду и зашёл сам.

–Ты стучаться научишься когда-нибудь, дикарь? – проворчал совершенно не удивлённый их вторжением Ректор, – Докладывайте, как укушенные.

–Все пострадавшие в зачарованном сне. Мы влили им зелье и обработали укусы. Господин Ректор, нам очень нужна Ваша помощь! Альбин знает, где находится дом вампира. Вампир удерживает в плену семью его брата – жену и

двоих детей. Их очень надо освободить, потому что вампир регулярно берёт у них кровь. Их кровь и их силы. Они волки-оборотни... И Альбин оборотень. А я полудриада. Простите, что обманывали, – бессвязно выпалила Ива. Альбин молча кивнул, подтверждая её слова, и скрипнул зубами.

–Ну ты дурак. Почему молчал про вампира? Почему не сказал, что у него в плену целая стая оборотней и он пьёт их кровь? – набросился Ректор на Альбина.

–Ну так... Думал, что сам справлюсь – делов-то, помочь убежать... Я ж не знал, что он в Университет пойдёт кусаться. И это... я же поклялся... Вы же..., – стушевался оборотень.

–Думал он! Клялся он! Ты понимаешь, какую силу набрал этот кровосос за счёт крови оборотней? Вот он и осмелился заявиться в Университет и кусать гномов и эльфов. Так, оборотней надо вызволять этой же ночью! Далеко дом вампира? С вампиром в поединок пока вступать нельзя – пленники могут пострадать, – разбушевался Ректор.

–Отсюда за два часа добежать можно. Это если волком. А человеку все четыре часа. Но где они спрячутся? Если мы их у Вонючки... у вампира, то есть, уведём? – Альбин от волнения перешёл на волчий язык.

–Что значит если? Мы должны их освободить! А приведём их сюда, разумеется, в Университете они будут в безопасности! – в запале Ректор рыкнул по-волчьи, и полудриада поняла, почему в сегодняшнем сне зелёные глаза вожа-

ка стаи казались ей такими знакомыми. Ректор покосился на Иву, досадливо засопел и вдруг фыркнул, сморщив нос, совсем как Альбин. Он вновь заговорил по-человечески:

–Поняла, наконец. Значит, не совсем дурочка. Как твоё настоящее имя?

–Ива.

–Ох, не хотел я вас принимать в Университет, ни тебя, волчья морда, ни тебя, полудриада. Понимал, что на этом моё ректорство и закончится. Но я давно чувствовал, что сгущается вокруг Университета что-то страшное, да невдомёк мне было, что именно. Я-то привык, что вампиры не рискуют соваться в Университет, охраняемый Ректором-оборотнем. И тут вы все и заявились: сначала оборотень, потом полудриада-вампироборец с другим оборотнем. Не бывает таких случайностей. Вы все здесь потому, что кровосос набрался сил и перешёл в наступление. Вы же понимаете, что будет, если эта образина окончательно обнаглит и придёт в Университет? У нас не хватит камер, чтобы изолировать всех укушенных. Потом восстанут новоявленные вампиры – с колдовскими способностями, у нас же все студенты магически одарённые. А уж если покусает кого-то из профессоров... Да, волшебники тоже подвластны чарам кровопийцы, неужто не знали? А теперь представьте себе волшебников-вампиров... Словом, закончится эра людей и настанет эра кровососов. Но хватит болтать: нам надо спешить в город!

–Господин Ректор, вампир у Белянки с детьми кровь регулярно берёт, они слабые, не смогут быстро до Университета добежать. Слуги вампира догонят...– решил, наконец, заговорить Альбин.

–Ты в город и обратно бежать собирался? И их думал заставить бежать? Ну и болван. В город едем на двух повозках. Нас трое да их трое – лошадям не тяжело будет, быстро домчат.

–Четверо. Еще Перегринус... третий волчонок... у старого доктора Чабреца живёт. Я вместе с ним от вампира сбежал, – Альбин от волнения говорил совсем отрывисто и неразборчиво.

–Хорош гавкать! По-волчьи тогда уж говори! – раздражённо гаркнул Ректор, –Так ты тоже у него в плену был и сбежал? И волчонок забрал? Это ты молодец. Значит, не совсем дурень. Стало быть, к доктору Чабрецу сперва зайдем – пусть ваш парнишка помогает пленников вывозить. Так, Ива, беги за своим серым оборотнем, вели ему перекинуться и дай ему мою одежду – думаю, впору будет. Они же братья, да? Один серый, другой белый, два весёлых волка... Человеком поедет, чтобы народ не пугать. Альбин, мчись в лабораторию и отлей в бутылку зелья – на всякий случай. И попроси у Брата Кастильяна одежду для наших троих родичей – сообразишь, какого размера надо. А я назначу Брата Медика своим заместителем и велю лошадей запрягать.

–Так ведь лошади... боятся... запах... – проямлил Аль-

бин.

–Так с нами полудриада – уговорит лошадей, -фыркнул Ректор: – Запах... Я вот зачем, по-твоему, курю, или мне этот вонючий дым нравится? Чтобы волком меньше пахло. Но это вредно, не советую. А ты мылся бы, что ли, почаще. Всё, разбежались, встречаемся у ворот!

Вожак стаи

У ворот они появились одновременно: Альбин с бутылкой зелья и узелком с одеждой, а с другой стороны – Ива со Сполохом на плече, тянущая за руку неуклюже ковыляющего Серого.

–Господина Кастеляна нигде не нашёл, сам вот подходящую одежду взял. Брат, выпрями спину: ты ж вот-вот на четыре лапы встанешь! – скомандовал Альбин.

–Отстань, Белый, – рыкнул по-волчьи Серый.

–Серый, при людях молчи, а то выдашь себя, – напомнила другу полудриада.

Волк не успел ответить: раздались цоканье копыт, стук колёс и испуганное ржание. Лошади отчаянно упирались и глосили:

–Во-о-олк! Во-о-олк! Не-е-е-ет!

Ива решительно зашагала к повозкам. Одну упирающуюся лошадь вёл тролль, вторую чуть не волоком тащил Ректор. Животные, дрожа от страха, отказывались идти. Ива уверенно подошла к лошади Ректора и положила руку на лоснящуюся спину:

–Здравствуй! Я Ива, дочь дриады. Не бойся волчьего запаха: ты в безопасности. Как тебя зовут?

–Ты дриииада? Спасиии! Вооолк!

–Посмотри: вокруг тебя люди. Просто они пахнут волка-

ми. Так надо: они будут бороться с вампиром, а вампиры бо-
ются волков. Так как тебя зовут?

–Быстрый... А они точно не волки?

–Сейчас они люди. Я поеду с вами и никому не дам в оби-
ду – я ведь дочь дриады, – успокоив одного коня, Ива погла-
дила по шее другого:

–Как тебя зовут?

–Резвый... Ты правда дриада? Ты спасёшь нас от волков?

–Я полудриада. Но волки вас точно не тронут, обещаю.
Нам пора ехать, Я буду управлять твоей повозкой.

–Иии моей! Иии моей! – завопил Быстрый, отшатываясь
от Ректора, – Не давай ему вожжи, я его боюсь! Он волком
пахнет!

–Быстрый, он ведь всё равно поедет в твоей повозке! И
двое других тоже. А на обратном пути к нам присоединятся
ещё четверо, и все будут пахнуть волками. Но они друзья,
они вас не обидят, – попыталась уговорить нервного коня
Ива.

–Раз друзья, пусть едут... Но управлять не дам! Не буду
слушаться! Повозку разобью! Боюсь! Пусть тролль управляет!
– Быстрый фыркал, мотал головой, перебирал ногами и
косил на Ректора карим глазом.

–Господин Ректор, конь просит...

–Да слышал я! Вот же упрямая скотина... Ох, не хочется
брать ненужных свидетелей, но время дорого. Да и у трол-
ля есть важная причина не болтать лишнего... Эй, Смарагд,

едешь с нами! Видишь, конь нервничает, а ты с ними прекрасно ладишь. Поедем, красотка, кататься!

Троль смущённо опустил огромную голову, гулко стукнул себя кулачищем в широкую грудь и пробасил:

–Смарагд... – исподлобья взглянул и застенчиво помахал ручищей: – Привет, Лех! Привет, Альбин!

–Ого, вы с троллем поладить сумели? Уважаю! – удивился Ректор, – Всё, по коням! Лех, берёшь братьев! Я со Смарагд! Aperta, porta!

Ворота, повинувшись приказу Ректора, со скрипом распахнулись. Первой выехала повозка, управляемая Ивой, следом загромыхла вторая – с троллем и Ректором.

–Prope portam! – крикнул через плечо Ректор, и ворота послушно лязгнули створками.

Белый сидел рядом с Ивой и указывал дорогу. Серый угрюмо молчал, неуютно чувствуя себя в человеческом обличье.

–Ива, слышь, Рректор этот... Он тоже волк, как мы с Белым? –спросил Серый мысленно, чтобы не напугать рыком лошадей.

–Да, – призналась Ива, не спуская глаз с дороги.

–А чё ж я это... сразу не учуял?

–Ты его только один раз и видел, когда мы в Университет впервые пришли. А он тогда курил и специально на тебя дымомдохнул, чтобы свой волчий запах перебить.

–А, точно, вспомнил! Мне от этой вони нюх надолго от-

било. А я уж думал, совсем я старый дурак стал... А эта каменная баба чё нам помогает?

–Каменная баба? Ты про тролля? Постой, так Смарагд – девушка? – от неожиданности полудриада натянула вожжи, за что получила нагоняй от Альбина.

–Ну да. Чё я, парня от девки не отличу. Она-то не курит, как некоторые, нос мне не морочит, – продолжал Серый.

–Смарагд – девчонка, – подтвердил Альбин вслух по-человечески: – Поэтому и помогает нам – боится разоблачения и отчисления.

–Ничего не понимаю... Но ведь Ректор тоже должен это знать! Ведь в Университет принимают только мужчин...

–Кто бы говорил, – усмехнулся Альбин, – Кстати, укушенный эльф и первый гном тоже...

–А ну, хватит болтать! – зычно прикрикнул Ректор со своей повозки.

Ива и оборотень послушно замолчали. Но полудриада не могла перестать обдумывать услышанное: в Университете есть девушки, выдающие себя за парней, кроме неё! Ректора с его волчьим чутьём невозможно обмануть этим наивным переодеванием, но он почему-то принял самозванок в Университет, нарушив правила приёма. Хотя... в уставе Университета ничего не говорилось о праве оборотней на обучение. А ведь Ректор и сам оборотень...

–Я всё слышу! – грозно рявкнул Ректор, – Тебе что, думать больше не о чем?

Ива вздрогнула от резкого окрика и спросила Альбина:

– Расскажи про дом Вонючки. Ты говорил, вокруг него высокий каменный забор.

– Забор-то высокий, но перекинувшемуся оборотню перепрыгнуть несложно. Насчёт тебя не уверен, но ты вроде сильная и ловкая.

Полудриада и оборотень продолжали вполголоса переговариваться. Серый мрачно молчал и безостановочно думал о своей семье: вспоминал Белянку, представлял своих взрослых волчат. Вдруг он обратился к брату:

– Слышь, Белый, я ведь даже не знаю, как других моих волчат зовут. Ну, беленьких сына и дочку...

– Вибурнум и Вибурнума. Это по-человечьи. А по-волчьи Снежок и Снежана.

– Снежок и Снежана... А серенький, значит, Гость по-волчьи? Человеческие имена у детей какие мудрёные! Запомнить бы... Перегринус, Вибурнум, Вибурнума...

– Это на латыни! – вмешался всезнающий Сполох.

– Чё? – не понял Серый: – Я волк простой, в лесу вырос! Не надо мне тут... вот это вот ...

– В лесу вырррос, да не пррррстой, а оборрротень, – саркастично каркнул Сполох.

– Приехали, – резко бросил Альбин, – Вот дом доктора Чабреца.

Альбин бесшумно спрыгнул с повозки, стремительно приблизился к воротам и громко постучал.

–Кто там? – спросил низкий мальчишеский голос.

–Я. Мы, – Альбин почему-то рыкнул по-волчьи, напугав коней.

Ворота с грохотом открылись, из них вышел мальчик. Для пятилетнего ребенка он был очень высок и крепок. Темно-пепельные волосы, как у Серого, падали на угловатое лицо с длинным носом и большим ртом. В огромных голубых глазах, обрамлённых длинными пушистыми ресницами, светилась недетская мудрость. Серый в два пружинистых прыжка подскочил к сыну и нерешительно замер.

–Гость, это твой батя. Он вас нашел. Нас. Брат он мой, – отрывисто пролаял взволнованный Альбин.

–Батя? – удивлённо переспросил мальчик, – Где ты был так долго? Почему ты не приходил за нами? Мамку и брата с сестрой Вонючка в клетке держит!

–В лесу был. Я не знал, где вы. Вот, нашёл, – растерянно проскулил Серый по-волчьи.

Перегринус вопросительно взглянул на Альбина.

–Ну да, дикий у тебя батя, по-человечьи совсем не разговаривает. Он только позавчера впервые перекинулся. Главное, что он вас нашёл и заберёт твою мамку, брата и сестру у Вонючки. А ты уже парень взрослый, с нами пойдёшь семью отбивать.

Серый присел на корточки, не сводя восхищённых глаз с мальчика, и шумно повёл носом:

–Сын...

Перегринус тоже смешно зашевелил ноздрями:

– Батя... Ты всё-таки пришёл...

Мальчик ткнулся лбом в мощное отцовское плечо. Серый осторожно положил большую лохматую голову на детское плечо.

– Батя с сыном, поздоровались и заходим, не задерживаем движение! – проворчал Ректор, удивительно легко для своей крупной фигуры спрыгивая с повозки, – Ива, Смарагд, въезжайте! Не надо привлекать к себе так много внимания.

На грохот колёс, стук копыт и перепуганное ржание из дома выскочил сухонький старичок:

– Перегринус, кто здесь? Альбин? Здравствуй, мой мальчик! Да ты не один? Давненько у меня не было столько гостей... Проходите с миром. Перегринус, позаботься о лошадях.

Ива и Смарагд ловко привязали коней к столбикам, Перегринус вылил в большое корыто ведро свежей колодезной воды, принёс две торбы с овсом, отдал их Иве и привычно отошёл в сторону, встав по ветру. Только тогда лошади перестали тревожно всхрапывать и бить копытами, напились и позволили повесить себе на шеи торбы. Серый не спускал с сына восхищённых глаз.

– Альбин, представь мне своих друзей, пожалуйста.

Белый переглянулся с Ректором и, получив утвердительный кивок, заговорил:

– Знакомьтесь, господин доктор, это господин Ректор.

– Господин Медик? Это Вы? – неуверенно спросил Ректор, взглядываясь в лицо старичка и чуть заметно шевеля ноздрями.

– Я уже давно просто доктор Чабрец. Рад видеть тебя, Никс. Так ты стал Ректором Университета? Блестящая карьера, мой мальчик! Жаль, что ради такой карьеры приходится жертвовать семьей... Альбин, это твои однокурсники?

– Смарагд учится со мной на медицинском факультете, Лех – на алхимическом. А это ... Серый, мой брат. Он пришёл издалека и отыскал меня. Выяснилось, что Перегринус – его сын. Так что ... мы забираем Перегринуса. Спасибо Вам за всё.

– Чудесно! Семейное воссоединение – это так трогательно... Проходите в дом, побеседуем за чашечкой травяного чая.

– Конечно, господин Медик! – Ректор больно ткнул локтем в бок собиравшегося отказаться Альбина и первым вошёл в дом. Остальные последовали его примеру.

– Что нового в Университете, Никс? Помимо того, что вы теперь принимаете на обучение троллей?

– Тролли такие же человекообразные, как... эээ... эльфы и гномы, – насупился Ректор, – Нынешний Брат Медик прямо борец за равные права человекообразных, при любом удобном случае говорит, что одарённость важнее расовых различий. В общем-то, я с ним согласен. А так в Университете всё, как всегда: студенты усердно учатся, профессора полдня

преподают и ещё полдня пишут научные трактаты.

– Вампир, – неожиданно прогудела Смарагд. Все вздрогнули.

– Вампир? В Университете? Но... это же катастрофа! А ты мне голову морочишь светской болтовней! – возмутился старичок.

Ректор метнул в засмущавшуюся троллиху свирепый взгляд и начал оправдываться перед доктором Чабрецом:

– Вампир не в Университете. Ходит вокруг него. Мы запретили студентам выходить за ворота и в лес после первого же случая...

– Первого случая? Никс, вампир напал на студентов?

– Да... Четыре жертвы. Эльф и три гнома. Никудышный из меня Ректор получился...

– Если вампир осмелился подойти к Университету, значит, он очень силён. Подумать только, четверо укушенных! У тебя четыре укушенных студента, которые скоро восстанут – какого чертополоха ты здесь, а не с ними?

– Им зелье дали, заперли в тюремные камеры и круглосуточно охраняют. А здесь я... Так это... Перегринуса забрать, – сбивчиво заговорил Ректор, явно робея перед своим бывшим преподавателем.

– Никс, врать ты так и не научился! Ты не оставил бы вверенный тебе Университет в таком чрезвычайном положении только для того, чтобы забрать мальчика и вернуть его отыскавшемуся отцу! Рассказывай без утайки!

–Ладно. Я узнал, что в плену удерживают семью Перегринуса. Семейку Серого, соответственно.

–Мою маму, сестру и брата, – Перегринус бесшумно подкрался к столу и теперь смотрел на старика доктора с мольбой в огромных голубых глазах.

–Альбин! Какого чертополоха ты молчал, что вашу семью держат в плену? Пять лет молчал! Стоп. Это же *ваша* семья... Кому могли понадобиться... Никс, признавайся, их похитил вампир?

–Скорее всего. Судя по рассказам Альбина, – нехотя прошептал Ректор.

–Кошмар! Три оборотня в плену у вампира! Куда катится этот мир... Ну, чего вытаращились? Я Медик или кто? Я, по-вашему, человека от оборотня не отличу? Альбин, ты правда думал, что я не знаю? Да ты только пришёл, гавкнул: «Здрасьте!» и отряхнулся – и я всё понял, да и любой благообразный образованный человек бы понял. Я тебя еле отучил чесать ногой за ухом! И Перегринус для младенца был слишком большим и развитым.

–Господин доктор, Вы знали, но всё равно приютили нас? – не верил своим ушам Альбин.

–Я не верю в эти глупые сказки про кровожадных оборотней. А вот вампиров боюсь. Поэтому когда на моём пороге появился вервольф с малышом на руках, подумал, что уж лучше оборотень, чем вампир. Вот только я, старый самонадеянный болван, решил, что вы лесные дикари и спасались

от охотников. Я должен был догадаться, что вы убегали от врага пострашнее. Ну что, вы ведь тоже были в плену у вампира?

– Да... – еле слышно прошептал Альбин.

– Серый, ты тоже был в плену и сбежал? – допытывался старик.

Угловатое лицо Серого мучительно задёргалось, зубы закрипели. Наконец, он отрывисто гавкнул:

– Нет.

Ива и Альбин в один голос ахнули:

– Заговорил!

На недоуменный взгляд доктора Чабреца Ива поторопилась объяснить:

– Серый только позавчера впервые перекинулся. Он только учится ходить и разговаривать по-человечески. Это его первое слово!

– В другое время я бы умилился первому человеческому слову вервольфа, но сейчас надо продумывать план освобождения хвостатой семейки. Альбин, рассказывай всё про дом и двор вампира: высота стен, охрана. В общем, всё рассказывай.

Никогда ещё в доме старого доктора Чабреца не собиралась такая в прямом смысле слова разношёрстная компания: четыре оборотня, тролль, полудриада и ворон. После получаса бурных споров план освобождения был готов.

Сбор стаи

За окном быстро темнело. Потянуло сентябрьской вечерней прохладой. Спасательный отряд быстро запрыгнул в свои повозки. Чабрец вышел из дома последним, держа узелок и докторскую сумку, тщательно запер окна и двери и произнёс запирающее заклинание.

–Чего опять вытарацились? Я не останусь по соседству с вампиром и без единого оборотня в доме! Никс, злоупотребишь служебным положением и обеспечишь бывшего профессора жильём и питанием в Университете, пока не разберёмся с вампиром. Поехали!

–Проге portam! – скомандовал доктор, и ворота послушно заскрежетали, запираясь за выехавшими повозками.

–Приехали. Дом Вонючки следующий, – мрачно процедил Альбин.

Четыре оборотня одновременно бесшумно выпрыгнули из повозок и легко побежали к высокой ограде дома вампира: Ректор, как и полагается вожаку стаи, впереди, следом плечом к плечу брата, Перегринус с узелком одежды в руках замыкающим. Сполах чёрной молнией исчез за каменной стеной – разведывать территорию противника с воздуха. Ива и Смарагд остались на козлах повозок, Чабрец нервно заёрзал за необъятной спиной троллихи. Сполах каркнул:

–Можно!

Оборотни одновременно пружинисто прыгнули, ухватились за верх ограды, легко подтянулись и приземлились с другой стороны. Потянулись томительно долгие минуты ожидания. Чуткий слух полудриады различил короткие мощные удары, сбивающие замки клеток, поскрипывание трёх металлических дверц, глухой стук падающих оземь тяжёлых тел. Первым обратно выпрыгнул Перегринус, быстро обернулся и подставил руки спрыгивающей следом светловолосой девушке в длинной мужской рубахе. Мальчик без усилий подхватил сестру, намного превосходящую его ростом, бережно поставил на ноги и потащил за руку к повозке Ивы. Следом показались Альбин и высокий костлявый блондин в слишком коротких и широких рубахе и штанах. Альбин приземлился первым, поймал племянника и почему-то понёс его к повозке на руках.

–Ноги сильно исколоты, хромает, – объяснила Вибурнума. Голос у неё был низким и хрипловатым, а говорила она так же отрывисто, как и её дядюшка Альбин.

Альбин закинул Вибурнума в повозку к Смарагд и со всех ног помчался обратно к ограде. Доктор Чабрец покачал головой, выхватил из своей сумки бинты и пузырьки и стал бинтовать лодыжки парня. Ректора и Серого до сих пор не было видно.

–Где же они? Где Белянка? – волновалась Ива.

–Мама перекинуться не может – ослабела от потери крови, – рыкнула Вибурнума.

–Идут! – истошно закаркал сверху Сполах.

На ограду запрыгнули Серый и Ректор, крепко и бережно держа серебристо-белую волчицу. Волчицу сбросили вниз, в сильные руки Альбина, и мгновенно спрыгнули следом. Во дворе вампира поднялся переполох: крики людей, лай собак, выстрелы ружей. Альбин с Беянкой на руках запрыгнул в повозку Смарагд, рыкнув Серому и Ректору, чтобы бежали к Иве. Те легко вскочили, Ректор ещё в прыжке скомандовал:

–Трогай!

Резвый и Быстрый, испуганные волчьим духом, криками и выстрелами, помчались во весь опор. Смарагд вдруг передала вожжи доктору Чабрецу:

–Правь. Пули. Смарагд задержит.

И троллиха выпрыгнула на ходу из жалобно скрипнувшей повозки, самоотверженно заслонив собой беглецов. А слуги вампира, слепо повинаясь приказам кровососа, расстреляли Смарагд из ружей.

Ива опять пожалела, что не умеет плакать... Колючий комок встал поперёк горла, мешая дышать, глаза застлала белёсая пелена. Перед мысленным взором быстрой чередой пронесли воспоминания: Смарагд, встретившись с ней взглядом, разжимает грозный кулак и приветственно машет рукой, на лекции блестяще возводит двузначные числа в куб в уме, играет на арфе, не касаясь струн, в Библиотеке делится с Альбином книгой, ловко правит лошадьми... Они едва знали троллиху, и та едва знала их. Но Смарагд поехала

с ними в опасное путешествие – спасти неведомых ей оборотней из лап вампира – а теперь заслонила их всех своим огромным телом от смертоносных пуль. Крепко держа вожжи, полудриада всё же осмелилась бросить быстрый взгляд через плечо. Чудо! Смарагд стояла на том же месте, раскинув огромные руки и слегка шевеля толстыми пальцами, а вокруг неё, словно рой разъярённых свинцовых ос, вились пули. Слуги вампира продолжали безостановочно стрелять, пока не закончились патроны. Ива перевела взгляд на дорогу. Вовремя! Чуть не попали правым передним колесом в огромную яму!

– Умница девочка, – ласково пробормотал Ректор, – Она ведь с Магнитных гор!

– Но разве свинец магнитится? – брякнула Ива первое, что пришла в голову.

– Смарагд обладает мощной металлической магией! Сильнее, чем у десяти гномов, вместе взятых! Так, патроны закончились... Что сейчас будет... Смотри!

В следующий миг Смарагд зычно скомандовала слугам вампира:

– Ложись!

И грозный ролль пуль со свистом полетел обратно к стрелкам. Слуги с истощенными воплями попадали на дорогу, закрывая руками головы. Пули просвистели над их головами, не причинив вреда. А троллиха удивительно проворно бросилась догонять повозки, подняв за собой целую песчаную

бурю. Над ней с победным карканьем летел Сполах. Слуги вампира ещё несколько минут лежали, уткнувшись лицом в пыльную дорогу. Наконец, они осторожно приподнялись, огляделись. Убедившись, что пули в них больше не полетят, заметались, завопили, бессильно грозя кулаками вслед удаляющимся спасателям и спасённым. Даже если они немедленно побегут запрягать лошадей, беглецы уже получили фору. Смарагд, топая и пыхтя, догоняла повозки. Доктор Чабрец натянул вожжи, придерживая Резвого. Троллиха, увидев его манёвр, припустила ещё быстрее и через несколько минут запрыгнула на ходу в повозку. Повозка отчаянно закричала, заметно просела, Резвый в ужасе заржал что-то нечленораздельное и понёс. Старенький доктор Чабрец не справлялся с управлением. Смарагд проворно пробралась на облучок, ловко перехватила вожжи в свои гигантские руки и мгновенно осадил запаниковавшего коня. Вскоре повозки поравнялись. Ректор поклонился троллихе и заплотировал. Чабрец, Альбин, Вибурум и Вибурума последовали его примеру. Серый недоуменно покосился, но тоже неуклюже кивнул и хлопнул в ладоши.

Ива не могла выпустить вожжи и только крикнула от души:

–Спасибо!

–Смарагд, ты герой! – закричал Ректор, – Горжусь тобой!

Кони мерно бежали, иногда тревожно всхрапывая – их беспокоил запах целой стаи волков. Обратни и компания

притихли – эйфорию сменила тревога. Чабрец и Альбин перевязывали исколотые лапы ослабевшей Белянки. Вибурнум сидел вполоборота, зорко вглядываясь вдаль – высматривал возможную погоню. На повозке Ивы возможных преследователей высматривал Перегринус. Ректор расспрашивал Вибурному про вампира. Девушка бегло отвечала по-человечески, иногда переходя на волчий. Серый вертел лохматой головой, то бросая взволнованные взгляды на подругу, то любясь дочерью и сыновьями. Вибурнума, заметив его обожающие взоры, недовольно нахмурилась. Перегринус отвёл взгляд от дороги и повернулся к сестре:

–Снежана, это наш батя. Он издалека пришел, нас разыскал и освободил. А Белый, оказывается, его брат. Значит, нам он родной дядя.

–Батя? – удивлённо переспросила та.

–Дочка, – ласково рыкнул Серый по-волчьи.

–Батя только позавчера впервые перекинулся, его Белый научил. Говорить по-человечески ещё не умеет, но всё понимает.

Девушка, склонив голову набок и чуть шевеля ноздрями длинного носа, внимательно изучала Серого. Потом осторожно придвинулась к отцу и боднула его в плечо растрёпанной светловолосой головой.

–Снежана? Мою мать так зовут! То есть... приёмную мать. А как тебя лучше называть – Снежана или Вибурнума? – спросила Ива.

–Как хочешь. Снежана по-волчьи, Вибурнума по-человечески. У нас у всех по два имени. Вибурнум – Снежок. А мама – Белянка и Альбина.

Ректор, прислушивавшийся к разговору, слегка вздрогнул, метнул внимательный взгляд на Белянку, но промолчал.

–Господин Ректор, что мы будем делать дальше? – полудриада чувствовала, что Ректор и сам до конца не знает ответа на этот вопрос.

–Приедем в Университет, попробуем перекинуть Альбину... Белянку. Не получится – так занесём. Я в Университете всё решаю. Потому что Ректор! Пока что... Альбину и Вибурнуму к тебе поселим, Серого, Перегринуса и Вибурнума – к Альбину. Доктору Чабрецу выделю комнату в Профессорском флигеле.

–Господин Ректор, я не об этом... У нас в изоляторах заперты четверо укушенных, которые послезавтра могут восстать. И мы пока ничем не можем им помочь. Вы забрали у вампира троих пленников-оборотней. Он поймёт что к чему и придёт в Университет.

–Это война, полудриада. Не я её начал! Он похитил моих сородичей! Напал на моих студентов! Кровосос всё равно рано или поздно обнаглел бы и заявился в Университет. Но теперь у нас есть целая стая оборотней, полудриада-вампироборец и самый великий целитель из ныне живущих – доктор Чабрец.

–Господин Ректор, кто ещё не восприимчив к чарам вам-

пира, кроме нас восьмерых? Может, тролли?

– Нам ничего не известно про восприимчивость троллей к вампиризму. Чисто теоретически укусить их невозможно – они же каменные. Но про их устойчивость или неустойчивость к чарам ни сам не слышал, ни в книгах не читал. Про троллей писали только всякие страшные небылицы – мол, они злобные и кровожадные, тупые и необучаемые. Их долго демонизировали, считали такими же опасными для человекообразных, как вампиров и... – Ректор запнулся, и Ива продолжила за него:

– И оборотней. В Университете есть ещё оборотни?

– Нет. Альбина вот взял – это же чудо, что в лесу у серых волков белый оборотень родился! Сейчас большинство оборотней – лесные дикари, как твой друг Серый. Наверняка многие даже не догадываются, что умеют перекидываться. А про Университет они в своём лесу даже не слышали. Белых оборотней, что живут в основном в человеческом облике – меньшинство. Все они, за редким исключением – прямые потомки Вервольфа, поэтому и обладают магическими способностями. Но так как их мало, через пару веков им грозит вырождение из-за близкородственных браков. Некоторые белые оборотни уже сейчас вступают в смешанные браки с людьми или даже с лесными оборотнями. Вот как Альбина, она же Белянка... Она же явно из потомков Вервольфа, раз у неё и детей имена на латыни. Это наша традиция – латинские имена. Эх, вырождаются белые оборотни... Так,

глядишь, наступит время, когда Ректором Университета станет человек...

Ива, забыв про дорогу, изумлённо уставилась на Ректора. Тот досадливо поморщился, а потом махнул рукой и рассмеялся:

–Слышь, полудриада, у тебя просто дар секреты выведывать! И главное, сам тебе пробалтываюсь, как доверчивый щенок. Уже прознала, что я оборотень, что одарённых девок в Университет под видом парней принимаю. Секретом больше, секретом меньше... Университет основал правнук Вервольфа, Гелу, чтобы защитить людей от вампиров. Гелу, в отличие от меня, лишнего не болтал, поэтому о его тайне знала только семья, такие же оборотни. Они жили людьми, волками перекидывались без свидетелей. Гелу стал первым Ректором и составил Устав Университета, в котором прописал и правила приёма, и организацию учебного процесса, и порядок экзаменов, и все прочее – приедем, перечитай, если захочешь, Устав с тех пор не менялся. А между собой Гелу и его родные решили на семейном совете: в каждой семье белых оборотней сыновья учатся, а дочери пусть ведут хозяйство, замуж выходят, занимаются домом и детьми. А самый младший сын учится усерднее всех и становится Ректором. И... даёт обет безбрачия.

–Почему обет безбрачия? – в один голос с Ивой воскликнули Вибурнума и Сполах, которые уже давно подслушивали разговор. Ректор недовольно нахмурился, но ответил:

– Не знаю почему, но у белых оборотней иногда рождаются волчата. И в людей они никогда не перекидываются. Видимо, проклятие дурной крови сказывается. Если бы волчонок родился в семье Ректора, который у всех на виду – раскрыли бы нашу многовековую тайну. Нельзя людям знать, что Университет основали оборотни и всю его историю были Ректорами. В других семьях оборотней это можно скрыть от любопытных соседей: мол, волчонка из лесу взяли вместо собачки. А некоторые таких белых волчат в лес выпускали. Сердца у них нет, что ли? Как можно своего родного ребёнка, пусть иного, в лес выгнать и вычеркнуть из своей жизни? Наверняка те волчата, что выживали, скрещивались с обычными волками, а их потомки становились серыми оборотнями. А то и белыми, как ваш Альбин.

– Господин Ректор, а почему Вы летаете? – осмелилась задать давно мучивший вопрос Ива.

– А сама не догадываешься? Я прямой потомок Вервольфа, а он был великим волшебником. И летать в том числе умел. В моей семье все летали: и отец, и я с братьями, и... Неважно.

– Так Вы – самый младший сын? – спросила Ива.

– Нет. Да. Хватит с тебя секретов, следи за дорогой, выбоина впереди! – рявкнул Ректор и угрюмо добавил, – И не лезь в мою голову!

Остаток пути до Университета Ректор мрачно молчал. Последнее, что успела увидеть мысленным взором полудриада

до того, как Ректор поставил заслон, были маленькая белокурая девочка, игравшая с белым волчонком. Девочка бросила волчонку мяч, и тот его ловко отбил головой. А девочка, смеясь, прыгнула за мячом и словно зависла в воздухе...

Альбина

– Стой! – скомандовал Ректор недалеко от Университетских ворот. Ива и Смарагд одновременно остановили коней. Ректор легко выпрыгнул из повозки и поспешил к белой волчице. Серый бросился следом.

– Альбин, помогай, – Ректор и Альбин вдвоём взяли волчицу и осторожно перевернули через голову. Белая волчица упала в дорожную пыль и укоризненно взглянула на них страдальческими голубыми глазами.

– Завтра, – прошелестел её тихий низкий голос в головах оборотней и полудриады. Смарагд явно не понимала, что здесь происходит, но не смела спросить. Серый метнулся к подруге, одной рукой поднял ее и прижал к сердцу, второй стал смахивать пыль с серебристо-белой шерсти. Беянка положила голову на плечо Серого. Вибурнум, Вибурнума и Перегринус стояли в ряд и неотрывно смотрели на родителей. Альбин неуклюже топтался в сторонке.

– Эх, волчья верность... Полюбили – так один раз и на всю жизнь, – вздохнул Ректор, – Всё, заезжаем. Смарагд, займись лошадьми. Серый, носи Беянку в комнату Ивы. Вибурнума, иди с отцом. Стой, волосы вперёд перекинь! Мда, не похожа ты на парня, совсем не похожа, никакая мужская одежда это не скрывает. Альбин, забирай племянников к себе. Вибурнум, идти можешь? Вот и славно, ковыляй потихонечку.

Если будут останавливать и спрашивать, кто и зачем, отвечайте: вампироборцы, усиление охраны Университета, приказ Ректора. Господин Медик, Вы идёте со мной – покажу Вам Вашу комнату.

–Никс, успеем ещё. Давай сперва зайдём в Медицинский корпус, проведем укушенных.

Повозки въехали в раскрывшиеся ворота, возницы и пассажиры торопливо спустились.

–Сколько оборрротней! Целая стая! –раздался сверху сердитый крик. Ректор задрал голову и помахал старому ворону:

–Здравствуй, Ректор! Так надо. Вампир близко. Просьба к тебе, дружище, и ко всем университетским воронам: патрулируйте по периметру. Если увидите кого-то подозрительного – сразу летите ко мне. Вампир может сперва слуг отправить. С нас – котёл каши. Договорились?

–Сами ешьте свою несъедобную кашу! – скандально заркал ворон.

–Тёзка Ректор, не ворчи: кашу не Брат Повар сварит, а Ива. Она готовит очень вкусно! Всё, расходимся.

Ректор и Чабрец отправились в Медицинский корпус, Смарагд начала распрягать коней. Серый с Белянкой на руках быстро зашагал в сторону Профессорского флигеля. Сполох полетел над ними. Ива заметила, с какой тоской им вслед посмотрел Альбин. Она вспомнила слова Ректора: «Волчья верность... Полюбили – так один раз и на всю

жизнь». Альбин, услышав её мысли, свирепо зыркнул исподлобья, кивком позвал племянников и повёл их, бережно придерживая хромающего Вибурнума. Ива поманила Вибурнуму и бросилась вдогонку.

–Так! Почему посторонние в Университете? Это вопиющее нарушение Устава! – Брат Юрист неожиданно выскочил из-за угла Профессорского флигеля. Ива в ужасе огляделась, но Серого с волчицей на руках нигде не увидела – скорее всего, Сполох уже открыл им дверь отпирающим заклинанием.

–Господин Юрист, это приказ Господина Ректора, – полудриада ответила как можно твёрже и увереннее, надеясь, что Юрист не услышит скрипа зубов Альбина и его троих племянников.

–С каких это пор Ректор отдаёт приказы, противоречащие Уставу? – подбоченился упрямый Юрист.

–С тех самых пор, Господин Юрист, как в Университете объявлено чрезвычайное положение из-за нападений вампира на студентов. Все эти люди – вампироборцы. Господин Ректор самолично разыскал их и привёз в Университет для усиления защиты, – Ива сама была готова заскрипеть зубами.

–Почему студентик в курсе происходящего, а профессорский состав – нет? – возмутился Брат Юрист с пылом, достойным самого сложного судебного заседания.

–Господин Юрист, это была секретная операция, о которой знали только её непосредственные участники. Непод-

властные чарам вампира, – подчеркнула Ива, невольно залюбовавшись красивым пунцовым цветом, которым вспыхнули большие оттопыренные уши Брата Юриста. Разгневанный Юрист замысловато выругался, сплюнул и ушёл так быстро, как позволяла его тучная комплекция. Ива произнесла отпирывающее заклинание, попрощалась с друзьями и пошла наверх с Вибурнумой. Альбин с племянниками затопали вниз, в прачечную.

Перешагнув порог каморки, полудриада чуть не наступила на небрежно сброшенную одежду. Альбина свернулась клубком на подстилке Серого, перекинувшийся в волка Серый примостился рядом с подругой. Сполох на подоконнике дремал, засунув голову под крыло. Ива аккуратно сложила и убрала рубаху и штаны оборотня, вполголоса обратилась к девушке:

– Вибурнума, ты можешь лечь на мою лавку.

– Спасибо, я лучше перекинусь. Я ещё никогда так долго человеком не ходила, спина с непривычки болит, – ответила та, выскользнула из слишком большой мужской одежды, перекувыркнулась и ударилась об пол. Белая волчица встряхнулась, тихо подкралась к родителям и свернулась клубочком рядом. Полудриада сложила и второй комплект одежды, подумала, что надо приучить оборотней к аккуратности, рухнула на лавку и мгновенно уснула...

Утром Ива почувствовала себя старым скрипучим деревом. Спина не гнулась, ноги гудели, руки болели, голова тре-

шала. Всё тело словно кричало: «Я устало! Мне нужен отдых!». С трудом встав с лавки, полудриада собралась идти на кухню.

–Ива, мне бы в лес, – тихонько позвал её Серый.

–Серый, сейчас поодиночке в лес ходить опасно. Перекинься, оденься и отправляйся к Альбину – вчетвером в лес пойдёте, заодно поохотитесь. Сыновья твои ведь охотиться не умеют, один человеком жил, другой в неволе сидел – вот и поучишь, – Ива внутренне содрогнулась при упоминание об охоте, но что поделать? Волка кашей не прокормишь.

–Можно мне с ними? Я тоже хочу научиться охотиться! – попросила проснувшаяся Вибурнума.

–Можно. Перекидывайся и одевайся, до леса все людьми дойдёте. Держитесь стаей и будьте осторожны. В случае опасности сразу перекидывайтесь в людей и возвращайтесь сюда. Сполох, слетаешь с ними?

–Вот так я и стал волчьей нянькой... Слетаю, что уж те-перррь... – драматично каркнул ворон.

–Белянка... Альбина, ты как? Пойдёшь с ними? – обратилась к волчице полудриада.

–Нет. Я скоро смогу перекинуться. Пожалуйста, раздобудь мне одежду и отведи к Ректору.

–Хорошо, жди меня здесь. Вам всем доброй охоты!

А отец с дочерью уже перекинулись и спешно одевались. Да, правильно заметил Ректор – Вибурнума совершенно не похожа на парня. Даже широкая не по размеру мужская

одежда не скрывает изящную девическую фигурку. Да и лицо у неё девичье, невзирая на унаследованные от Серого угловатые скулы и подбородок да длинный нос. Обратни поспешно выбежали из каморки, Сполох еле успел запрыгнуть на плечо к Вибурнуме.

На кухне Брат Повар, кряхтя, наливал воду в огромный котёл.

–Доброе утро! – вежливое приветствие Ивы почему-то напугало толстяка так, что он вздрогнул, поджёт грязное полотенце и расплескал на него воду из котла.

–Ну ты меня и напугал! Я, когда пугаюсь, того... поджигаю всё, что передо мной. Ты чего пришёл? Хлеб печь? Так теста нет, я с вечера не поставил.

–Тогда я лепёшек напеку, быстро с ними управлюсь.

Пока Повар варил свою традиционную невкусную кашу, Ива быстро вымесила пресное тесто, раскатала тонкие лепёшки и принялась их печь.

–Лех, куда вы с Ректором вчера ездили? – взволнованно спросил Повар.

–Привезли вампироборцев для усиления охраны Университета, – заученно ответила Ива, переворачивая подрумянившиеся лепёшки. Брат Повар снова вздрогнул и поджёт разделочную доску. Ива быстро вылила на неё кружку воды.

–Что-то дёрганный я стал... Лех, неужели всё так плохо?

–С вампироборцами точно лучше, – успокоила толстяка полудриада, пока он ещё что-нибудь не поджёт.

–Ну если лучше, тогда ладно. А сколько их, каши хватит ли? Их же кормить надо, – засуетился Повар.

–Четверо. На обед надо бы побольше похлёбки сварить.

–Надо – так надо. Четверо, значит, и ты с прачкой. Ректор говорил, Альбин твой тоже с вампирами драться может. Оставлю вам в котле. И это... посуда там, овощи... я сам управлюсь, у тебя дела поважнее. С вампирами сражаться – это тебе не стряпать.

–Спасибо, Господин Повар. Я сейчас отнесу завтрак господам профессорам, только сперва накормлю вампироборца? Он у меня в комнате, остальные в лес пошли ...на разведку.

–Да о чём речь, конечно!

Ива с миской каши и лепёшкой в руках застыла на пороге своей каморки при виде красивой блондинки в мешковатой мужской одежде. Лицо Альбины было очень правильным, без резкости и угловатости лесных оборотней. В длинных светлых волнистых волосах кое-где серебрилась седина. Огромные голубые глаза, опущённые густыми ресницами, ласково смотрели на Иву.

–Это мне? Спасибо. Когда мне можно будет пойти к Ректору? – Альбина по-человечески говорила вполне чисто, без отрывистого «лая».

–Скоро. Сейчас я отнесу ему и профессорам завтрак и попрошу о встрече.

Преподаватели вновь встретили Иву напряжённым мол-

чанием. Брат Медик попытался нарушить неловкую паузу:

– У нас сегодня для разнообразия лепёшки? Неплохо!

Профессора в угрюмой тишине следили, как Ива проворно расставляет перед ними миски с кашей и водружает в центр стола блюдо с аппетитными румяными лепёшками. Наконец, Брат Юрист не выдержал:

– Брат Ректор, от лица всего профессорского состава я требую объяснений: почему в Университете находятся посторонние? Почему это не согласовано с нами? Это нарушение Устава Университета!

Брат Ректор устало потёр глаза ладонями:

– Брат Юрист, Братья профессора! Как вы знаете, в Университете сейчас чрезвычайное положение: четыре наших студента стали жертвами вампира. По нашим расчётам, они восстанут завтра. Если ничего не предпринять. Всем нам грозит опасность нападения как этой четвёрки, так и первого вампира, который бродит вокруг Университета. Вчера я узнал, где находятся четыре вампироборца и срочно выехал за ними. Простите, Братья, некогда было созывать Совет и ставить вас в известность. Посвятил в курс дела только Брата Медика, когда назначил его своим заместителем. Помимо четырёх вампироборцев в Университет приехал легендарный целитель, доктор Чабрец, у которого учился ещё наш Брат Медик. Братья, некогда устраивать товарищеские суды: завтра всех нас ждёт тяжёлый день. Мы должны доверять друг другу и объединиться перед лицом общего опас-

ного врага. А сейчас давайте есть, пока горячее! Нам всем нужны силы. Лех, после завтрака зайди ко мне.

Преподаватели согласно закивали и проворно заработали ложками. Ива отнесла грязную посуду на кухню и зашла в каморку за Альбиной. Та взволнованно мерила крошечную комнатку шагами и чуть ли не бегом последовала за Ивой.

– Войдите! – ответил Ректор на вежливый стук, – Слушай, Ива... Альбина? Так это ты?

– Отец, – всхлипнула Альбина, подбежала к Ректору и обняла его.

– Доченька, ты жива! Какое счастье! А где же Лупус и мама?

– Ты уехал в Университет на похороны своего брата. Той же ночью был пожар. Мы все успели выбежать из пламени, но Лупус испугался огня и в панике убежал в лес. Я перекинулась и побежала следом. Но в лесу мы попались в ловушку, какие-то люди опутали нас сетями и куда-то повезли в телеге. Мы перегрызли верёвки, которыми нас связали, и выпрыгнули из телеги. Но эти люди стали стрелять в нас из ружей. Мне прострелили обе задних лапы, но я успела скатиться в овраг и спрятаться. А Лупус... остался лежать на дороге... И про маму ничего не знаю.

Отец и дочь вновь обнялись, утешая друг друга.

– Ну что, полудриада, узнала очередной мой секрет? Я был старшим сыном в семье и по нашим традициям женился, у нас с Пруиной родилась Альбина. Ректором Университета

стал мой младший брат Гелу. Его так назвали в честь основателя Университета и первого Ректора. А потом родился мой младший сын Лупус – белый волчонок, неспособный перекидываться. И мы с женой и детьми спешно уехали подальше от всех знакомых, подальше от Университета, в маленькую деревню возле леса. Однажды я получил письмо с голубиной почтой: моего брата Ректора убили. Неизвестные застрелили его из ружья, когда он ездил в город по делам. Моя супруга Пруина убедила меня ехать организовывать похороны брата, а сама осталась с детьми: ведь мы скрывали нашего сына от всех. Это была моя роковая ошибка. Если бы я не уехал тогда... Или взял бы семью с собой...

–Отец, ты мог погибнуть в огне или от выстрелов тех чужаков! – перебила отца Альбина, – Эти ужасные люди искали меня по всему лесу три дня! Если бы не Серый, они бы нашли и убили меня! Или я умерла бы от ран и голода.

–Расскажи мне про своего Серого, дочка, – Ректор чуть поморщился, произнося имя лесного оборотня.

–Серый нашёл меня в том овраге и сказал, что умрёт, но защитит. Я научила его принести самую большую еловую лапу и волоком оттащить меня в безопасное место. Серый привёз меня на этой еловой лапе через весь лес в свою нору и спрятал. Он заботился обо мне, приносил еду. Простреленные лапы никак не заживали, и тогда он позвал свою мать Желтоглазку. Желтоглазка отправила его отыскать и принести ей какие-то целебные травы, а сама перекинулась, доста-

ла из дупла нож и огниво, прокалила лезвие и вынула мне пули. Она успела спрятать свои вещи в дупло и опять перекинуться ровно за минуту до возвращения Серого. Желтоглазка рассказала мне о своём дедушке – белом волке, от которого у них в роду и пошли оборотни. Волчица попросила меня сохранить в тайне, что она оборотень, и мне велела не рассказывать всю правду о себе. Так я поняла, что мой спаситель – лесной оборотень, но сам этого не знает. Лапы заживали долго, а Серый так трепетно заботился обо мне... Мы полюбили друг друга и стали парой. Ты, наверное, осуждаешь меня...

–Дочка, я не вправе осуждать тебя. В своё время я боялся осуждения и прятал Лупуса от всего мира, поэтому и его, и мамы сейчас нет с нами. Но я так счастлив, что вновь обрёл мою девочку! Пять минут назад я был волком-одиночкой, а теперь у меня вновь есть дочь! Так рано повзрослевшая замужняя дочь... И три внука в придачу!

–И зять, – добавила Альбина.

–И зять. Я должен был догадаться, что этот волк мой зять: мне этот серый дикарь с первого взгляда не понравился... Но раз он спас мою девочку от верной гибели, и она его любит...

–Один раз и на всю жизнь, – подчеркнула Альбина, – И когда меня второй раз похищали слуги вампира, он насмерть боролся за меня и будущих волчат. В него разрядили ружьё. Я была уверена, что Серый умер... А вчера мои любимые отец и муж, которых я уже и не надеялась увидеть, спасли

меня и детей.

–Дочка, завтра в Университете будут четыре новых вампира. Или пять. Если старый вампир сам заявится. Тебе и детям лучше...

–Остаться здесь и сражаться. Мы – одна семья, одна стая! – Альбина от волнения путала человеческий и волчий, – Разве ты убежишь, бросив Университет на поживу вампиру? Вот и мы не убежим.

–Это мой долг! Я Ректор, я обязан защищать Университет и всех его обитателей! Пока что Ректор. Теперь у меня вновь есть семья, а Ректор даёт обет безбрачия. Кроме того, когда придут вампиры, все узнают, что я оборотень. Так что, если я выживу, я оставлю пост Ректора.

–Отец, даже не думай о плохом! Ты должен выжить! После стольких лет мы снова вместе. Мы уедем отсюда далеко, поселимся в уютном доме на краю леса...

–Ррректорррр! Ррректорррр! Чужаки у Главных воррррот!

–Спасибо, Корвус! Ну что, девочки, завтра не будет битвы. Она будет сегодня!

– Ррректорррр! Ррректорррр! Чужаки у Лесных воррррот!

–Спасибо, Рострум! Итак, нас окружают. Нам надо собрать стаю и приготовиться к обороне.

–Господин Ректор, они все в лесу... Я бегу к ним!

–Стой! Враги наверняка вооружены. Это чары вампира тебе не страшны, а вот ружейные пули – ещё как! Держи – это кольчуга укушенного гнома. Она заговорённая, я прове-

рил. Она защитит тебя от пуль.

–Господин Ректор, прошу Вас, Вы с Альбиной тоже наденьте кольчуги!

–Они только помешают нам перекидываться!

–Кольчуги защитят вас от пуль! А вот когда пули у них закончатся, снимайте и перекидывайтесь!

–Уговорила. Беги!

Металлическая магия

Ива мчалась к Лесным воротам изо всех сил. Пробегая мимо Общежития, она чуть не столкнулась со Смарагд.

–Что? Где? Альбин? – встревоженная Смарагд побежала рядом.

–В лесу! Там враги!

Полудриада и троллиха уже достигли ворот, когда Сполох черным камнем рухнул сверху на Смарагд:

–Ива! Стой! Не открррывай ворррота! Там слуги вампиррра! Молчи! Думай!

–А оборотни? – мысленно спросила Ива.

–Спрррятались. Слуги с ррружьями.

Ива пристально посмотрела в глазки троллихи и подумала:

–Смарагд, общаемся мысленно. За воротами стоят слуги вампира с ружьями, они не должны нас слышать. А в лесу спрятались Альбин и наши друзья.

–Смарагд защитит от пуль! – троллиха торжественно стукнула себя кулачищем в могучую грудь.

–Опасно, Смарагд. Если мы откроем ворота, они могут ворваться в Университет. Вот бы попасть за стену незаметно...

–Гномья кольчуга. Волшебная! – одобрительно закивала Смарагд, слегка ткнув огромным пальцем в кольчугу.

– Да, волшебная! Сейчас бы ещё волшебное кольцо-невидимку! – невесело усмехнулась Ива.

Кольцо. На укушенном гноме было кольцо. Ива сняла кольцо с пальца гнома, чтобы отдать его Мечесвисту, дежурившему у входа. Но Мечесвист отошёл, а потом она заторопилась и забыла. Кольцо так и лежит в поясном мешочке. А вдруг?

Полудриада достала кольцо из мешочка и надела на средний палец, как носил его владелец. Ничего не произошло.

– Ух ты! Невидимка! – троллиха зажала рот, чтобы не закричать от восторга, и лишь радостно замахала огромными ручищами, – Поверни!

Затаив дыхание от волнения, Ива повернула кольцо на пальце.

– Не видно! Не видно! Иди за стену! Смарагд подсадит!

Ива взяла троллиху за руку, та осторожно нащупала её невидимые костлявые бока и подбросила на высоченную стену, как мячик. Полудриада, ловко балансируя, прошла по стене до раскидистого дерева и мысленно позвала ворона:

– Сполох! Сполох! Я здесь, на стене, под большим деревом! Пожалуйста, сядь на ветку, чтобы я до неё дотянулась.

Ворон подлетел на голос и больно хлопнул Иву по голове крылом. Полудриада покачнулась от мощного удара и чуть не упала вниз, но удержалась на стене. А Сполох основательно уселся на ветку, так что Ива смогла до неё дотянуться. Ловкий прыжок – и полудриада добралась до более толстой и

надёжной ветки, ухватилась за ветку ниже, ещё ниже, ещё... Хруст – Ива летит на землю со сломанной сухой веткой в руках. Ей удалось удачно приземлиться на полусогнутые ноги. Сполох растерянно покружил рядом и вновь задел её крылом – на этот раз по плечу.

–Оборротни прррячутся вон в том ельнике. А слуги вампирра стоят прррямо перрред ворррротами, но даже не пытаются зайти – словно чего-то ждут.

–Они ждут, когда восставший гном откроет им ворота, – догадалась Ива, – Их десять, и все вооружены ружьями. О поединке и речи быть не может – наши друзья беззащитны. Попробую их заманить в лес, подальше от ворот. Предупреди оборотней, пожалуйста, пусть они будут готовы выбежать.

А два незваных гостя, привлечённые хрустом сломавшейся сухой ветки и шумом падения, уже шли в сторону Ивы. усердно вертя головами и внимательно зыря по сторонам.

Ива набрала побольше шишек и бесшумно прошла за спинами слуг. Прицелилась – и метко бросила шишку в спину крайнего слуги. Тот вздрогнул и обернулся. Вторая шишка попала в голову другого слуги. Ива без промаха обстреляла шишками обоих чужаков, а последнюю запустила в дальние кусты так сильно, что веточки закачались. Остальные слуги оставили свой пост и потопали в сторону колышущихся кустов. Полудриада повертела головой в поисках новых снарядов, подняла с травы еще несколько шишек и легко побежала наперерез чужакам, на бегу бросая шишки то в них, то в

кусты – ещё глубже в лес и ещё дальше от ворот. Заманив слуг вампира достаточно далеко, она обернулась: два серых и три белых волка с тряпьем в зубах подбежали к воротам, послушно открывшихся после заклинания подлетевшего Сполоха. Ива изо всех сил бросила оставшиеся шишки в заросли боярышника и помчалась к воротам. Только бы успеть, пока слуги ищут невидимого противника в колючих кустах!

Сухие веточки предательски хрустели под ногами, высокая трава шевелилась, выдавая бегущую по ней невидимку. Слуги вампира заметили это и пустились вдогонку, стреляя на бегу. Несколько пуль попали в цель, но волшебная гномья кольчуга блестяще справилась со своей задачей. Пули звякнули о кольчугу, но не смогли её пробить – словно град мелких камней, пущенных с огромной силой, ударил по спине полудриады. Ива чудом успела выскочить за Лесные ворота и надёжно запереть их за собой заклинанием. Её радостно встретили успевшие перекинуться в людей оборотни, Смарагд и Сполох. Полудриада быстро провела рукой по собственной спине и оглядела её через плечо: крови нет, а ушибы поболят и перестанут.

–Бежим к Ректору! Вороны видели слуг вампира и у Главных ворот тоже! Университет окружён слугами вампира! Надо готовиться к битве.

Отряд вампироборцев поспешил в Профессорский флигель. Дверь в комнату Ректора почему-то была распахнута, а самого хозяина в комнате не оказалось. По пыльному

письменному столу, испещрённому засохшими чернильными пятнами, важно прохаживался незнакомый ворон. Увидев заглянувшую в комнату Иву, он ворчливо каркнул:

–Ну наконец-то! Прректоррр в Общежитии! Пррриказал бежать туда! Срррочно! Тоже мне, нашли почтового голубя...

–Спасибо! – крикнула Ива на бегу.

Оборотни, полудриада и тролль не смогли открыть дверь Общежития обычным заклинанием. Круживший рядом Сполох догадался применить услышанное от Ректора латинское заклинание – дверь резко распахнулась, и вся компания ввалилась в холл Общежития. В это время Ректор обращался к собравшимся студентам:

–Студенты Университета! Дети мои! Сегодня наш Университет ждёт битва с древним злом: нас окружают приспешники вампира, и сам он может появиться в любой момент. Все вы знаете о том, что укус вампира порабощает, а три укуса убивают человека и превращают его в нового вампира. Но не все вы слышали о чарах вампира: он способен подчинить своей воле любого человекообразного. Все вы без исключения наделены волшебными способностями, поэтому под чарами вампира вы станете невероятно опасными. Нельзя допустить, чтобы вы подчинились колдовству и обратили свою магию во зло! И тем более, нельзя допустить, чтобы хотя бы один волшебник стал вампиром! Если сегодня мы не сможем остановить кровососа и не предотвратим появле-

ния вампиров-волшебников, то человечество обречено. Ради вашей безопасности... ради безопасности людей... я вынужден запретить вас в стенах общежития.

Студенты глухо зароптали, но Ректор остановил их властным жестом:

–Только так мы оградим вас от чар вампира и получим надежду на победу в битве! Дети мои, доверьтесь своему Ректору. И большая просьба: отряду вампироборцев нужны волшебные кольчуги – слуги вампира вооружены ружьями.

–И они стреляют очень метко, – Ива осмелилась вмешаться и повернулась спиной к собравшимся, демонстрируя несколько застрявших в кольчуге пуль. Студенты встревоженно загудели. Знакомый голос спросил:

–Сколько?

Это рыжий гном Мечесвист решительно пробирался через толпу.

–Пять, – ответил Ректор, кивком головы указывая на оборотней.

Мечесвист взгляделся в полудриаду – он явно узнал кольчугу укушенного младшего брата. Скользнул взглядом по кольчугам двух других укушенных гномов, позаимствованным Ректором и Альбиной. Решительно стащил с себя кольчугу, протянул Ректору и повернулся к толпе студентов:

–Братья! Сейчас не время сомневаться и колебаться. Мой родной младший брат стал жертвой вампира, и он может восстать новым кровососом. И еще два гнома. И эльф. И любой

из нас может стать вампиром, если сейчас мы не доверимся Господину Ректору. Кольчуга моего младшего брата уже защитила этого смелого парня, который один вышел на отряд вооружённых врагов. Помогите же защитить остальных вампироборцев!

Из толпы одновременно вышли с десятков гномов. Мечесвист жестом остановил их и поманил тех четверых, что были чуть повыше остальных. Четверо гномов подошли к оборотням, быстро сняли кольчуги и молча отдали. Оборотни приняли щедрый дар с благодарными поклонами. Мечесвист посмотрел на Смарагд, нахмурился и спросил Ректора:

–А троллю?

–Смарагд – камень! Смарагд не боится пуль, – гордо ответила троллиха, гулко стукнув себя кулачищем в могучую грудь.

Вдруг пол под ногами заходил ходуном с пугающим гулом. Разрезая толпу, как горячий нож масло, к Ректору и вампироборцам шагали два огромных тролля. Они остановились возле Смарагд, едва достававшей им до плеча.

–Габбро!

–Диабаз! –тролли дополнили свои имена оглушительным стуком в грудь.

Ректор чуть нахмурился:

–Габбро, Диабаз, Смарагд, высоко ценю вашу отвагу, но вы можете быть чувствительны к чарам вампира. Вам лучше остаться в Общежитии.

–Габбро – камень! Диабаз – камень! Смарагд – камень! У камня нет крови. Нет крови – нет кровной магии. Мы с вами, – решительно прогудел Габбро, который явно был предводителем маленькой тролльей общины студентов.

–Будь по-вашему, – пожал плечами Ректор и повысил голос, обращаясь к толпе, – Дети мои! Оставайтесь в стенах Общежития и молитесь всем, в кого верите, за нашу победу в схватке с вампиром. Вы сможете выйти, как только опасность минует.

Ректор решительно зашагал к выходу, следом оборотни и полудриада с вороном на плече, три тролля замыкали шествие. Студенты молча смотрели им вслед.

–Господин Ректор! – звонкий голос прорезал тишину. Ректор обернулся на зов. Невысокий парень взволнованно спросил:

–Господин Ректор, Вы сказали, что чарам вампира подвержены все человекообразные. Ну ладно, тролли исключение – нет крови, нет и кровной магии. Ладно, Лех – он уже каким-то чудом пережил укус вампира и одолел кровососа. Но Вы и Ваш отряд – вы же люди!

Ректор невесело усмехнулся:

–Гиацинт, ты же алхимик-пятикурсник. Ты прекрасно знаешь, *кто* может противостоять вампиру. Обсудим это, когда встретимся. Если встретимся.

Вампироборцы вышли из холла Общежития, и Ректор рыкнул закрывающее заклинание по-волчьи, пояснив:

–Так надёжнее всего. Только оборотень сможет открыть двери. Пошевеливайтесь, ребята. Запереть профессоров будет гораздо сложнее.

Еще не доходя до Профессорского флигеля, вампироборцы услышали крики взволнованных преподавателей. Ректор тяжело вздохнул и распахнул двери. Собравшиеся в холле профессора мгновенно замолчали и выжидающе уставились на него.

–Братья профессора, благодарю вас, что так оперативно собрались. Сегодня особенный день для нашего Университета – день битвы с вампиром. Его слуги, вооружённые ружьями, уже поджидают у Главных и Лесных ворот. Сам кровопийца уже близко и вот-вот предпримет попытку штурма. Я только что надёжно запер студентов в Общежитии – только так можно оградить их от чар вампира. Все вы сильные волшебники с двумя-тремя высшими образованиями и учёными степенями, так что не нужно вам объяснять, почему и вас следует запереть.

–Брат Ректор, я протестую! – возмутился Брат Юрист, – Вы не имеете права лишать нас свободы передвижений и свободы действий!

–Брат Юрист, я Ректор и помимо прав имею обязанности. В первую очередь я обязан защищать Университет, его профессоров и студентов. Очевидно ведь, что волшебники вашего уровня под чарами вампира здесь всё сотрут в порошок. А если кровосос до кого-то из вас, не ровен час, добе-

рётся... Не останется тогда ни людей, ни гномов, ни эльфов – все станут вампирами.

–Я протестую! – продолжил было кипятиться Брат Юрист, но замолчал после дужего хлопка по спине от Брата Медика:

–Уймись, Брат Юрист. О правах и свободах потом поговорим. Если живы будем. Брат Ректор, я смотрю, ты троллей с собой взял? Может, и я...

–Нет, Брат Медик. Тролли каменные, а ты нет. Человеческого в тебе слишком много, не выстоишь против вампира.

–Человеческого, говоришь, много? А ты что, не человек? И вампироборцы твои, что, не люди? – огромный Брат Медик, подбоченившись, двинулся на Ректора. Но замер, словно натолкнувшись на его властный взгляд:

–Человек. И они люди. Но наполовину. Да, братья, вы не ослышались и всё вы правильно поняли. Нам пора. Надеюсь, ещё увидимся, тогда всё и обсудим. Берегите себя и даже не пытайтесь выйти – вас выпустят, когда будет можно. Пожелайте нам удачи, братья!

Ректор почти выбежал из холла, оставив потрясённых преподавателей, и запер двери волчьим словом.

–Господин Ректор, у Брата Медика в роду были тролли? – догадалась Ива.

–Прадед был тролль. Вот Медик и борется за равенство человекообразных. Это он потребовал, чтобы троллей принимали в Университет. Всё, не отвлекай. Студенты заперты

в Общежитии, преподаватели – в Профессорском флигеле, укушенные – в изоляторах Медицинского корпуса. Охрану изоляторов я снял – нечего студентами рисковать. Медицинский корпус волчьим словом заперт, если и восстанут бедолаги, то не выйдут. Доктор Чабрец – в Профессорском флигеле, Повар и Кастелян точно там – оба панически боятся вампиров. Никого не забыл?

–Библиотека! – тревожно каркнул Сполох, – Библиотекаррь!

–Точно. Спасибо, крылатый. Легче вампира одолеть, чем Брата Библиотекаря вывести из Библиотеки. Запру его там – если что, вампир до наших книг не доберётся. Так, вампироборцы, все держите по бутылочке с зельем. Помните, что капать надо по три капли. Зять, Серый, ты до трёх-то считать умеешь?

–Умею! – обиженно рыкнул по-волчьи Серый, – У меня трое детей!

–Ну, держитесь вместе и ждите меня здесь – я спешу Библиотеку запирать, – и Ректор помчался легко, бесшумно и удивительно быстро для своей мощной комплекции.

–Странно как-то. Я всё никак не пойму: почему слуги вампира пришли сегодня? Вампир наверняка рассчитывал, что восставшие гном и эльф откроют Главные и Лесные ворота. Но ведь восстать они должны только завтра...

–Кто это? – Вибурнум показал на еле различимые вдали фигуры. Какой-то человек уверенно вёл к Профессорскому

флигелю полтора десятка людей с ружьями.

– Это же Брат Кастелян! – узнал Альбин, – Но как он здесь оказался? Он же должен был сидеть взаперти во флигеле...

А Серый с громким фырканием повёл носом, улавливая принесённый слабым ветерком запах.

– Вампиры! – рявкнул он по-волчьи и шагнул вперёд, словно пытаясь заслонить собой свою семью. Альбин глухо заворчал и встал рядом с братом. Смарагд ахнула и одним тяжёлым прыжком оказалась перед Альбином.

– Тролли, вперёд! Камень сильнее крови! – рявкнул Габбро, и ещё два каменных великана вышли на передовую, закрыв собой оборотней и полудриаду.

Камень и кровь

Брат Кастелян стремительно катился на коротких толстых ножках, весело помахивая рукой и приторно улыбаясь. Эта фальшивая приветливость напомнила Иве о Заряне – первой красавице её родной деревни, оказавшейся старой вампиршей.

–Ну что, студенты, лекции прогуливаем? И правильно делаете, каменюки, что прогуливаете: вот отчислят вас за пропуски и неуспеваемость, и не будет больше троллей в Университете. А кого это вы спинками заслоняете, а? Так, имена я не помню, а вот лица не забываю. Так, помощник повара, прачка... А это кто? Почему посторонние в Университете?

–Господин Кастелян, лучше Вы объясните, почему впустили посторонних в Университет! Пятнадцать человек, вооружённых ружьями! – Ива вышла вперёд и встала рядом с троллями.

–Слушай, как там тебя, Лось... Лещ... Короче, Ректор-то наш оборотень! Обманом выучился в Университете, прежнего Ректора со свету сжил, чтобы его место занять. Сидел тут и ждал удобного случая, чтобы всех загрызть. А я это узнал и привёл целый отряд охотников на оборотней, – Кастелян вкрадчиво говорил, заискивающе улыбался, а сам потихоньку подходил всё ближе и ближе к Иве. Достаточно близко, чтобы можно было увидеть шесть точек на его шее.

Теперь Ива вспомнила, что Кастеляна за последние три дня всё время кто-то искал: то Ректор, то Альбин, то Повар. Через три дня после укуса он восстал вампиром, всё сходится. Но где же он был? Почему Альбин не нашёл его, как других укушенных?

–Господин Кастелян, где Вы были последние три дня? –спросила полудриада.

–Ну так это... в городе я был... охотников на оборотней искал... Ты, парень, не бойся, мы с этим Ректором обязательно справимся! Испуганный ты какой! Дай обниму! -Кастелян распахнул руки и двинулся на Иву, показывая в притворной улыбке длинные клыки.

–Диабаза обними, – пробасил Диабаз и неожиданно схватил нового вампира в охапку.

–Пусти! Пусти, булыжник вонючий! – Кастелян вопил и извивался в исполинских руках тролля, пытаясь укусить.

–Диабаз камень! Зубы ломаешь! – пророкотал тролль.

–Сюда! Огонь! – взвизгнул Кастелян.

Выжидавшие в отдалении слуги вампира мгновенно побежали на Иву и её друзей, на ходу выхватывая из-за спины ружья.

–Не стреляйте! Вы убьёте его! – отчаянно закричала Ива, показывая слугам на Кастеляна. Но они понимали только приказы вампира, поэтому выстроились в линию с ружьями наизготовку. Кастелян в могучих руках тролля радостно скалил зубы и вертел головой:

–Убьют? Меня? Я бессмертный! А вот вы – нет! Пли!

Ружейный залп, свист пуль. Смарагд широко раскинула руки – и перед ней осиным роем зажужжали покорные металлической магии пули. Троллиха сдерживала пули и явно раздумывала, куда же их направить. Наконец, она крикнула.

–Ложись! – но слуги вампира остались неподвижными, повинувшись только вампиру Кастеляну. Тогда Смарагд резко опустила руки вниз. Рой пуль вонзился в землю в шаге от её гигантских каменных ног, подняв тучу пыли.

–Пли! – взвизгнул Кастелян.

Новый оружейный залп. И вновь Смарагд остановила пули и рывком направила их в землю. Что же закончится раньше – пули или сила металлической магии? Габбро как можно осторожнее оттолкнул Иву со Сполохом на плече себе за спину. Вовремя: прогремел третий залп, и несколько пуль по краям смертоносного роя просвистели мимо рук Смарагд. Одна задела предплечье Габбро, оставив выбоину с разбегающей паутиной трещин. Значит, не все тролли обладают металлической магией... Четвёртый залп – ещё больше пуль отказалось подчиниться троллихе. Диабаз громко охнул – сразу две пули задели его плечо, оставив сколы и трещины. Кастелян жалобно заверещал – из пробитой руки заструилась чёрная кровь.

–Верни им пули! – гаркнул Габбро.

–Нет! Это люди! Нельзя убивать людей! – замотала головой Смарагд и с трудом остановила пятый залп. Но какой

ценой – не меньше пяти пуль вонзились в неё!

–Смарагд камень! Смарагд камень! Смарагд камень! – повторяла раненая троллиха, пока слуги готовились дать шестой залп. Ива вдруг вспомнила увиденное по дороге из дома в Университет дерево на вершине утёса. Дерево оплело утёс своими корнями – то ли держится за него, то ли поддерживает. Как бы Ива хотела сейчас поддержать самоотверженную Смарагд, как то дерево утёс!

–Пли! – завопил окровавленный Кастелян, злорадно уставившись на ослабевшую троллиху. Но та словно воспряла духом и с новыми силами легко остановила залп и направила его в землю. На этот раз свинцовые осы никого не ужалили. Кастелян недоуменно вытаращил глаза и раскрыл рот, но через мгновение вновь закричал:

–Вперёд! Убейте их!

Слуги вампира, расстреляв все пули, стремительно побежали на отряд вампироборцев, крича и размахивая ружьями.

–Порррву! – зарычал Серый.

–Нет. Смарагд права – это люди, их нельзя убивать! Сбей с ног, оглуши, плени – но не убивай! – возразила Ива.

–Стройся в линию! – скомандовал Альбин.

Пятнадцать вопящих чужаков врезались в цепочку из десяти защитников. Смарагд и Габбро, забыв про свои раны, ловко выхватили по два ружья каждый и легонько стукнули прикладами их же владельцев. Четыре оглушённых слуги вампира растянулись в изрытой пулями пыли. Ива, пред-

ставив могучий дуб и цепкий плющ, перехватила ружьё противника и после недолгой борьбы сбила слугу с ног. Сполох тут же спикировал на поверженного и ударил его мощным клювом по голове. На маленького Перегринуса набросился самый рослый слуга, но мальчик проворно увернулся и подсёк его ноги. Слуга растянулся в пыли, а Перегринус оглушил его мощным ударом своего маленького кулака.

Вибурнум уклонился от приклада ружья, боднул противника головой в живот, повалил наземь и вырубил сильным ударом. Вибурнума, устрашающе лязгая зубами, обеими руками ухватила за ружьё своего соперника и неожиданно ударила его ногой в пах. Слуга жалобно заскулил и скорчился в пыли, но тут же замолчал от удара прикладом. Прислужник, оглушённый Смарагд, внезапно опомнился, резво вскочил и бросился сзади на троллиху. Но Ива оказалась быстрее: с размаху стукнула нападавшего оружием по голове. Альбина, до сих пор слабая после забора крови, отчаянно, но безуспешно отбивалась от прислужника вампира. Все трое детей поспешили на помощь к матери, свирепо рыча и размахивая отвоёванными ружьями. Три сокрушительным удара одновременно обрушились на нападающего.

Защитив мать, молодые оборотни бросились на подмогу к отцу и дяде. Братья-оборотни сражались спина к спине с шестью противниками сразу. Подоспевшие Вибурнум, Вибурнума и Перегринус обрушили на противников град ударов прикладами. Диабаз, вынужденный оставаться в сторо-

не и сдерживать визжащего вампира, не выдержал. Тролль надёжно придавил брыкающегося Кастеляна одной гигантской рукой, а другой выхватил ружьё у одного из слуг и аккуратно оглушил его прикладом. Другой слуга выскочил из гущи схватки с оборотнями и напал на Диабаза. Каменный великан инстинктивно прикрылся Кастеляном. Мощный удар, предназначавшийся троллю, достался новому вампиру.

Кастелян вскрикнул и потерял сознание; чёрная кровь хлынула из раны на голове. Те прислужники кровососа, что ещё держались на ногах, растерянно застыли – без приказов хозяина они не понимали, что делать. Молодые оборотни для надёжности сбили их с ног.

–Накапайте им всем по три капли зелья! Их укусили по одному разу, видите, у них всего по две точки, их ещё можно спасти! – призвала Ива: -Диабаз, срочно смой с себя чёрную кровь – она губительна! Альбин, давай попробуем влить Кастеляну зелье – вдруг поможет.

Ива оглядела поле боя. Серый и Альбин в синяках и ссадинах, кулаки разбиты, но серьёзных повреждений нет. Альбина осматривает и обнимает детей – кажется, они не пострадали. Габбро явно не беспокоит рана на предплечье. Смарагд водит широкой ладонью перед своим могучим телом, и пули одна за другой послушно выпрыгивают из её груди и падают на землю. Семеро слуг лежат без сознания в пыли, ещё двое со стонами пытаются приподняться, шестеро смиренно сидят и даже не пытаются бороться. Полудриада оторвала рукав от

своей рубахи и перевязала голову и плечо обмякшего Кастеляна. А потом вспомнила вампиршу-Росянку из своей родной деревни, вздохнула и резко ударила Брата Кастеляна в зубы. Новый вампир вздрогнул, застонал, но не очнулся; Ива осторожно приоткрыла ему рот – из него выпали выбитые длинные клыки.

–Их всех надо запереть, – решила Альбина, –Где?

–Давайте запрём их в Медицинском корпусе. Правда, там четыре жертвы, которые вот-вот восстанут... Но лучше рискнуть шансом на спасение четырёх почти вампиров, чем жизнями всех обитателей Университета. Альбин, ты сможешь открыть и закрыть корпус волчьим словом. И никто, кроме оборотня, уже не войдёт и не выйдет.

–Угу. Снежок, Снежана, Гость, Белянка – гоните тех, кто может идти. Серый, Диабаз, Габбро, Ива – берём лежачих. Смарагд, ты как?

–Смарагд – камень! – троллиха не стала, как обычно, стучать себя кулаком в грудь. Помолчав, она грустно прогудела: –Теперь некрасивый камень. С дырками и трещинами.

–Смарагд – человек! Смелый и самоотверженный. И красивый даже с дырками и трещинами.

–Верно! – важно подтвердил Диабаз, засмутился, схватил в свободную руку беспамятного слугу и быстро зашагал в сторону Медицинского корпуса. Габбро и польщенная комплиментом Смарагд тоже взяли в каждую руку по пленнику и пошли следом. Альбин поднял очнувшегося прислуж-

ника, припугнув его для надёжности глухим рыком. Серый перекинул через могучее плечо беспамятного, а очнувшегося взял в охапку. Иве оставили самого мелкого и щуплого, но всё равно увесистого противника. В это время Альбина с детьми выстроили шестерых слуг в три пары, Альбина с Перегринусом повели, Вибурнум и Вибурнума замыкали колонну.

Побитые и испуганные люди даже не пытались сопротивляться. До Медицинского корпуса все добрались быстро и без помех. Дверь Медицинского корпуса в ответ на заклинание на волчьем языке чуть помедлила, словно раздумывая, но всё же распахнулась. Пленников завели и занесли в холл, Альбин запер двери волчьим словом. И вовремя: изнутри раздались возмущённые шепелявые крики очнувшегося Кастеляна:

–Ключ повегнишь, дверь отвогишь! Арегта! Откойша немедленно, обгазина! Што заштыли, олухи, выбивайте дверь!

Слуги вампира начали послушно бить в дверь. Но заклинание оказалось крепче. Габбро повертел головой по сторонам, подошёл к фонтану, перекрыл воду, выкорчевал его вместе с фундаментом и подпёр дверь Медицинского корпуса.

–Камень надежнее всего! – глубокомысленно изрёк тролль и зашагал прочь.

–Что-то долго нет Ректора, – опомнилась Ива.

– Действительно, – заволновалась Альбина.

– Он вроде в Библиотеку собирался? – Альбин нахмурился, вспоминая.

– Западня, – глухо рыкнул по-волчьи Серый.

– Я на рразведку! – не дожидаясь ответа, Сполох подпрыгнул на плече Ивы и взлетел.

Но вскоре Сполох вернулся, а вместе с ним прилетел второй ворон. Оба, вопреки обыкновению, молчали, и это молчание показалось всем дурным знаком.

Сполох сел на плечо к Альбину, старый мудрый ворон Ректор – к Иве.

– Рректор в ловушке, – хрипкое карканье взорвалось в головах полудриады и всех оборотней, лишь невосприимчивые к языкам птиц и зверей тролли недоуменно хлопали маленькими глазками.

– Вампирррр и двадцать его пррррислужников вошли через Лесные воррррота. Воорррружены ррружьями. На Ррректора упала ловчая сеть у дверрррей Библиотеки. Он так торрропился спасти Библиотекаррря, что не заметил сеть над входом. Пока сбррррасывал, они вышли из укрррытия, оглушили его, окрррружили и взяли на мушку – ждут вас.

– Поспешим к нему! – рванулась было Ива, но Ректор больно сжал её плечо когтями:

– Стой. Это особенный вампиррр. Он не боится оборрротня! Он знал заклинание, открррывающее дверрри Библиотеки – Библиотекарррь, кстати, трррижды укушен. Он пони-

мает ррречь птиц, поэтому мы с этим юнцом молчим. Мы рррешили рррредупррредить вас, чтобы вы не побежали на веррррную смеррртть.

–Он не боится оборотня, так как долго пил кровь оборотней. Речь зверей и птиц он понимает по той же причине. Он узнал заклинание от Кастеляна – тот восстал вампиром и подчиняется своему господину. Надо придумать, как отвлечь его и вызволить Ректора, – Ива думала на человеческом языке, которым хорошо владели вороны, чтобы тролли её понимали и вникали в суть дела.

–Ива, слышь, как ты тогда с вампиром справилась? – нахмурился Альбин.

–Вампир меня укусил. Я призвала на помощь землю и лес и смогла заменить кровь в кровной магии. Потом звери и птицы поранили вампира – когда он терял кровь, он слабел.

–А я её укусил. Не Иву, конечно, а вампиршу, – добавил Серый.

–А когда вампирша совсем ослабела, мы влили ей в рот зелье.

–Должен быть какой-то другой способ борьбы! Ты не должна рисковать своей жизнью! – Альбина зажала свой рот ладонью, чтобы не воскликнуть вслух.

–Кольцо-невидимка. Я надену его и уведу прислужников от Ректора, – Ива вскочила на ноги, повернула кольцо, уверенно шагнула и очень удивилась, когда Альбина безошибочно схватила её за руку:

– Следы от ног на дороге оставляешь. Лучше я. Дай кольцо, пожалуйста.

Ива повернула кольцо, вновь стала видимой и послушно отдала кольцо Альбине. Та приняла невидимку, слегка улыбнулась в ответ на недоумевающие взгляды и... поднялась в воздух.

– Левитация! – Сполох если сдержался, чтобы не каркнуть вслух.

– Унаследовала папин дар. Нет, дети левитировать не умеют: их отец – лесной дикарь. Зато как дерутся! – Альбина нежно обняла Серого, повернула кольцо и исчезла.

– Мама отвлекает, я сеть сдёргиваю. Я ведь выгляжу, как ребёнок – меня никто всерьёз не воспринимает, – Перегринус выхватил нож из-за пояса Альбина так молниеносно, что тот не успел отреагировать.

– Я же говорю – никто, – усмехнулся Перегринус, пряча дядин нож в рукаве.

Альбин сердито посопел и скомандовал:

– Серый, Снежок, Диабаз, Габбро – как Гость сеть сорвёт, мы нападаем на слуг. Их надо разоружить.

– Нет! Смарагд с вами! Смарагд остановит пули! Тролли вперёд, потом оборотни! – мысленно возразила троллиха.

– Тролли вперёд! Мы камень! – Габбро даже думал оглушительно громко.

– Габбро, Диабаз и Смарагд выйдут по очереди. С разных сторон, – беззвучно заявил Габбро, показывая гигантскими

руками, с каких именно сторон они выйдут.

– Залп в Альбину. Залп в Габбро. Залп в Диабаза. Залп в Смарагд, – Диабаз для наглядности загибал огромные каменные пальцы.

–Ещё два залпа в Альбину. Я быстро бегаю, – беззвучно заявила невидимая Альбина.

–А мы чё, за вашими спинами прячемся? Нечего Альбине три залпа на себя вызывать! Мы в кольчугах, – мысленно возмутился Альбин.

–Не спорь – я невидима и летаю. В меня трудно попасть, – хрипловатый спокойный голос прозвучал у всех в головах.

–Не прячетесь, а готовитесь напасть на слуг, оглушить и отобрать ружья, – отрезала Ива, – А потом надо ранить вампира. Только теряя кровь, он слабеет.

–Я первый пойду, – Перегринус вскочил на ноги и решительно зашагал в сторону Библиотеки. Весь вампироборческий отряд двинулся следом.

Вампир-оборотень

Невидимая рука пригладила вставшие дыбом тёмные волосы маленького Перегринуса. Еле уловимое движение в сгустившемся воздухе – и никем не замеченная Альбина уже проплыла в сторону дюжины слуг, окруживших опутанного сетью Ректора. Ректор почему-то не шевелился. А чуть поодаль, сложив руки на груди, стоял невысокий коренастый мужчина в богатой одежде. Вампир!

Перегринус робко выглянул из-за угла:

– Дяденьки, вы моего папку не видели? Ой, а кого это вы поймали?

– Оборотня поймали, малец. Хочешь посмотреть? Или боишься? – рассмеялся вампир.

– Не, с вами не боюсь. Охота на оборотня посмотреть, – Перегринус быстро подошёл как можно ближе к опутанному сетью Ректору.

– Настоящий оборотень? Вот прям настоящий? А он меня не укусит? – наивно спросил Перегринус, украдкой берясь за край сети.

– Он бы и рад, да не может! Оглушили его, вот и валяется без памяти! А вот я могу укусить! – вампир расхохотался, продемонстрировав длинные клыки.

– Ну Вы и шутник, дяденька! Неужто Вы кусаетесь! – Перегринус попятился ещё ближе к дедушке.

—А я не шучу! — глаза вампира сверкнули красными огоньками.

—Ой, кто это? — Перегринус показал пальцем куда-то за спину вампира. Тот резко повернулся в указанном направлении.

—Я здесь! — Альбина на миг повернула кольцо и показалась с совсем другой стороны.

—Пли! — рявкнул вампир.

Прислужники послушно открыли огонь. Ива и её спутники затаили дыхание, боясь услышать вскрик раненой Альбины.

—Габбро здесь! — пророкотал тролль, с оглушительным грохотом выпрыгнув из укрытия. Слуги, беспрекословно повинуясь жесту вампира, дали залп по троллю. Габбро удивительно ловко упал на землю, подняв столб пыли, и откатился в безопасное место.

—Я здесь, олухи! — Альбина крикнула откуда-то из-за спин слуг, метко попала в голову вампира камнем и на мгновение показалась.

—Огонь! — завопил вампир, схватившись за рассеченную бровь. Ива, взволнованно вглядываясь туда, где только что виднелась Альбина, краем глаза заметила, как рана кровососа бесследно исчезла. Что там брат Медик говорил про способность к быстрой регенерации, которую вампир мог получить через кровь эльфа? Но что это? Нет, только не это! В пыль упали алые капли, выдавая местонахождение раненой

Альбины.

– Она там! Добейте её! – завизжал кровосос, но слуги не успели выстрелить – их отвлёк Диабаз.

– Диабаз здесь! – тролль выбежал прямо на слуг в туче пыли и зигзагами убежал обратно, проворно уворачиваясь от пуль.

– Смарагд здесь! – троллиха выскочила прямо на нацеленные в неё ружья. Залп – и Смарагд остановила жужжащий свинцовый рой пуль.

– Верни пули! – крикнул ей из-за угла Диабаз. Смарагд прищурила маленькие глазки и вдруг резко махнула руками в сторону слуг. Вот это меткость! Пули влетели точнёхонько в стволы ружей, разрывая их. Слуги без команды вампира не смели бросить ружья. Один из них упал, контуженный взрывом собственного ружья. В суматохе Перегринус сорвал с Ректора сеть и метнул в вампира отобранный у Альбина нож. Но кровосос махнул рукой – и нож на лету остановился, упал и воткнулся в землю у его ног. Гномья металлическая магия! Но Перегринусу хватило и секундного замешательства врага – он схватил неподвижного дедушку на руки и, петляя, умчался за угол Библиотеки.

– Вперёд! – скомандовал Альбин, и оборотни выбежали из засады. Завязался ожесточённый бой. Но слуги вампира были словно не чувствительны к боли и страху. Они вновь и вновь поднимались на ноги после мощных ударов могучих троллей, не уступали оборотням в скорости и ловкости. Да-

же после оглушающих ударов по голове они вставали на ноги и в беспомощности шли сражаться. Ива поняла, что поединок может стать смертельным и для зачарованных, и для её друзей.

— Унесите их! Заприте! — крикнула полудриада, с трудом отбиваясь от прислужника. К счастью, вампироборцы её поняли. Тролли схватили сразу по двое слуг, столкнули их лбами, схватили в охапку и стремительно умчались, грохоча и поднимая клубы пыли. Альбин безуспешно попытался скрутить своего противника, буркнул: «Прости!» — и так яростно пнул его в голень, что раздался противный хруст сломавшейся кости. Зачарованный не обратил на это внимания и попытался встать на сломанную ногу, но не удержал равновесия и упал. Альбин схватил его за здоровую ногу и уволок подальше от чар вампира. Серый удивлённо рыкнул: «Чё, так можно?» —, выхватил искорёженное ружьё из рук своего соперника и резко ударил его по ногам. Слуга рухнул, как подкошенный, хотел было встать, но обе ноги неестественно вывернулись. Серый не решился брать его за покалеченные ноги и потащил по земле за руки.

Вибурнума по примеру отца и дяди попыталась сломать ногу ближайшему слуге, но вампир уже понял план оборотней и скорректировал свои приказы. Слуга ловко увернулся от мощного пинка и подсёк Вибурнуме ногу. Девушка, падая, вцепилась в слугу и повалила. Вернувшийся Габбро недоумённо посмотрел на кричащий и рычащий клубок тел,

затем ловко выхватил из него слугу одной левой рукой, подхватил правой соперника Ивы, столкнул лбами, взял на манер мешков и убежал. Ива и Вибурнума бросились на помощь Вибурнуму, который один отчаянно бился с двумя оставшимися слугами. Ива отшвырнула одного, но второй вцепился скрюченными пальцами Вибурнуму в горло. Вибурнума подняла с земли брошенное ружьё и резко ударила по рукам, душащим её брата. Руки хрустнули, пальцы разжались, а разъярённая Вибурнума рубанула прикладом по ногам. Отдышавшийся Вибурнум благодарно кивнул сестре, схватил в охапку изломанного врага и унёс. Тем временем отброшенный Ивой слуга, повинувшись приказу вампира, нащупал по-прежнему торчавший в земле нож Альбина и собрался метнуть его в полудриаду. Вибурнума заметила его движение. Точный удар прикладом – и нож выпал из сломанной руки. А рассвирепевшая девушка-волчица уже била его ружьём по второй руке и ногам. Подоспевший Серый еле выхватил слугу у разошедшейся дочери и уволок.

А вампир посмотрел на растрёпанных, запылившихся Иву и Вибурнуму и широко улыбнулся, демонстрируя длинные желтоватые клыки:

–Ну хорошо, вы их вывели из строя. Мне даже понравилась ваша забавная возня! А дальше-то что? У меня будут новые слуги – столько, сколько мне надо. Новые будут даже лучше, потому что волшебники. Бойцы, никак, оборотни? Ишь, целая стая! С щенком я оплошал, конечно, не распо-

знал волчонка. Ну, ничего страшного. Всех вас скоро отложат и с позором казнят. После того, как вы половину студентов и кое-кого из профессоров растерзаете. А остальные это увидят и всему свету расскажут.

–Оборотни не нападают на людей! – пылко возразила Ива.

–Да ну? Это они раньше не нападали. Потому что меня не было, – вампир злобно усмехнулся – и вдруг удивительно ловко перекувыркнулся и ударился о землю.

Перед оцепеневшими от ужаса Ивой и Вибурнумой стоял уродливый чёрный зверь, отдалённо напоминающий волка. На нём нелепо висела роскошная одежда вампира. Огромный зверь открыл пасть с гигантскими кривыми клыками и сказал по-волчьи:

–Не зря же я пил вашу мерзкую волчью кровь. Теперь я перекусаю половину Университета, а другая половина ополчится на оборотней и сживёт их со свету.

Он говорит по-волчьи! Ива вспомнила про запертых от вампира студентов и профессоров. Нельзя допустить, чтобы волшебники стали вампирами!

–Замени слово! – крикнула Ива, толкнув Вибурному и закрывая её собой. Сполох с громким карканьем перепрыгнул на плечо Вибурнумы. Девушка умчалась, унося с собой воруна.

–Ну что, твоя подружка струсила? То-то же! Да только недолго ей бегать осталось... Давай, парень, перекинься и сражайся со мной! – зарычал вампир-оборотень.

– Я не умею перекидываться. Я не оборотень, – Ива, не отрываясь, смотрела в красные глазки чудовища.

– Как не оборотень? – вампир от удивления сел в пыль и свесил безобразную голову набок: – А что же ты мне не покорился?

– Это мой волшебный дар. В Университет ведь не берут студентов без дара.

– Не брали, парень, не брали в Университет. А скоро и Университета не будет. Упразднят за ненадобностью. Так ты не оборотень? Значит, я могу тебя укусить! Вот ты мне и покорись! – монстр плотоядно облизнулся.

– Ну, если ты меня укусишь в таком обличье, то порвешь мне шею в клочья. И я умру. Но умру непокорённым, – с вызовом возразила Ива.

– Тоже верно. Слушай, ты меня не боишься, ты мне не покоряешься. Стоишь тут, как храбрый дурак, и не удираешь. Укусить тебя – это дело принципа, – задумчиво рыкнуло чудовище и перекинулось обратно в вампира. Только пыльная одежда и напоминала о его недавних превращениях.

– Ты так и будешь смиренно стоять? Не будешь драться, колдовать, звать дружков? Ты что, так и позволишь себя укусить? – искренне удивился вампир.

Ива предельно ясно поняла то, о чем давно догадывалась, но в страхе гнала догадку прочь. Вампир должен её укусить. Только так можно преодолеть кровную магию. Она стояла перед недоумевающим кровососом и даже не пыталась со-

противляться.

–Ива, нет! – закричал Альбин, выбегая из-за угла Библиотеки. Следом выпрыгнули остальные оборотни и затопали тролли.

Вампир бросился на полудриаду и вонзил клыки в её шею.

Два волка

Ива упала лицом в дорожную пыль. Давящая чернота окутала её со всех сторон. Чернота залила ей глаза, мешая видеть, уши, мешая слышать, сердце, мешая ему биться. В тонущем в глухом мраке сознания мелькнула последняя мысль: «Матушка-Земля, выручай!»

Ива потеряла счёт времени. Она не знала, сколько так пролежала в чёрном беспомоществе, пока не почувствовала пыль. Узловатые пальцы полудриады утонули в тёплой мягкой пыли. «Матушка-земля, выручай!» Пыль захрустела на зубах, запорошила и защипала глаза, забила и зашекотала нос. «Матушка-Земля, выручай!» Ива чихнула и приподнялась, вновь чихнула и встала на колени, упираясь руками в землю, отчаянно моргая и отплёвываясь. С трудом открыв слезящиеся глаза, она увидела, что вся покрыта чёрной пылью. Она отряхнулась всем телом, как Серый после купания в реке. Чёрное облачко вокруг неё рассыпалось, пылинки непроницаемого мрака плавно упали на землю. Толстая чёрная нить тянулась от неё к вампиру, который удивлённо-выжидающе смотрел на неё. Вязкая чернота разливалась по жилам, вытесняя светло-алую кровь полудриады. Ну уж нет! «Моя сила в земле. У меня в жилах кровь пополам с древесным соком. Я соки и силу прямо из земли-матушки тяну!»

Ива почувствовала себя маленьким, слабым, скрюченным непогодой деревцем. Но деревце жадно пьёт земные соки и тянется к солнечному свету. Полудриада медленно поднялась на ноги и выпрямилась. Чернота из её жил постепенно просачивалась в землю, а взамен они наполнялись светло-алой кровью пополам с древесным соком. Но толстая, как верёвка, нить кровной магии по-прежнему торжествующе чернела. Надо ослабить вампира...

И мысленный призыв полудриады был услышан. Сверху раздалось хлопанье крыльев и хриплое многоголосое карканье:

–За Универрситет! За Ррректоррра! Пррррочь!

Целая стая университетских воронов под предводительством старого Ректора закружилась над вампиром. Птицы летели медленно и низко, потому что держали в лапках камни! Град камней обрушился на голову врага. Окровавленный вампир рухнул на землю, а вороны с торжествующими криками взлетели на крышу Библиотеки. Но мгновение спустя страшные раны затянулись, и кровосос встал на ноги. Птицы встревоженно загалдели:

–Прррроклятая рррегенераация!

Вся стая сорвалась с крыши и полетела за новыми снарядами.

Вампир рявкнул:

–Ключ повернись, дверь отворись! Все ко мне!

Но напрасно он ждал прихода покорных слуг – никто не

явился на призыв вампира. А тем временем Серый с рычанием сбросил гномью кольчугу и перекинулся:

–Поррву! Тваррь!

Альбин тоже выпрыгнул из кольчуги и перекувыркнулся. Вибурнум, Вибурнума, Перегринус освобождались от звенящих кольчуг и перекидывались. Альбина повернула волшебное кольцо и вновь стала видимой. Повязка из рукава собственной рубахи на правой руке намокла от крови. Альбина попыталась перекинуться, но не смогла – так ослабела от потери крови. А три белых волка и два серых уже бросались на вампира с разных сторон и рвали его когтями. Вампир ревел и пытался ударить оборотней прикладом подобранного ружья, но безуспешно – они были быстры и проворны. Но раны кровососа быстро затягивались, не оставляя следа. Заслышав предупреждающее карканье, оборотни стремительно разбежались. Вороны с торжествующими воплями забросали врага новым градом камней. Вампир вновь рухнул, залив пыль чёрной колдовской кровью. Он не успел подняться – тролли с рёвом набросились на него и буквально втоптали в землю.

Воцарилась напряжённая, звенящая тишина. Вороны облепили ближайшее дерево и крышу Библиотеки. Тролли застыли, глядя себе под ноги. Оборотни со вздыбленной шерстью подкрадывались, внимательно всматриваясь в мессиво из пыли и чёрной крови.

Что это? Землетрясение? Нет, это вампир с криком вы-

прыгнул из-под земли, расшвыряв могучих троллей. Обратни еле успели отпрыгнуть, чтобы их не раздавили падающие великаны. А разъярённый вампир без единой царапины вновь превратился в чудовищного волкоподобного зверя. Чудовище подняло страшную морду и прорычало по-волчьи.

–Ключ повернись, дверь отворись! Все ко мне! Что, обратни, волчьим словом двери заперли? А я по-волчьи говорить могу!

Ива в ужасе вслушалась: неужели он откроет запертые волчьим словом двери, и теперь на зов вампира придут и его слуги, и покорные чарам студенты и профессора?

–Все ко мне! – нетерпеливо взвизгнул зверь.

–Мы заменили волчье слово, – торжествуяще рыкнула успевшая вернуться Вибурнума, – никто к тебе не придёт!

–Да! Мы заменили волчье слово на воррронье! Каррркать ты не умеешь, неудачник! – ликовали вороны, подпрыгивая на крыше и на ветках дерева.

–Сдавайся! – одновременно прорычали Серый и Альбин.

–Сдаться? Я непобедим! А ещё я преодолел древнее проклятье дурной крови – в этом обличье я могу кусать обратней! Ну, кто первый хочет стать обратнем-вампиром? Подходите ко мне, трусливые щенки! – чудовище довольно ослабилось.

Матёрый серый волк заворчал и неожиданно бросился на зверя. Но белый волк прыгнул на серого и сбил его с ног. Серо-белый клубок покатился по земле, рыча:

–Я должен его укусить! Как тогда!

–У тебя семья! А я волк-одиночка! Береги её!

Более ловкий и проворный белый волк придавил брата грудью, в три прыжка настиг монстра, укусил его за бок и отпрыгнул от страшных клыков. Чёрная кровь хлынула из раны вампира, а Альбин рухнул и забился в конвульсиях. Чудовище с воем потянулось к шее поверженного белого волка. Но Смарагд оказалась проворней. Троллиха бесстрашно отшвырнула зверя и аккуратно подхватила залитого колдовской чернотой Альбина на руки.

–Смарагд! Промывание! Зелье! – непослушными губами выдавила Ива. К счастью, троллиха услышала её мысли и поняла. Смарагд оказывала помощь чётко и быстро – не зря она выбрала Медицинский факультет! Смарагд потащила волка к фонтану, окунула в воду, смывая с него чёрную вампирскую кровь, разжала его сведенные предсмертной судорогой челюсти и ткнула мордой прямо в бьющую струю воды. Влив в содрогающегося волка достаточно воды, Смарагд осторожно нажала ему на корень языка, вызывая рвоту. Напоследок троллиха сняла с мощной шеи крошечный в её гигантских руках флакончик с зельем и отсчитала три капли. Белый волк вытянулся и затих. Мокрая шерсть облепила большое худое тело, на длинной морде выступила пена, серые глаза закатились. Всё это длилось несколько мгновений, но Иве они показались вечностью.

Полудриада отметила, что рваная рана от зубов оборот-

ня не затягивается, а щедро орошается вампирской кровью. Колдовская чёрная нить, тянущаяся от Ивы к кровососу, дрогнула и чуть истончилась. Бледно-красная кровь пополам с древесным соком начала просачиваться в непроницаемую черноту.

–Ну что, больше смелых нет? – с вызовом завопил раненый вампир, – Трусливые щенки! Идите сюда, и станете такими же, как я!

–Стойте! – крикнула Альбина разъярённому мужу и детям, готовым броситься в смертный бой. Волки, вздыбив шерсть и глухо ворча, прислушались и помедлили.

–За Универрситет! За ррректоррра! За оборрротня! – закаркали вороны, налетев крылатой тучей и забросав уродливого зверя камнями. Вампир, огрызаясь и визжа, метался из стороны в сторону, пытаясь увернуться от камней и даже норовя цапнуть низко пролетающих птиц. Ива заметила, что раны вампира теперь затягиваются гораздо медленнее и обильно кровоточат. А бледно-алая кровь полудриады вытеснила ещё немного черноты из истончившейся магической нити.

–Трусы! Сражайтесь со мной в честном бою! – верещал вампир: – Что, никто не осмелится?

–Честный бой? Перекинься и сразись со мной! – негромко ответил Ректор, неожиданно появившись из-за угла Библиотеки. Ректор старался идти ровно и с гордо поднятой головой, на его затылке запеклась кровь от страшного удара

прикладом. Так вот почему Ректор оставался неподвижен в ловушке! Слуги кровососа подлю напали на него со спины и оглушили!

–Нет! Ты перекинься, старый волк! Иди и бейся со мной! Пусть сразятся чёрный и белый волк! – кровосос припал к земле, скаля клыки.

–Ты не волк, а вампир. А я человек. Не к лицу мне превращаться в волка и биться с тобой, – с достоинством ответил Ректор, уверенно приближаясь к чудовищу. Монстр взвыл и прыгнул на Ректора. Жуткие клыки клацнули совсем рядом с горлом, но крепкая рука отбросила нападавшего.

–Проклятие дурной крови преодолел, говоришь? Лапы коротки. Пока ты в волчьем обличье, ты не укусишь оборотня в человеческой ипостаси. А перекинуться-то ты и не можешь – ослабел от кровопотери. Перекидывайтесь, ребята!

Серые и белые волки мгновенно закувыркались в пыли, превращаясь в людей. Вампир со страшным рёвом метнулся в сторону ещё не перекинувшегося Вибурнума.

–Диабаза укуси! – рывкнул выросший на его пути тролль, перехватив зверя в прыжке за шкуру. Диабаз хорошенько встряхнул монстра и вдруг бросил его Габбро.

–Габбро укуси! – издевательски хохотнул Габбро и швырнул вампира обратно Диабазу. Тролли с безумным смехом перекидывались скулящим окровавленным вампиром, как чёрным меховым мячом. Вдруг кровосос изловчился, вывернулся в полёте, приземлился на все четыре кривых лапы и

яростно помчался на Ректора. Прыжок – и вдруг откуда-то сзади раздался истошный визг, а вампир превратился в живой факел. Тошнотворно запахло палёной шерстью. Кровосос в панике метался из стороны в сторону, катался в пыли и наконец догадался прыгнуть в фонтан. Над фонтаном поднялся зловонный пар, вода в нём почернела, а обожжённый, израненный, окровавленный вампир выполз из фонтана и бессильно рухнул на землю.

Светло-алая кровь полудриады, пульсируя, погнала чёрную вампирскую обратно к владельцу. Нить кровной магии стала совсем тонкой и бледно-розовой. Альбина первой опомнилась, подскочила к Иве, на бегу срывая с шеи флакончик, и влила ей в рот три капли зелья.

– Вампиру тоже, – с трудом выдавила Ива.

Смарагд услышала то ли её слова, то ли мысли, приподняла еле живого вампира за обожжённую шкуру на холке и попыталась влить ему зелье. Зверь вдруг забился в её огромных руках, завертелся, отворачиваясь и стискивая зубы. Троллиха рассердилась и стукнула кулаком в уродливую морду, выбив страшные кривые клыки. Вампир взвыл и бессильно повис в её цепких каменных пальцах. Теперь Смарагд беспрепятственно отмерила три капли зелья и отшвырнула вампира в сторону. Троллиха бережно подняла безжизненное тело Альбина и понесла его к Иве, баюкая, как ребёнка.

Полудриада по-прежнему не могла пошевелиться, но чувствовала, что одолела вампира в волшебном поединке и за-

менила кровь в кровной магии. Откуда же взялся чудесный огонь, решивший исход битвы? Неужели...

Испуганный Повар вперевалку подбежал к Ректору, и залепетал сорванным после пронзительного визга голосом:

– Господин Ректор, Вы живы? Это что за чудо-юдо?

– Это вампир, напившийся крови оборотней и перекинувшийся. А ты здесь как оказался?

– Так я это, Брата Кастеляна искал! Лех мне с утра сказал про новых покусанных и велел на кухне сидеть. Я и сел было, да решил Кастеляна предупредить. А он куда-то запропастился... Я его нигде не нашёл, возвращаюсь – а во флигель-то и не могу зайти! Дверь так заперта, что ни одно знакомое заклинание не помогает! Я в кустах прятался, даже похудел со страху. А потом такая жуть началась: крики, выстрелы, вой... Я решил тишком подкрасться и посмотреть, а здесь... Эта вон образина на Вас, Господин Ректор, скачет... Простите, я не нарочно тут всё запалил, я же как пугаюсь, огнём своим не управляю совсем. Простите, Господин Ректор! Только не выгоняйте меня из Университета!

– Что ты, Брат Повар! Никто тебя не выгонит. Ты герой! Ты помог вампира одолеть! Теперь будем знать, что кровососы огня боятся.

– Ишь ты, крови оборотней напился и на волка стал похож. На чёрного. Чёрный волк и белый волк. А этот, белый, тоже вампир? Он дохлый, вроде? – ляпнул Повар и прикрыл рот пухлой рукой, натолкнувшись на свирепые взгляды оборот-

ней.

–Нет, брат Повар. Он оборотень. Вампир силён, одолеть его сложно. Надо, чтобы его оборотень укусил, тогда он слабеет и уязвимым становится. Вот Белый его и укусил. Ценой своей жизни.

–Ну уж нет! Не дам брату помереть! – рявкнул по-волчьи Серый.

–Ой! А чего это человек рычит? Он дикий, что ли? Или, это... тоже оборотень? – Повар в ужасе вжал голову в плечи, на кончиках его жирных пальцев засверкали язычки пламени.

–Да, оборотень. Он тоже с вампиром сражался, Университет защищал, – Ректор заметил огоньки на колбасоподобных пальцах и поспешил успокоить испуганного пирогена.

А Серый тем временем выхватил брата у Смарагд, аккуратно устроил его на траве и осторожно возложил на него большие корявые ладони:

–Снежок, Снежана, Гость, идите все сюда! Мамка моя ведь не простая волчица. Оборотень она, и исцелять умеет. Я давно знал, да молчал. Может, и мне этот дар перешёл, и вам, дети.

Вибурнум, Вибурнума и Перегринус гурьбой сбежались к бездыханному телу своего дяди и по примеру отца возложили на него свои ладони. А Серый продолжал приговаривать по-волчьи:

–Ведь это мамка моя Белянке, вашей мамке, пули из лап

вынимала и раны лечила. Я вернулся раньше времени и увидел свою мамку перекинувшейся. Да только спрятался за деревом и ничего ей говорить не стал. А когда слуги вампира в меня ружьё разрядили, мамка моя опять перекинулась, пули из меня вынимала и раны затягивала. Она вот так же лапы, руки то есть, прикладывала... Может, поможет...

– Ректор, тёзка! Выручи, дружище! – негромко позвал Ректор, и старый ворон без обычного ворчания прилетел на его зов: – Спасибо тебе, старина, что боролся с кровососом и братьев своих на битву привёл! Слтай к Профессорскому флигелю да отопри его. Диабаз, сходи с ним – позови Брата Медика и доктора Чабреца к нам, они же вороньего языка не понимают. Медик и Чабрец знатные целители! Корвус, и ты здесь? Общежитие отопри, будь добр! Можно выпускать студентов – опасность миновала. Габбро, ступай с ним, бросай клич всем студентам-медикам – среди них целителей много, особенно среди эльфов. Ива, куда пошла? Тебе-то куда целительствовать? Сама чуть жива после укуса!

– Господин Ректор, а почему Вы Леха Ивой зовёте? Ой! – Повар опять испуганно прикрыл болтливый рот толстой рукой.

Ива с трудом передвигала ноги. словно вросшие в землю. Наверное, если бы дерево решило пойти, оно шагало бы именно так. Полудриада медленно добралась до верного друга, окружённого семьёй, и погрузила узловатые пальцы в грязную белую шерсть.

–Альбин, борись! Ты нам всем нужен! Вернись к нам! Вот твой брат Серый, вот твои племянники Вибурум, Вибурума и Перегринус, вот я!

Смарагд повертела головой, подобрала сеть, которой ловили Ректора, опутала ею безвольно лежащего вампира для верности завязала сеть узлом и повесила узел на толстую высокую ветку ближайшего дерева. А потом тоже подошла к Альбину, с трудом протиснулась к нему и очень осторожно приложила к нему ручищи:

–Смарагд здесь! Смарагд целитель!

Альбина тоже подошла к кругу целителей, присела на корточки и возложила на волка здоровую руку:

–И я здесь, Альбина! Борись, братец!

–Альбина, дочка, ты же ранена! – Ректор с досадой махнул рукой и нетвёрдыми шагами поплёлся к неподвижному белому волку.

–Дочка? Как это дочка? Ой! Да что же здесь такое творится-то! Вышел, называется, Брата Кастеляна поискать, – причитал растерянный Повар, но на него никто не обращал внимания.

Вскоре с громким карканьем вернулись вороны, указывая дорогу целой толпе профессоров и студентов. Они застыли в недоумении при виде растрёпанных вампироборцев, окруживших неподвижно лежащего белого волка, некоторые испуганно вскрикнули при виде пойманного в сети чудовища. Брат Медик и старый доктор Чабрец мгновенно оценили об-

становку и присоединились к целителям.

–Оборотень? – коротко бросил Брат Медик.

–Альбин? – догадался Чабрец.

Ректор лишь молча кивнул.

–А монстр в ловушке? – уточнил Медик.

–Вампир. Напился крови и получил регенерацию эльфов, металлическую магию гномов и перекидывание оборотней.

–Что с Альбином? – взволнованно спросил Чабрец.

–Вампира укусил. Только так можно было замедлить его регенерацию и ослабить. Парня промыли, зелье дали, да только без толку.

–А вампир? Просто связали или... – замялся Медик.

–Или. Лех наш добровольно дал себя укусить, чтобы кровь в кровной магии заменить. А чтобы вампира ослабить, тролли и мои ребята его хорошенько потрепали. А университетские вороны и вовсе поддержку с воздуха организовали: налетали стаями и камнями забрасывали. Брат Медик, у него пульс нитевидный. Не справляемся мы...

–Господин Ректор, я правильно понимаю, что вы все лечите волка? – мелодичный голос эльфа-медика вторгся в разговор.

–Не совсем, Арнидриэль. Это и волк, и человек. Он оборотень, и с вампиром бился за нас за всех. Знал, что умрёт от отравления, но всё равно укусил кровососа.

–Братья, поможем все вместе! Встаньте в круг и за руки возьмитесь! Мы же все здесь целители! – все собравшиеся

студенты повиновались певучим командам эльфа. Диабаз и Габбро тоже встали в круг целителей:

–Диабаз – друг! – заявил тролль в ответ на секундное замешательство и очень осторожно, двумя пальцами взял за руки двоих ближайших людей.

–Габбро – друг! – подтвердил Габбро и аккуратно взял за руки гнома и эльфа.

–Я не целитель, но по второму образованию я алхимик! Для чего же я заклинания учил! – рявкнул Брат Геометр и присоединился к студентам-медикам. Профессора с одобрительным гулом последовали его примеру.

Притихшие вороны внимательно смотрели с крыши библиотеки и кроны высокого дерева на большой круг взявшихся за руки студентов-медиков и профессоров, маленький круг целителей внутри него, и бездыханного белого волка в центре... Ректор забормотал какие-то заклинания, Брат Медик и доктор Чабрец тоже, а за ними и все преподаватели. Мгновение спустя загудел удивительный многоголосый хор, в котором смешивались слова на разных языках: человеческом, эльфийском, гномьем, тролльем и даже волчьем. Вскоре над большим кругом появилось голубоватое свечение. Оно разгоралось всё ярче, и наконец, озарило малый круг. Высокий столб голубого света ослепительно вспыхнул и рассыпался на искры, щедро осыпавшие грязно-белую шерсть Альбина, разбитый затылок Ректора, простреленную руку Альбины, прокушенную шею Ивы, раны оборотней. Альбин

вздогнул и вздохнул.

– Жив! – радостно выдохнули все, как один.

– Жив, собака! – Ректор радостно улыбнулся и грубовато-ласково потрепал Альбина по загривку. Затем он быстро встал на ноги и обратился к собравшимся с пылкой речью:

– Братья профессора, студенты, благодарю вас всех – вы спасли нашего героя, защищавшего университет от вампира. Поблагодарим же остальных героев, рисквавшими своими жизнями: Леха, Альбину, Серого, Вибурнума, Вибурному, Перегринуса, Смарагд, Диабаза и Габбро. Ну и Брата Повара – зажёг так зажёг!

Дождавшись, когда утихнут аплодисменты и восторженные восклицания, Ректор продолжил:

– Сейчас у нас есть неотложные дела: надо надёжно запечатать вампира и решить, что с ним дальше делать. В Медицинском корпусе закрыты слуги вампира. И Брат Кастелян – к сожалению, он стал жертвой кровопийцы и восстал вампиром.

Толпа в ужасе ахнула.

– Мы дали Брату Кастеляну зелье. И выбили зубы. Он не сможет никого укусить, но его всё равно лучше изолировать. Всем слугам тоже дали зелье, – подала голос Ива.

– Слуг полечить бы надо. У них руки-ноги переломаны и головы ушиблены, – добавил Вибурнум.

– Лихо же вы с ними разделались! – одобрительно покачал головой Ректор: – Но полечить надо и самих защитников –

на вас живого места нет. Брат Медик, знаешь, как троллей лечить? Пулевые ранения, Смарагд вообще как решето.

– Всем окажем медицинскую помощь. Троллей зацементируем – будут, как новенькие. Брат Ректор, тебе самому помощь нужна – затылок разбит, качает тебя. Явно сотрясение мозга, – деловито засуетился Брат Медик.

– Библиотекарррр! – крикнул Сполох и беспокойно захлопал крыльями.

– Точно! Спасибо, Сполох, что напомнил! Братья, у нас ещё беда – Брат Библиотекарь трижды укушен. Надо его найти, дать зелье и отнести в изолятор.

– Ща найду, – рыкнул по-волчьи Серый и вразвалочку пошёл в Библиотеку, игнорируя испуганные возгласы отшатающихся людей.

– Он... тоже оборотень? – осторожно спросил Брат Медик, кивнув в сторону удаляющегося Серого.

– Да. И не только он. Поэтому и вампира одолели, и вас всех спасли, – горько усмехнулся Ректор: – Брат Медик, самолично присмотри за Лехом – он же добровольно дал себя укусить, чтобы кровь в кровной магии снова заменить. Это ведь уже второй укус...

– На, – проворчал по-человечески бесшумно подошедший Серый, аккуратно укладывая на травку Библиотекаря, спящего зачарованным сном. Альбина проворно подскочила к укушенному, сняла с шеи флакончик с зельем и осторожно влила ему в рот заветные три капли.

–Студенты-гномы! И от своего лица, и от лица всей вампироборческой команды сердечно благодарю вас за волшебные кольчуги. Они помогли нам выстоять против двух вооружённых ружьями отрядов слуг кровососа. Возвращаем их вам. Извините, там кое-где пули застряли...

Гномы поспешили забрать свои волшебные кольчуги. При виде застрявших в них пуль они озабоченно цокали языками и качали кудлатыми головами.

–Я оставлю пули на память о Великой Университетской битве с вампиром, – торжественно изрёк Мечесвист, надев свою кольчугу: – Я горжусь, что моя кольчуга помогла героям легендарной битвы, которую обязательно воспоют благодарные потомки.

Остальные гномы согласно закивали и одобрительно загудели, тоже натягивая кольчуги прямо вместе с пулями между ячейками.

–И последнее. Завтра утром весь преподавательский состав собирается в Главном зале на товарищеский суд, – решительно заявил Ректор.

–Подсудимый, надо, полагать, пойманный на месте преступления вампир? – спросил Брат Юрист.

–Нет. Ректор. Я, то есть. Пойдём, ребята, – Ректор зашагал в сторону Медицинского корпуса, чуть пошатываясь. Серый с тоской посмотрел на свою семью. Он готов был разорваться натрое, ведь помощь была нужна и любимой Белянке-Альбине, и брату, и тестю. Но его быстро избавили от мук

выбора: Вибурнум заботливо взял дедушку под руку, а Смарагд бережно, как ребёнка, подняла бесчувственного белого волка. Серый нежно улыбнулся Альбине и аккуратно приобнял раненую жену. Диабаз решительно потащил запутанного в сеть опасного пленника. Габбро подхватил зачарованного Библиотекаря. Вибурнума и Перегринус взяли за руки еле переставляющую ноги Иву. Толпа разделилась на три потока: большинство преподавателей – в Профессорский флигель, большинство студентов – в Общежитие, а часть во главе с Медиком и Чабрецом – в Медицинский корпус.

Последним плёлся Брат Повар, бормоча себе под нос:

–Ну надо же! Вампир! Оборотень! И вроде не один! Брат Кастелян, горе-то какое, вампиром стал ... И Брат Библиотекарь, бедолага... Он громче всех вопил, чтобы меня выгнали из Университета. Или хотя бы к Библиотеке близко не подпускали. И вот теперь его вампир того... И Леха вампир укусил... А Ректор Леха Ивой кличет. И обращается к нему, как к девке. Чужаки какие-то пришли, с вампиром дрались, слуг его побили-поломали. Один вообще говорить не умеет, зверем рычит. Ректор чужачку дочкой назвал... Да ещё говорит, судите, мол, меня. Не зря Брат Медик сказал – его по башке огрели, мозготрясение у него, вот и городит всякую чепуху. За что же его судить? Ой, ладно! Вампира одолели, почти все живы, а меня не выгнали! Стоп! Лех-то укушенный, в Медицинский корпус пошёл – стало быть, ужин на мне, и завтрак тоже. И хлебца вкусного напечь некому.

И университетским воронам надо котёл каши сварить – герои, защищали Университет, обстреливали вампира с воздуха! Пойду-ка я поскорее, у меня есть дела поважнее этих ваших вампиров.

Суд над ректором

–Рассвет! Рассвет! – защebetали птицы под окнами. Ива с трудом открыла глаза. Все тело словно одеревенело и отказывалось двигаться, шея в месте укуса распухла и горела огнём, а от сердца тянулись уже две нити кровной магии. Память постепенно возвращалась. Вампир с приспешниками напал на Университет, Ректора ранили, Брат Кастаньян стал вампиром, укушенный Библиотекарь впал в волшебный сон, отравившегося вампирской кровью Альбина чудом спасли целители... Где это она? Ах да, в Медицинском корпусе! Всех участников битвы с вампиром после обработки ран оставили здесь ночевать – для наблюдения, как важно заявили Брат Медик и Чабрец. Как там остальные?

–Проснулся? Ты как? – ворчливо спросил рыжий гном. Кажется, Мечесвист.

–Да вроде неплохо. Мечесвист, можно мне проведать остальных?

–Кто ж тебе запретит? Соседние изоляторы, вас всех рядом разместили, – сердито буркнул гном.

–А как твой брат? Он уже... проснулся? – всё-таки решилась спросить Ива.

–Нет. Ещё... спит, – отрезал гном и отвернулся.

–Он обязательно проснётся. И он не будет вампиром – мы одолели кровопийцу до пробуждения твоего брата. И остальные

ные укушенные не станут вампирами. Я знаю, потому что уже видел такое сам, в моей родной деревне, – Ива убеждала отвернувшегося гнома, делая вид, что не замечает пробежавших и спрятавшихся в курчавой бороде слезинок.

– Хорошо бы так. А ты? Ты не станешь вампиром? – гном резко повернулся и взглянул в упор.

– Не стану. У меня два укуса. Я не покорился вампиру ни после первого укуса, ни после второго. Не знаю, как подействует третий. Честно говоря, не хочется об этом думать, – призналась полудриада.

– А почему ты не покорился вампиру?

– Это мой дар – противостоять вампиру и заменять кровь в кровной магии. Я и сам до конца не понимаю, как это у меня получается. Ты не знаешь, суд над Ректором действительно состоится?

– Раз сам Ректор его назначил – значит, состоится. Приказы Ректора отменять нельзя. Пока он Ректор, – пожал плечами гном, – Ты поешь, вот каша и хлеб.

Ива быстро поела, незаметно спрятала в рукав краюшку хлеба, поблагодарила своего ворчливого няньку и вышла в коридор.

В соседнем большом изоляторе разместились вся семья оборотней. Альбине извлекли пули из плеча, перевязали рану. Серый, Вибурнум, Вибурнума и Перегринус выглядели совершенно здоровыми:

– Зажило, как на собаке! – шутили они.

Ива порадовалась за друзей и потихоньку выпросила у Перегринуса нож Альбина. Мальчик удивлённо приподнял бровь, но мгновенно отдал прихваченный с поля боя нож.

Далее разместили троллей. Три великана с трудом поместились в огромном помещении. Довольные Смарагд и Диабаз похвалились, как им заполнили специальным цементирующим составом их выбоины от пуль и трещины:

–Всё гладко! Дырок нет! Трещин нет! Как новые!

Громкую брань Ректора она услышала сквозь рокочущие восторги троллей. Ива попрощалась с друзьями и поспешила на крики. Ректор с забинтованной головой отчаянно спорил с Братом Медиком и доктором Чабрецом:

–Ну это пёс знает, что такое! Я так решил, вампир вас задери! У меня ни хвоста не сотрясение мозга! Я полностью вмменяемый и адекватный! Привет, Лех! Ты как? Шею-то тебе знатно раздуло. Ух ты, две нити кровной магии тянутся... Если ты в порядке, загляни к Альбину. Он того... Короче, увидишь!

Ива опрометью выбежала из комнаты, а вслед возобновились вопли:

–Ни хвоста вы не понимаете! Я сказал – суд, значит, суд!

Ива порывисто распахнула дверь в изолятор, но дорогу ей преградили два гнома в полном вооружении.

–Мне Ректор велел зайти! Я вампироборец! Что с Альбином?

Гномы расступились, и полудриада увидела неподвижно

лежащего белого волка.

–Альбин, дружище, очнись! Белый, Ректор суда над самим собой требует. Надо пойти поддержать его, – Ива затормошила волка за отощавшее плечо. Тот с трудом приоткрыл страдальческие серые глаза.

–Это отравление вампирской кровью... Серый тоже долго болел после того, как кровопийцу укусил. Съешь хлебца с ножа – Серому помогло, – Ива протянула другу хлебную горбушку на острие ножа. Альбин с усилием разомкнул челюсти, осторожно снял с лезвия краюшку и послушно сжевал. Потом обессиленно уронил голову на лапы и устало сомкнул веки. Но вскоре открыл глаза и рыкнул:

–Принеси одежду.

Ива сбегала в изолятор к оборотням и принесла грязные штаны и рубаху. Белый волк к её возвращению уже смог сесть, неуклюже расставив подрагивающие лапы. При виде Ивы он с заметным усилием встал на подгибающиеся лапы, собрался с силами и перекинулся. Несколько минут он неподвижно лежал на полу, затем с трудом поднялся и оделся. Альбин выглядел бледным и измождённым. Серые глаза запали, длинный нос заострился, скулы и подбородок обозначились ещё резче. Его худоба стала пугающей: ключицы выпирали, на боках можно было пересчитать все рёбра, на спине – все позвонки. Гномы испуганно бормотали что-то на своём языке – ведь они впервые увидели, как волк превращается в человека. Альбин, не обращая внимания на произ-

ведённый фурор, побрёл к двери на непослушных ногах.

Из соседнего изолятора выбежал Ректор, крича на бегу:

–Отстаньте, к псам! Идите лесом! Я требую суда!

Следом припустились тучный Брат Медик и сухонький доктор Чабрец. Двери изоляторов открывались, из них выглядывали изумлённые вампироборцы. Разобрав среди брани слово «суд», они присоединялись к трагикомической процессии. Смарагд просияла при виде перекинувшегося Альбина, но не на шутку встревожилась, заметив его слабость. Она попыталась взять его на руки, но оборотень зарычал, лязгая зубами. Пробегавший мимо них Диабаз не стал церемониться, быстро схватил парня могучей каменной рукой и перекинул за спину, как мешок с зерном. Потратив последние силы на сопротивление троллихе, Альбин обреченно повис на плече каменного великана.

Так они и влетели в Главный зал Профессорского флигеля: первым ворвался громко ругающийся Ректор, следом оборотни, тролли, Ива, доктор Чабрец и даже студенты-медики, охранявшие раненых вампироборцев. Диабаз сбросил Альбина с плеча и аккуратно придержал, чтобы тот не упал. Последним вбежал запыхавшийся, багровый от натуги и ярости Брат Медик:

–Не слушайте его! У него сотрясение мозга!

А Ректор уже уверенно вошёл на кафедру и с достоинством обратился к растерянным профессорам:

–Здравствуйте, коллеги! Благодарю вас за то, что все вы

собрались в столь ранний час для товарищеского суда. Подсудимый – Ректор Университета, он же Никс. Никс Вервольф.

Послышался изумлённый гул, который Ректор нетерпеливо оборвал властным жестом:

–Да-да, вы не ослышались, Никс Вервольф, прямой потомок Вервольфа, сына великого волшебника Магуса. Это, собственно, и есть первый пункт обвинения: я оборотень. Теперь, когда весь преподавательский состав узнал, что я оборотень, я должен уйти с поста Ректора.

–Господин Ректор, он же Никс Вервольф, совершенно логично, что оборотень занимает пост Ректора. Всем, кто хорошо знаком с историей Университета, известно, что Университет был основан Гелу, потомком Вервольфа, как центр противостояния возможному нападению вампиров. Ведь именно оборотни неподвластны вампирам и могут им противостоять, как и заклинал великий Магус. Не вижу состава преступления в том, что Ректор Университета является оборотнем. Наоборот, это абсолютно в порядке вещей. Если некоторые об этом порядке вещей молчат или вовсе не знают – мы это только что исправили, – прошелестел старенький Брат Историк.

–Нам нужен оборотень! – выкрикнул Брат Астроном.

–Протестую! Братья профессора, наш Университет имеет долгую историю. Но никогда, повторяю, ни-ког-да, он не подвергался нападению вампира. Эта трагедия, навредив-

шая здоровью и, возможно, жизни двух сотрудников и четверых студентов, произошла именно во время пребывания на посту ректора-оборотня. И, как мне ни претит соглашаться с оборотнем, я вынужден признать его правоту: Никс Вервольф должен уйти с поста Ректора! – пылко заявил Брат Юрист.

–Брат Юрист, чувствуется, что книги об истории Университета ты никогда не читал. Ректоры всегда выбирались из рода Гелу. Сам он зачем-то дал обет безбрачия, как и все последующие Ректоры, так что его преемником стал племянник. Его, в свою очередь, тоже сменил племянник. Это я к чему про все эти родственные связи: здесь не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что испокон веку все Ректоры были оборотнями. Повторяю, только оборотни могут противостоять вампиру. Не вижу состава преступления в том, что Ректор Университета является оборотнем. Протест отклонён, – ехидно объяснил старичок Историк.

–Протестую! Братья, вскрылась ужасающая правда о Ректорах-оборотнях, бросающая тень на репутацию Университета. Если даже это не вызывает у вас праведного негодования, то вспомним, что Ректор-оборотень не справился с возложенными на него обязанностями и не предотвратил нападение вампира. Пострадало шесть человек! Ну то есть, два человека, эльф и трое гномов, – продолжал обвинять Брат Юрист.

–Братья, на Университет напал необычный вампир – за-

являю это как Медик. Он долгие годы готовился к этому нападению: охотился на оборотней, держал их в плену и пил их кровь, рассчитывая преодолеть заклятие Магуса. А еще он пил кровь гномов и эльфов, чтобы получить их сверхспособности. Чудовище, напавшее на Университет, обладает металлической магией гнома, мощной способностью к регенерации эльфа, владеет звериными языками и даже умеет перекидываться в волкоподобного монстра. Все мы живы и здоровы лишь благодаря действиям Ректора, в кратчайшие сроки собравшего команду вампироборцев. Протест отклонён, – возразил доктор Чабрец.

Брат Историк откашлялся и тихонько подытожил:

–Итак, братья, Ректоры всегда были оборотнями и возглавляли Университет как научно-волшебный центр защиты человечества от вампиров. Сегодня мы просто сказали вслух то, что и так было известно, но зачем-то умалчивалось. Наш Ректор Никс Вервольф экстренно собрал боевой отряд и вступил в схватку с чрезвычайно опасным вампиром. Благодаря его быстрым и самоотверженным действиям преподаватели и студенты Университета были спасены. Один обезвреженный вампир, бывший брат Кастелян, и пять укушенных, которые уже не станут вампирами – это мы, братья, легко отделались, так сказать, малой кровью! Предлагаю обвинения по первому пункту снять. Кто за – поднимите руку. Все, кроме Брата Юриста. Кто против? Никого. Брат Юрист, а ты что же?

–А я воздержался! – обиженно огрызнулся брат Юрист.

Брат Историк ещё раз откашлялся и как можно громче и торжественнее заявил:

–Большинством голосов пребывание оборотня на посту Ректора Университета признано абсолютно правомочным. У тебя всё, господин Ректор?

–Нет. Второй пункт обвинения – я нарушил обет безбрачия. Вернее, на пост Ректора я заступил, потеряв жену и детей. Но вчера я узнал, что моя дочь Альбина выжила! Так что у меня теперь есть семья: дочь и трое внуков! И зять. И брат зятя. Короче, это моя семья вчера сражалась с вампиром. А раз я нарушил обет безбрачия, я должен оставить пост Ректора, – решительно объявил Ректор.

Альбина подошла к отцу и обняла его здоровой рукой. Все трое детей встали вокруг. Серый смущённо потоптался, но подошёл к семье, таща за руку еле плетущегося Альбина.

–Господин Ректор, так это твоя семья с кровососом сражалась? Вот это да! И Альбин тебе родной, оказывается?

–Нет, я брат мужа дочери Господина Ректора, – с трудом выговорил Альбин.

–Где-то я твоего зятя раньше видел, – задумчиво почесал лохматую голову Брат Медик.

–Господин Медик, это мой волк, из которого вы хотели сделать чучело. Он сам не знал, что умеет перекидываться. Серый пришёл со мной искать свою подругу с детьми, которых похитили слуги вампира – и вот, нашёл. И родного брата

заодно, – ответила Ива вместо Ректора.

–Призываю звёздное небо в свидетели! Это же как счастливо звёзды встали, что у нашего главного защитника Университета, Ректора, в трудный час нашлась такая большая семья! Если бы не они, мы бы сейчас валялись в зачарованном сне, а потом восстали бы вампирами! – взвизгнул Брат Астроном.

Брат Геометр покачал головой и пылко заговорил:

–Я помню, как ты присягу принимал. На тебя смотреть страшно было, так ты горевал. Брата твоего, прежнего Ректора, убили. Пока ты его похоронами занимался – твои жена и двое детей в пожаре сгинули. Так что на пост ты взошёл самым настоящим одиночкой. А то, что дочка твоя выжила, замуж вышла и внуков тебе родила – так это же чудо, а не нарушение обета безбрачия! Надо же было такое про себя выдумать. И прав Брат Астроном, нам всем невероятно повезло, что ты свою семью нашёл и в Университет в трудный час привёл!

–Никс, то есть Господин Ректор, расскажи уже всем, почему Ректоры обет безбрачия дают. День сегодня особенный – мы говорим вслух о том, о чём уже все давно догадывались, – подал голос доктор Чабрец.

Ректор посопел, опустив голову. Собрался с духом, уверенно посмотрел на собравшихся и с достоинством заговорил:

–Ректоры Университета всегда держали в тайне свою при-

роду оборотней. Но у нас в роду есть особенность: иногда в семьях рождаются белые волчата, не умеющие перекидываться в людей. Если бы такой малыш родился в семье Ректора, который на виду у всего Университета, наша тайна давно бы уже была раскрыта. Поэтому Гелу, основатель Университета, сам дал обет безбрачия, и предписал это всем Ректорам. Младший сын в семье Вервольфов с детства усердно учится и привыкает к мысли, что у него не будет семьи. Мой младший брат Гелу готовился к Ректорству с малолетства. А я был старшим... А мой младший сын Лупус как раз и был белым волчонком.

–То есть из-за белых волчат все Ректоры давали обет безбрачия? И все профессора заодно? Мы-то за что страдаем? А теперь, когда вся правда открылась, можно уже отменить этот дурацкий обет? – выкрикнул Брат Артист под смятенный гул преподавателей. Брат Медик вышел вперёд. Откашлялся и торжественно заявил:

–С точки зрения Медицины, выдающиеся умственные и волшебные способности могут передаваться от отца к сыну. Если бы не обет безбрачия, у наших профессоров были бы такие замечательные дети... Только представьте: столетиями умнейшие волшебники добровольно отказывались продолжать свой род! Да сейчас всё было бы совсем по-другому! Братья, кто за отмену этого клятого обета, укуси его вампир? Единогласно! Какой у нас суд-то интересный получился! Обвинение в нарушении обета безбрачия снимается. У

тебя всё, Господин Ректор?

–Нет. Я нарушал Устав Университета, принимая некоторых студентов, – признался Ректор.

–Не нарушал Устав, а корректировал в соответствии со здравым смыслом. Ну, принял ты троллей – я первым на этом настаивал! А теперь посмотри, что из этого вышло – мало того, что способные студенты, так ещё и героически с вампиром сражались! Так что и впредь одарённых троллей надо принимать. И учиться будут усердно, и кровососов всяких отгонять, – громогласно рассудил Брат Медик, а три тролля в знак согласия ударили себя кулаками в грудь.

–А я предлагаю в Уставе прописать, чтобы обратной в Университет открыто принимали. Магический дар от природы, нечувствительны к чарам вампира, а уж какие бойцы! Альбин – просто герой! Жизнь был готов отдать! Новое время – новые правила! – добавил Брат Геометр, а остальные преподаватели одобрительно закивали.

–Но по Уставу в Университете могут учиться только мужчины. А я принимал одарённых женщин! Я должен уйти с поста Ректора! – отчаянно выкрикнул Ректор.

–Не выдумывай, господин Ректор. Где здесь женщины-то? Хоть одну покажи! У нас в Университете женщин отродясь не было, так мы хоть посмотрим! Фантазия у тебя разыгралась. Да уж, всё-таки сотрясение мозга – это тебе не шутки! – добродушно проворчал Брат Медик.

Ректор пронзительно взглянул на Иву и мысленно взмо-

лился: «Признайся! Признайся!»

–Ива, – пискнула полудриада, не понимая до конца, зачем Ректор так упорствует в своём разоблачении.

–Смарагд! – троллиха, увидев умоляющий взгляд Ректора, гулко стукнула себя кулаком в грудь.

–Галанадиль – укушенный эльф, то есть, эльфийка. И Метнинож – один, то есть одна из укушенных гномов. И еще по четыре-пять на каждом курсе, – признался Ректор.

Брат Медик нахмурился, почесался, откашлялся, высморкался в рукав. И разразился тирадой:

–Ну и что теперь, что они женщины? Чем женщины хуже мужчин? Если на то пошло, каждый из нас был рождён женщиной! Смарагд – умница, каких поискать, прирождённый целитель, металлический маг да ещё и вампироборец! Я ей вчера битый час выбоины от пуль цементом выравнивал – она же собой от выстрелов всю команду закрывала! А Лех, то есть Ива? Вообще шею вампиру подставила, чтобы кровь в кровной магии заменить. Галанадиль и Метнинож – прилежные, умные студенты! Были... Какими они теперь восстанут, неизвестно...

–Я протестую! Университет – это храм науки и искусств! Присутствие женщин будет отвлекать студентов от их высокой духовной миссии! Женщина-студент – что может быть нелепее! Разве что женщина-преподаватель! – Брат Ритор нервно рассмеялся, тряся нечёсанной рыжей головой.

–Но ведь Вы прекрасно справляетесь со своими обязан-

ностями, Сестра Ритор! – отрывисто «пролаял» Альбин, старательно не замечая угрожающий кулак Ректора.

–Брат Ритор, так ты Сестра Ритор? Не верю! – изумился Брат Артист.

–Ой, всё! – взвизгнула Сестра Ритор и ретировалась за спины коллег.

Брат Медик откашлялся и взял слово:

–Братья, а о чём мы, собственно, спорим? Мы же обет безбрачия единогласно отменили! Пусть себе талантливые девчонки учатся, ума набираются. А коли женихов себе здесь найдут, так это даже хорошо: я ведь уже говорил про наследование способностей от родителей к детям. Но свадьбы пусть играют только после окончания Университета! Сначала учиться, потом жениться! Надо будет и это в Уставе прописать. Брат Юрист, ты уж составь для Устава новые пункты: об отмене обета безбрачия для педагогического состава, о приёме на учёбу оборотней и о равных правах на обучение для мужчин и женщин с волшебными способностями. А Брат Ритор, то есть Сестра Ритор, всё это запишет – у неё почерк красивше!

–Красивее! – страдальчески закатила глаза Сестра Ритор.

Брат Медик проигнорировал замечание и подытожил:

–Так, обвинение в приёме на учёбу в Университет женщин аннулировано в связи с изменением Устава. Ну всё?

–Нет. Я принял на учёбу человекообразное, не упомянутое в Уставе. Ива, скажи им всем, кто ты, – во взгляде Рек-

тора плескалось отчаяние.

–Я полудриада. Дочь дриады и человека. Но Ректор ни в чём не виноват: это я скрыла от него своё происхождение. Я выдавала себя за человека. И за парня, – честно ответила Ива.

–Полудриада? Никогда ничего о них не слышал и не читал. Разумеется, в Уставе и не могла упоминаться полудриада. Мы имеем дело с уникальным представителем смешения двух рас. Ты, наверное, одна такая на всём белом свете! Тем более, Ректор поступил дальновидно, приняв такую уникальную студентку – эта девочка пожертвовала собой и спасла нас всех от вампира. Не вижу состава преступления, – изумлённо прошелестел старичок Историк.

–Так вот почему ты можешь заменять кровь в кровной магии! У тебя же кровь по составу отличается от человеческой! – громогласно догадался Брат Медик.

–Кровь пополам с древесным соком. – подтвердила Ива.

А Брат Медик увлечённо продолжал:

–Как же нам повезло, что Господин Ректор принял в Университет троллей, оборотней и полудриаду! Тролли чарам вампира неподвластны – камень сильнее крови; оборотней древнее заклятие Магуса защищает; полудриада за счёт своего уникального состава крови кровную магию преодолевает. Я думаю, все Братья... и Сестра со мной согласятся: Ректор молодец, что этот товарищеский суд устроил, мы много важного узнали и ряд существенных поправок в устав Уни-

верситета внесли. Но вот смещать Ректора с поста негоже!

Профессора выразили согласие бурными аплодисментами и одобрительными возгласами. Когда всеобщее ликование утихло, доктор Чабрец спросил у мрачного Ректора:

—Я вот только одного в толк взять не могу: Никс, то есть Господин Ректор, ты зачем так настаиваешь на своём увольнении?

Повисла звенящая от напряжения тишина. Наконец, Ректор признался:

—Я чудом вновь обрёл семью. И семья для меня важнее ректорского поста. Я выбираю семью.

Чабрец удивлённо всплеснул руками:

—Да кто ж тебя заставляет выбирать, Господин Ректор?оборотням в Университете все будут только рады. Обет безбрачия мы отменили. Мы твоей семье жизнью обязаны. Поселим их здесь, возле тебя. Дочке и зятю хозяйственные должности поручим. Внуки наверняка твои магические способности унаследовали – пусть учатся! Если нужно, пусть и работают здесь – нам теперь и Кастелян нужен, и Библиотекарь. И Повар, кстати. Нынешний готовит безобразно, а вот его даром пирогена нужно научиться управлять. Ведь это именно он добил проклятого кровососа! Принял бы ты Повара опять на учёбу, а? И должность Стража надо ввести, чтобы не повторялись сегодняшние нападения. А ещё надо университетских воронов хотя бы раз в день кормить. Мы не обеднеем, а они будут верными помощниками: и зорки-

ми наблюдателями, и в бою поддержкой с воздуха. А если совсем уж честно, Университет и все его обитатели будут в безопасности, когда рядом оборотни, тролли, полудриада и пирожен на всякий случай. А успешно руководить всем этим сможешь только ты. Согласны, Братья и Сестра?

Профессора опять заплодировали и согласно загудели.

Ректор потёр глаза:

–Братья, вот до глубины души растроган! Спасибо вам за понимание и поддержку! Даже не знаю, что ещё сказать...

Брат Медик коротко хохотнул:

–Как что сказать, господин Ректор? Командуй Брату Юристу грамотно сформулировать новые пункты Устава, а Сестре Ритору всё это красиво записать. Потом решай, что с вампиром пойманным делать. И с Братом Кастеляном. И с укушенными студентами, которые вот-вот восстанут. А ещё тебе собеседование с внуками надо провести, чтобы по факультетам распределить. И на работу принять. Да у тебя дел невпроворот, Господин Ректор! Давай, объявляй уже суд завершённым!

–Братья и Сестра, суд над Никсом Вервольфом объявляю закрытым!

Главный зал взорвался оглушительными ликующими аплодисментами.

Вдруг дверь распахнулась, и вбежал перепуганный Эйларрион:

–Господа, простите за вторжение, Галанадиль восстала...

Ой, восстал...

Тучный Брат Медик проворно метнулся к двери:

–Эйлариион, не юли, девчонки теперь учатся в Университете на законных основаниях! Господин Ректор, суд закончился, у тебя дел полно, и у меня тоже.

–Я с тобой! – засеменял следом доктор Чабрец.

–Смарагд – целитель! – троллиха стукнула себя кулаком в грудь и решительно двинулась к выходу. Ива молча присоединилась к ним.

Полудриада, выходя, увидела, как Альбин, пошатываясь, попытался было пойти за ними, но Ректор его остановил:

–Альбин, тебе там делать нечего! Ты сам еле живой! Мне вся стая сейчас здесь нужна...

Новые порядки

–Рассвет! Рассвет! – защебетали птицы за окном, оповещая о начале нового дня.

Ива бодро спрыгнула со своей лавки и разбудила красивую белую волчицу. Та сладко зевнула, потянулась и перекувыркнулась. Пока Вибурнума одевалась, Ива успела вымесить тесто для капустных пирогов. Брат Пироген, бывший Брат Повар, гордо зашёл на кухню и зажёл огонь в плите.

–Привет, Лех, то есть Ива! Всё никак не привыкну... Странно, конечно, что теперь ты готовишь, а я воду и дрова ношу. Но это всё такие пустяки! Главное, что меня восстановили на втором курсе алхимического! Мне Господин Ректор сказал, что когда я научусь себя контролировать и перестану со страху всё поджигать, то он меня и в Библиотеку пустит.

–Доброе утро! – спросонья по-волчьи поздоровалась незаметно подкрававшаяся Вибурнума. Толстяк испуганно пискнул и поджёл скатерть.

–Ой, сейчас затушу! Да, нескоро я в Библиотеку попаду... Я тогда это, морковку и лук для начинки почищу?

Ива готовила капустную начинку, раскатывала тесто и одновременно напоминала Вибурнуме, сколько налить воды и насыпать крупы для вкусной каши. Знаменитую несъедобную кашу Брата Повара за прошедший лунный месяц успели позабыть. Вибурнума усердно училась стряпать, но всё же

варить волшебные зелья в алхимической лаборатории у неё получалось гораздо лучше. Да и магические заклинания ей прекрасно удавались. А пару раз Ива случайно застала подругу за попытками левитировать – девушка всё-таки унаследовала дедушкин дар и немного отрывалась от земли.

Поставив пироги в печь, Ива выглянула в окно. Вибурнум как раз снимал с верёвок высушенное чистое бельё. Ректор, определяя его на эту работу, шутил, что будущему юристу полезно покопаться в грязном белье. Брат Юрист, услышав эту шутку, очень обиделся. Но после Товарищеского суда, где только Брат Юрист критиковал Ректора и требовал его увольнения, он старался помалкивать и не качать лишний раз права.

Ива и Вибурнума понесли подносы с завтраком в столовую. Профессора заходили в двери и сквозь стены, оживлённо беседуя. Яркий солнечный свет, беспрепятственно проходя сквозь чистые окна, отражался от белых стен и потолка, рассыпался в сверкающих хрустальных подвесках люстры. Девушки расставили подносы на лоснящиеся от полировочного средства дубовые столы, застеленные свежими накрахмаленными скатертями. Альбин, ставший Братом Капеляном, строго следил за чистотой. Он даже сам стал мыться до того момента, как блохи закусуют. Оказалось, что его светлые волосы на самом деле белоснежные! Вампиры под его начальством ворчали про нещадную эксплуатацию и грубое нарушение прав военнопленных, но не смели послушать-

ся приказов оборотня и усердно драили все поверхности здания. Альбин на их воркотню спокойно отвечал, что они должны отрабатывать проживание в изоляторе и трёхразовое питание.

Альбина привела на завтрак рассеянного бывшего Брата Библиотекаря. Он тяжело переживал, что теперь Альбина стала Библиотекарем, а он – всего лишь помощником. Чтобы заглушить тоску, он вызвался переписывать ветхие книги. Теперь он с утра до вечера переписывал рассыпающиеся от старости древние фолианты так же увлечённо, как раньше читал. Только Альбина могла заставить его прерваться на еду и сон – сам он про них забывал.

Брат Медик и доктор Чабрец вполголоса что-то обсуждали. Но острый слух полудриады различал каждое слово – они говорили о состоянии восставших:

–Они почти как живые, но... Температура тела ниже, пульс реже, кожные покровы бледные. Едят исключительно растительную пищу, мало спят. Про еду и сон, кстати, забывают. Хорошо, Перегринус за этим следит. Толковый малый, отличный медик из него выйдет! И у каждого восставшего появилось увлечение на грани с одержимостью. Вот, бывший Брат Библиотекарь готов от зари до зари древние книги переписывать. Метнинож всё время смешивает какие-то чернила, краски и чистящие средства. Новый Брат Кастелян со своими вампирами этими чистящими средствами вон какую чистоту везде развёл! Галанадиль, Мечехват и Копье-

брос в лаборатории днюют и ночуют, волшебные зелья да порошки готовят – приходится их силой оттуда выгонять, чтобы отдохнули. Сегодня на закате дадим вампирам и восставшим вороньего зелья. Восставших студентов, думаю, можно к учёбе допустить – опасности для окружающих они явно не представляют. Как у них теперь жизнь сложится... Существование, то есть. А с их одержимостью наукой они такие открытия совершат, такие трактаты напишут!

Серый пришёл позже всех и вежливо поздоровался, как можно распевнее произнося слова:

–Дообррр ууттрр!

–И тебе доброе утро, Брат Страж! – пряча улыбки, ответили преподаватели.

Но Серый не обратил внимание на сдавленное хихиканье: просияв от радости, он поспешил сесть рядом с любимой женой Альбиной:

–А где Гость? И Белый?

–Они ещё на дежурстве: их очередь охранять вампиров в Медицинском корпусе. После завтрака их Вибурнум с Вибурнумой сменят, а они к нам присоединятся. Ты же помнишь, какие у нас планы на сегодня?

–Ну так это... в горрод идём, – Серый почему-то развеселился, сморщил нос и фыркнул.

Ректор внимательно посмотрел на дочь с зятем и тоже весело фыркнул.

–Господин Ректор, мы вернёмся к вечеру, – робко начала

было Ива, но Ректор её перебил. Небрежно отмахнувшись и закатив глаза, он с деланным недовольством затараторил:

– Да помню, помню! Нам сегодня предстоит есть несъедобную похлёбку от бывшего Брата Повара, бывший Брат Библиотекарь на один день вернётся к прежним обязанностям, я самолично караулю у ворот вместо Серого, а Вибурнум с Вибурнумой охраняют вампиров до вашего возвращения. Вот сколько страданий из-за вашей прогулки дружеской компанией! Вы там... поаккуратнее, пожалуйста.

– Конечно, Господин Ректор!

Компания быстро направилась к воротам; туда же спешили вышедшие из Медицинского корпуса Альбин и Перегринус.

Смарагд уже подвела к воротам под уздцы Быстрого, запряжённого в телегу. Конь всхрапывал, испуганно косился на оборотней и верещал:

– Во-о-олк! Во-о-олк! Спаси-и-и-ите!

– Здесь люди. Просто пахнут волками. Они друзья, – Ива привычно успокоила коня.

– Чё сразу пахнут-то! Я мылся! Вчера! – обиделся Альбин, встряхнув длинными белоснежными волосами и поправив чистую рубашку. Серый пристыженно опустил лохматую голову.

– Не бойся, Быстрый, я сама буду править, – Ива крепко взяла вожжи, Серый, Альбина, Альбин и Перегринус ловко запрыгнули в телегу.

Дружная команда отправилась в город – выпустить пленников из зверинца. Его хозяева проигнорировали все составленные самим Братом Юристом заявления о необходимости изменить условия содержания зверей и птиц. Глава города, получив с разницей в один день жалобу, тоже вдохновенно созданную Братом Юристом, и внушительную взятку от владельцев зверинца, развёл руками: частная собственность, в Городских законах ничего такого не прописано, у главы города нет таких полномочий... И тогда друзья решили действовать против буквы закона, но по велению сердца. В тайну посвятили только семью оборотней и полудриаду. Ну и Сполоха, конечно – как же без верного ворона.

–Итак, я перекинусь, отвлеку сторожей и уведу как можно дальше от ворот. Серый, Перегринус, Альбин – забираетесь внутрь, открываете клетки, попутно объясняя зверям, как быстрее добежать до леса. Птицы и так улетят. Невидимая Ива остаётся снаружи и сигналиит, когда охранники вернутся. Ива, ты ведь одолжила у гномов кольцо-невидимку? – изложила план действий Альбина.

–А чё это ты перекидываешься и отвлекаешь? – возмутился Альбин.

–Потому что я белая. Диковина. Ценный экземпляр для зверинца, который надо срочно поймать, – гордо заявила Альбина.

–Я тоже белый! А вдруг они тебя поймают? Или ранят? – продолжал шуметь парень.

– Это тебя могут поймать или ранить, потому что бегаешь медленно! Ты ведь ещё после отравления вампирской кровью полностью не восстановился! – пылко возразила Адьбина.

– Перекидывайтесь оба. И выглядывайте по очереди с разных сторон: они будут думать, что это один очень шустрый белый волк. Будут за вами гоняться, но не поймают. Снаружи Сполох останется и сигнал подаст, если что. Я лучше вместе с Серым и Перегринусом пойду – звери и птицы могут испугаться волчьего духа, – предложила Ива.

– Волчий дух, волчий дух... Да привыкну я мыться когда-нибудь! – не выдержал Серый. Перегринус прыснул со смеху, но, чтобы не обидеть отца, притворился, что закашлялся.

Друзья оживлённо спорили всю дорогу. Громкие разговоры, хриплое карканье, а иногда даже волчий рык нервировали Быстрого, и он жалобно и заливисто ржал. На подъездах к городу все дружно замолчали, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания. Телегу спрятали в кустах, в ста шагах от зверинца. Ива предупредила Быстрого, что скоро здесь будут бегать волки, так что нужно стоять смирно и молчать. Бедный конь был готов сразу же кричать и бежать, но был успокоен посулами сладкой морковки.

Заскучавшие от безделья охранники поминутно клевали носами и зевали. Вдруг из-за кустов выглянул серебристо-белый волк, немного помедлил и скрылся. Один из

стражников заметил его, удивлённо заморгал и энергично потёр глаза. Ничего. Он толкнул локтем в бок дремлющего товарища:

–Слышь, мне белый волк примерещился. Вон в тех кустах.

–Он тебе приснился. Мне он тоже приснился, только в других кустах, – сонно ответил второй.

–Хватит дрыхнуть! Там волк! В кустах прячется! Вон, вон там!

–Не ори! Спугнёшь! Так, следи за ним, а я за сетью...

Заслышав, последнюю фразу, Ива повернула кольцо-невидимку и поспешила зайти в зверинец за охранником. Тот, охваченный охотничьим азартом, не почувствовал её незримого присутствия. А пока сторож брал прочные сети и увесистые дубинки, полудриада успела засунуть в замочную скважину палочку.

–Проклятье! Ключ застрял! Ладно, вроде никого вокруг нет, просто захопну, -запальчиво решил охранник и помчался к напарнику.

–Да что ты копаешься? Тебя за смертью только посылать, и то опоздаешь! Вон в тех кустах, окружай...

–Болван слепой! Не туда смотришь! Совсем в другой стороне!

Охранники, переругиваясь, постепенно отошли от ворот. Серый и Перегринус стремительно и бесшумно вбежали в зверинец и аккуратно прикрыли за собой тяжёлые двери.

Сполох взлетел на высокий каменный забор и удобно уселся.

А в зверинце уже всю хозяйничала Ива. Она ловко извлекла застрявший ключ из замка, а теперь быстро отыскивала нужную отмычку в связке и открывала клетку за клеткой, выпуская на волю птиц и зверей. Птицы испуганно взмыли в небо при виде присоединившихся Серого и Перегринуса. Ива отпирала клетки с косулями, ланями, лосями, зайцами, но те испуганно жались к стенам, не решаясь выходить. Обратни по предварительному договору освобождали хищников: лис, куниц, росомах, рысей, волков, – но даже они побаивались Серого и Перегринуса. И полудриада, и оборотни тихонько успокаивали перепуганных животных и объясняли, как добежать до ворот, а потом врассыпную мчаться в лес. Несколько освобождённых птиц вернулись и теперь кружились над головами, предлагая подсказывать зверям короткую дорогу к лесу.

Тем временем охранники продолжали преследовать диковинного серебристо-белого волка. Неуловимый волк показывался то справа, то слева, то из-за кустов, то из-за дерева.

–Слышь, не может волк так быстро бегать. Сдаётся мне, что их двое. И ты видел, они что-то в зубах держат. Еду какую-то, наверное. Может, у них здесь нора с волчатами? – догадался наконец один из охранников.

–Да ладно? И чё теперь делать?

–Чё-чё... Разделиться! Ты иди справа, я пойду слева, будем их сжимать в клещи потихоньку, а там и поймаем обоих!

А там, глядишь, и нору с волчатами същем!

Альбин и Альбина быстро поняли манёвр своих противников, но отступить было некуда. На все попытки разбежаться в разные стороны охранники бросали в них камни. Оборотни знали, что в случае даже небольшого ранения не смогут перекинуться в людей, поэтому поневоле отступали в том направлении, в котором их гнали сторожа. Наконец, они с разных сторон забежали за колючий куст боярышника. Преследователи с торжествующим кличем бросились за ними, размахивая сетями и дубинками.

И отступили назад, ахнув от неожиданности. Потому что за колючими ветками боярышника увидели растрёпанных мужчину и женщину. Те суетливо одергивали наспех натянутую одежду и пытались пригладить лохматые белоснежные волосы.

–А что вы тут делаете? – оторопел охранник.

–Боярышник собираем. Сладкий, – ответила женщина, сорвала с куста ягоду и съела.

–А двух белых волков не видели? – от ума большого спросил второй стражник.

–Нам не до волков было. Мы же боярышник собирали, – фыркнул Альбин, сорвал целую горсть ягод и съел, громко хрустнув косточками.

–А что это вы растрёпанные такие? – не унимался первый охранник.

–Пройдись по колючим кустам – поймёшь, – огрызнулся

Альбин.

–Ишь, какой дерзкий! А тебе, девка, не стыдно с парнем по кустам шастать? И куда твой отец смотрит? – нахмурился сторож.

Альбина рассмеялась – она наконец-то поняла намёки незадачливых охранников:

–А разве стыдно собирать боярышник с братом?

Сторожа переглянулись, стали толкать друг друга локтями и перешёптываться:

–Слышь, говорит, они брат и сестра...

–Они, это, и правда похожи – оба белобрысые...

–Ну их! Пойдём, мы же пост оставили!

–Смотрите тут у меня! Боярышник они собирают! Бесстыжие! А ещё брат и сестра! – охранник пригрозил увесистым кулаком, плюнул и повернулся спиной.

Охранники тяжело затопали обратно к воротам. Альбин и Альбина бесшумно зашагали в сторону спрятанной телеги.

–Брат?

–Брат. Я тебя как впервые увидела, ещё волком, сразу почувствовала что-то родное. Думала, оттого что ты на моего родного братика Лупуса похож. А ты оказался братом мужа! Пусть ты мне не родной, но брат! – нежно улыбнулась Альбина.

–Ну, брат так брат, – хмуро пожал плечами Альбин.

–Хорошо Ива придумала – одежду в зубах держать! Иначе охранники нас так легко не отпустили бы! – Альбина упорно

не замечала угрюмого выражения лица неродного брата.

Убедившись, что они вне поля зрения стражников, Альбин пронзительно завыл по-волчьи, одновременно предупреждая друзей и отвлекая привратников. Сработало!

—Слышал? Волк! Где же он прячется, наглая белая морда?

—Да ну его!

Альбин и Альбина переглянулись и завыли на два голоса, выводя замысловатые рулады. Стражники сначала замерли на месте, а потом грузно побежали на вой. Но быстрые и бесшумные оборотни уже скрылись в другом месте. Альбин и Альбина играли с охранниками в прятки-догонялки не больше четверти часа, но освободителям и этого было достаточно. Сполох пролетел прямо над головами оборотней, торжествующе каркая:

—Всё! Всех выпустили! Свобода!

Ликуя, ворон резко взмыл вверх, резко крутанулся в воздухе, камнем упал вниз, но совсем близко от земли выровнялся и полетел в сторону телеги. Оборотни легко помчались короткими перебежками, прячась за стволами деревьев и кустарниками, низко пригибаясь в высоких зарослях травы. Со стороны зверинца раздались вопли и брань: охранники обнаружили открытые и опустевшие клетки. Ива уже выжидающе натянула вожжи, а при виде друзей тронула. Альбин и Альбина бросились догонять повозку, Серый и Перегринус протянули им руки и помогли запрыгнуть. Быстрый в ужасе помчался изо всех сил. Сполох в эйфории летел ря-

дом с бешено мчащейся телегой, описывая круги и петли, и каркал во всё горло:

–Свобода! Свобода! Кррруши зверринцы! Дом зверррей – лес! Свободу зверррям!

Домой!

–Смотррри, Ива, вперрреди уже виднеется соседний лес! Через полчаса будем на месте! – Сполох нетерпеливо запрыгал на тощем плече полудриады и хлопнул её крылом по голове.

–Жрать охота! Может, поохотимся?

–Во-о-олк! Во-о-о-олк! Мы-ы-ы-ы все-е-е умрë-о-о-о-ом! – в панике завопил конь, вставая на дыбы и грозя опрокинуть телегу.

–Резвый, не бойся: здесь только люди. Просто пахнут волками. Они друзья, – успокоила перепуганного коня Ива.

–Вибурнум, во-первых, подбирай выражения, а во-вторых, потерпи полчаса до нашего леса, – одёрнул сына Серый, отрывисто, но вполне внятно произнося человеческие слова. Потом помолчал и добавил: –Пахнет, говоришь? Я мылся, кстати.

–Я тоже, – тряхнул белоснежными волосами Альбин.

–Извините, – вздохнул Вибурнум.

–Батя, а мы к бабушке с бабушкой в каком виде пойдём? И надо ли им говорить, что мы оборотни? – беспокойно ероща тёмные волосы, спросил заметно подросший Перегринус. Последние девять месяцев он перекидывался в волка не только каждую ночь, но и на несколько часов по утрам и вечерам, поэтому сейчас выглядел подростком лет двенадцати.

Серый нахмурился, но быстро принял решение:

– Волками пойдём. Дедушке Криволапу не будем говорить, а вот бабушке Желтоглазке по секрету скажем. Она ведь сама оборотень, только, как вы говорите, лесная дикарка.

– А дяде Короткохвосту? – не унимался Перегринус.

– Если мы ему скажем, то мой батя, твой дедушка Криволап, тоже узнает.

– А мы в деревню Ивы пойдём? – поинтересовалась Вибурнума.

– Зачем? – буркнул Серый.

– Серый, а ведь надо пойти, – Альбина ласково пригласила лохматые тёмные с проседью волосы мужа: – Сначала надо будет познакомиться со знахаркой и с матерью вампирёныша. Ну и с семьёй Ивы, конечно. А потом надо будет убедить их, что перевезти вампиров и восставшую в Университет будет лучше для всех.

– Ну, значит, пойдём, – не стал спорить Серый.

Ива правила лошадью, краем уха слушала разговоры друзей и думала о своём. При виде знакомых с детства мест её охватило странное чувство нереальности происходящего. Словно и не уезжала из родной деревни, словно и не было этого удивительного учебного года в Университете. Вот сейчас она откроет глаза и поймёт, что ей это всё приснилось.

Нет, не приснилось. Конечно, всё было. Ведь она везёт в родной лес целую семью оборотней, а от сердца тянутся уже

две нити кровной магии.

Удивительный год в Университете – центре науки, искусства и волшебства. Сокурсники эльфы, гномы, тролли, а теперь ещё и оборотни. Чудесное воссоединение семьи оборотней. Кровавая битва с вампиром. Суд над Ректором. Изменение Устава. Освобождение пленников зверинца. Создание книги «Борьба с вампирами». Экзамены в конце учебного года. И ещё столько событий!

Жаль, что на самые главные вопросы она так и не нашла ответы... Вместе с Альбином, Альбиной, детьми Серого и Сполохом она прочла все книги о вампирах, которые только нашла в Библиотеке. Но так и не узнала ничего нового. Такой же дружной командой они изучили от корки до корки все книги, в которых упоминались дриады. Но так и не нашли ни одного упоминания о появлении побега на пеньке погибшей дриады... Весь преподавательский состав беспомощно разводил руками на её вопросы.

Брат Медик взял у неё, у вампира, у восставших образцы крови для изучения. Восставшие студенты увлечённо взялись за научные исследования, которые в обозримом будущем станут книгой «Кровная магия». Но пока они могли с уверенностью заявить только одно: кровная магия требует долгого и тщательного изучения. Да ещё старенький Брат Историк вспомнил, что в первой редакции древней книги об истории происхождения человекообразных было упоминание о побеге на останках дерева погибшей дриады, но его

удалили, сочтя ненаучным... Кажется, единственный экземпляр той книги в первой редакции хранится в Библиотеке Средиземноморского Университета.

Ректор сказал, что в начале нового учебного года планирует отправить делегацию в Средиземноморский Университет. Состав делегации ещё определяется, но Ива поедет обязательно. Надо будет отвезти коллегам личное письмо Ректора, экземпляр новой книги «Борьба с вампирами», копию нового Устава, материалы будущей книги «Кровная магия». И получить в ответ письмо их Ректора и последние научные труды. А заодно поискать в их Библиотеке заветную книгу про дриад...

Что ещё изменилось? В Университет она ехала, чувствуя себя самозванкой. Ещё бы, она притворилась человеком, взяла себе мужское имя и переделалась в мужскую одежду. А теперь весь Университет знает, что она полудриада, но уважает как героя-вампиборца и считает одной из лучших студенток. Теперь она честна перед Университетом, который стал ей так важен и близок. Но рассказать своим приёмным родителям и брату всю правду она не сможет. Ни к чему им говорить, что она полудриада, а приехавшие с ней друзья из Университета – семья оборотней. Вроде бы и правильно всё рассудила, но на сердце почему-то тяжело...

–Конечно, тяжело. Промолчать – почти что соврать, – мрачно заявил сидевший рядом с ней Альбин.

–Вылезай из моей головы! Не подслушивай мои мысли! –

вымученно улыбнулась Ива.

–А ты думай потише, – огрызнулся Альбин.

–Сам думай потише! Ты при Сером и Альбине мысли закрываешь, а волчата тоже тебя слышат, – мысленно парировала Ива.

–Что ... что они узнали? – глухо заклокотал Альбин и скрипнул зубами.

–Ничего, кроме того, что и без чтения мыслей заметно, – вздохнула Ива.

–Что заметно? – подпрыгнул на месте парень.

–Тише, коня испугаешь. Ты ведь понял, почему Смарагд отказалась принять предложение Диабаза?

–Ну так это... Они же студенты... Свадьбы можно только после окончания Университета играть, – промямлил Альбин.

–Это отговорка. А причина другая. И ты её знаешь, не юли.

–Я не виноват. Это она твердит: «Один раз и на всю жизнь!» Волчья верность только у волков бывает. А она тролль. У них другие правила. Пусть успокоится и найдёт настоящую любовь, – угрюмо отрезал оборотень.

–Да, ты не виноват. И в том, что Смарагд полюбила тебя, и в том, что ты полюбил жену брата. Но и ты бы волкам оставил волчью верность и закон: «Один раз и на всю жизнь». Ты ведь наполовину человек. У людей другие правила. Успокойся и найди настоящую любовь.

–Отстань, а? – рыкнул вслух Альбин.

–Эй, где больше двух, говорят вслух! – рассмеялась Ви-
бурнума: – Вы там спорите, уже вот-вот подерётесь, а мы да-
же не знаем предмета спора!

–У нас секреты! Кстати, о секретах. Интересно, а Корот-
кохвост – оборотень или нет? А его дети? Может, всё-таки
стоит рассказать ему правду? – ловко сменила тему Ива.

–Нет. Батя же узнает. Мамка ведь от него скрывала. Ты же
своим тоже не говоришь, кто ты, – занервничал Серый.

–А может, хватит всех этих недомолвок? – задумчиво
протянула Альбина: – Вспомните, как товарищеский суд
Университета отреагировал на все наши признания. Они
приняли правду! Теперь в Университете легально учатся
оборотни, полудриада, разрешено поступать девушкам, от-
менён обет безбрачия. А ведь преподаватели – чужие нам
люди. Если чужие поняли и приняли, то и семья тем более
поймёт и примет!

–Альбина, с чужими почему-то проще, чем с родными.
Чужие ведь не будут так за тебя болеть душой, как родные.
Вот и не боишься их разочаровать или расстроить. Я когда
знахарке Белене призналась, что я полудриада, она только
удивилась. А как родные такую новость примут? Вдруг они
меня больше знать не захотят? – тоскливо ответила Ива.

–Вот-вот. Как я бате скажу, что я из этих? И Белый, чудом
выживший, тоже из этих. И жена моя, и дети, которых уже
никто, кроме меня, не надеялся найти, тоже из этих. И мам-

ка наша всю жизнь, выходит, батю обманывала, – подхватил Серый. Но Альбина была непреклонна:

–Ива, Серый, поймите главное: нет ничего постыдного в том, кто вы есть на самом деле. Ты полудриада, мы оборотни, и этим надо гордиться, а не стыдиться этого! Ведь наше происхождение помогло нам остановить вампира и спасти невинных людей. Иве и Серому и вовсе дважды удалось! У всех нас есть качества, которые в Университете называют сверхспособностями! Благодаря им мы учимся и работаем в Университете, приносим пользу людям!

–И зверррям! Вспомните зверрринец! Надо сказать правду! – вмешался внимательно слушавший Сполох.

–Страшно, – одновременно прошептали Ива и Серый.

–Вы с вампиром дважды сражались и не боялись! А своим семьям боитесь сказать о себе правду! Мне ведь тоже было тяжело признаваться отцу, что я вышла замуж за лесного дикаря. Но я решилась. Думала, сейчас скажет: была у меня дочь, да умерла, а ты самозванка. Но он принял мой выбор, признал и моего мужа, и моих детей, потому что любит меня. А потом уже на деле убедился в том, что вы все замечательные. Теперь ваш черёд признаваться родителям. И пусть они примут правду так же, как мой отец.

–Прррекrrрасно сказано, Альбина! Смотрrrрите, это же наш лес! – Сполох так и запрыгал на плече Ивы. Серый зычно скомандовал семье:

–Перекидываемся! Ива, спрячь нашу одежду вон в то дуп-

ло. Завтра скажем бате правду. Или послезавтра...

–И я скажу завтра. Или послезавтра... Послезавтра вечером встретимся в лесу на нашей опушке.

–До встречи! – два серых и четыре белых волка стремительно умчались.

Ива спрятала одежду друзей в дупло и прошептала:

–Здравствуй, лес! Я полудриада Ива! Я вернулась...